

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

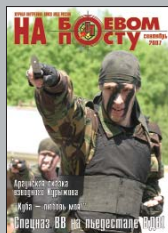
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 27.08.2007. Подписано к печати 14.09.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 206.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Майор
Вячеслав
КАЛИНИН

Начальник отдела
информации,
культуры и спорта

Несколько месяцев назад на сессии Международного Олимпийского комитета в Гватемале решался вопрос о столице предстоящей XXII зимней Олимпиады. Впервые в своей истории в 2014 году её примет наша страна.

Решение МОК о ее проведении в России, на базе спортивных объектов известного теперь на весь мир города-курорта Сочи стало вполне ожидаемым. Победе Сочи помогли не только идея постройки современнейших спортивных объектов, в которых так нуждалась после распада Советского Союза наша страна, твердые гарантии российского правительства и популярность Президента России Владимира Путина, лично выступившего на презентации нашей заявки, но и бывшие и нынешние победы наших спортсменов на Олимпиадах и мировых первенствах, всевозможных кубках, спартакиадах и чемпионатах.

Футболист Лев Яшин, лыжники Юлия Чепалова и Николай Чепиков, пловец Александр Попов, борец Александр Карелин, теннисисты Шамиль Тарпищев, Дмитрий Турсунов, Михаил Южный, Марат Сафин, Николай Давиденко... Эти имена известны и в России, и далеко за пределами нашей страны. Однако все ли знают, что помимо мировой славы их объединяет еще и причастность к войскам правопорядка, в которых школа подготовки спортсменов международного класса и спортивного резерва традиционно сильна, а развитию олимпийских и военно-прикладных видов спорта уделяется огромное внимание.

Ежегодно во внутренних войсках проводятся чемпионаты по лыжным гонкам, рукопашному бою, офицерскому многоборью, легкой атлетике, стрельбе из табельного оружия, мини-футболу, борьбе самбо и дзюдо. Всероссийский турнир памяти военного журналиста Анатолия Ягодина и Кубок России на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова по рукопашному бою.

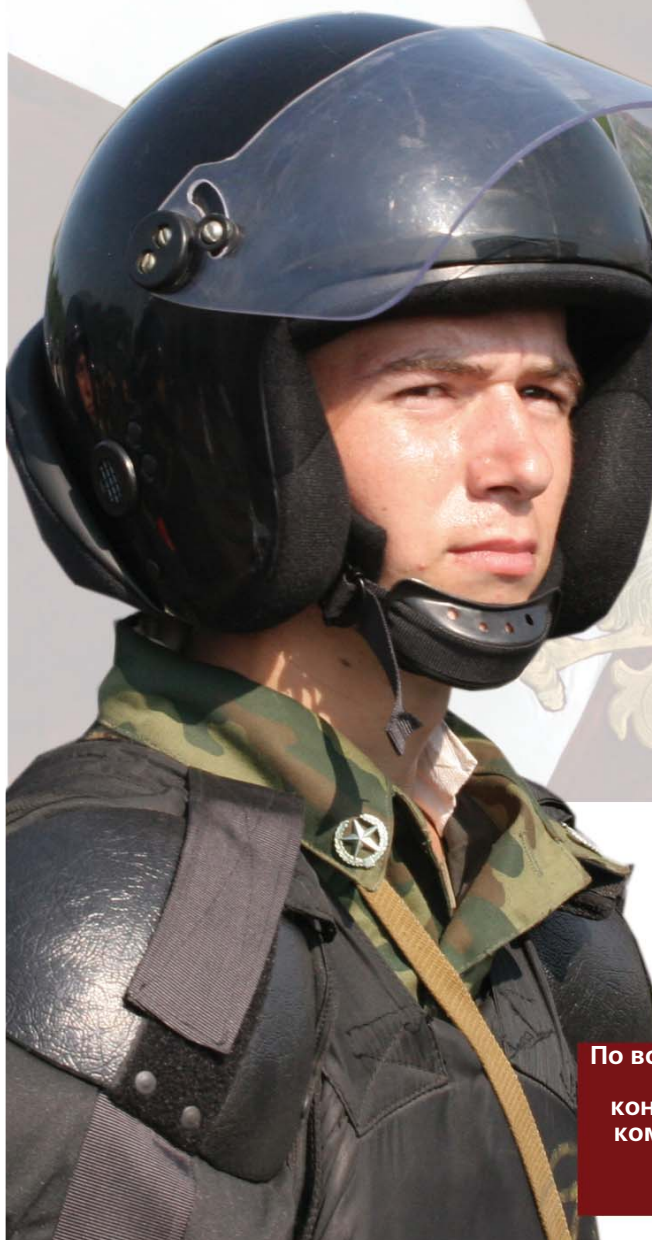
Только за один прошлый год несколько военнослужащих внутренних войск стали чемпионами мира и Европы, победителями международных и всероссийских соревнований. Именно наши спортсмены стали той решающей силой, которая привела к победе России на престижнейшем Кубке Дэвиса, а благодаря нескольким медалям, завоеванным военнослужащими войск правопорядка на Олимпиаде-2006 в итальянском Турине, россияне вошли в пятерку сильнейших сборных мира!

Об этих событиях, спортивных традициях, судьбах спортсменов регулярно пишет и наш журнал. А письма, которые вы, уважаемые читатели, присылаете в редакцию, свидетельствуют о вашем неизменном интересе к спорту. Вы переживаете за героев спортивных публикаций, живо интересуетесь развитием спорта в войсках, предлагаете свои методы решения тех или иных проблем. Это означает только одно: мы с вами — надежная и уже сложившаяся команда!

...Кстати, летом 2008 года в Китае стартуют Олимпийские игры, на которых в составе сборной России выступят более 30 спортсменов-военнослужащих внутренних войск. И, полагаю, мы можем рассчитывать не на один призовой пьедестал! А как считаете вы?

Об участии наших спортсменов в этой Олимпиаде мы тоже обязательно напишем в журнале. Так что читайте "На боевом посту". И — занимайтесь спортом!

ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны, это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране.

С другой – военная служба по контракту – стабильный фундамент надёжной социальной защищённости.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатные ежемесячный проезд, вещевое довольствие, медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объёме.

По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты

КОМАНДИРЫ
**8 АРГУНСКАЯ СКАЗКА
ВЗВОДНОГО КУРЫЖОВА**

СЛУЖБА
**12 ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ, ДРУГ!
ЭТО НАША РАБОТА...**

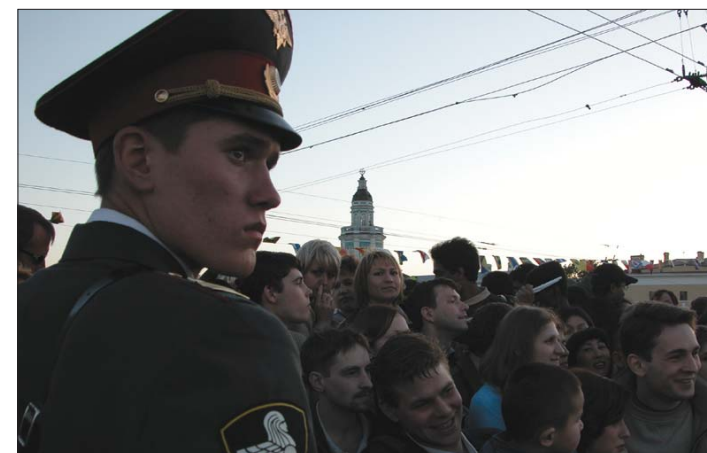
ЗНАЙ НАШИХ!
**16 СПЕЦНАЗ ВВ
НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ВДВ!**

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
**22 КАДЕТСКИЕ ЗАБОТЫ
МОРСКОГО ОТРЯДА**

ВЕРА
**26 ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ
ГНЕВИТЬ АЛЛАХА**

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА

Командующий войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России генерал-майор Павел ДАШКОВ:

**“СЕГОДНЯ МЫ ДЕЙСТВУЕМ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА”**

4

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ
28 “КОМАНДИРОВАТЬ В ТАСС”

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
43 НАЛЬЧИКСКИЙ РУБЕЖ

КОЛЛЕГИ
**32 БЕССМЕРТНЫЙ ЧАСОВОЙ
МОСКОВСКОГО ОКРУГА**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
46 ЛЕГЕНДАМ ВОПРОКИ

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
34 ДОРОГА ДОБРА

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК
38 ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

ИСТОРИЯ
**41 ЗАКОН, ОПЕРЕДИВШИЙ
ВРЕМЯ**

ЛИТЕРАТУРА
**52 СЛОВО О НАСТОЯЩЕМ
ЧЕЛОВЕКЕ**

55 ЭПИТАФИЯ

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ
61 “КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ!”

Павел Петрович Дашков родился 16 ноября 1960 года в г. Орджоникидзе. Окончил Орджоникидзевское ВВКУ МВД СССР имени С.М.Кирова, Гуманитарную академию ВС РФ, Высшие курсы Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком, бригадой. С 2002 по 2007 год — заместитель командующего войсками Северо-Западного округа ВВ по чрезвычайным ситуациям. Прошёл горячие точки — Ереван, Тбилиси, Нагорный Карабах, Чечню. В январе 2007 года назначен командующим войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России. Награждён орденами Мужества, "За военные заслуги", Почёта, 12 медалями. Женат, воспитывает двоих детей.

Командующий войсками Северо-Западного округа внутренних войск МВД России генерал-майор Павел ДАШКОВ:

“СЕГОДНЯ МЫ ДЕЙСТВУЕМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА”

Наша беседа с командующим войсками Северо-Западного округа ВВ МВД РФ генерал-майором П. П. Дашковым состоялась сразу после его возвращения из Москвы. В Главном командовании он представлял планы развития военных городков и строительства жилья для офицеров. Поэтому разговор не мог не начаться с этой актуальной для всех внутренних войск темы.

— У нас большие планы, и я очень рад, что главнокомандующий

их утвердил. Конечно, с момента проектирования домов и до получения квартиры пройдет как минимум полтора — два года: чудес же не бывает! Я своих подчинённых настраиваю на терпение — ну не может сегодня сразу решиться проблема получения жилья! Это требует времени и серьёзной работы.

Если говорить конкретно, то планы такие. Первое. Строительство нового военного городка в девяти километрах от Санкт-Петербурга для специальной моторизованной бригады. Это будет совре-

менный городок на полторы тысячи человек с двумя пятиэтажными домами на двести сорок квартир со всей инфраструктурой. Второе — мы планируем построить в Санкт-Петербурге два дома на пятьсот сорок квартир, сто сорок квартир в Сыктывкаре, сто двадцать восемь в Архангельске для нашего отряда “Ратник”, сорокаквартирный дом в городе Сосновый Бор для 33-й бригады, общежитие в посёлке Лебяжье. Многие части нашего округа заключили договоры с местными администрациями по долево-

участию в строительстве жилья. И я вам хочу сказать, что для наших батальонов пятнадцать-семнадцать квартир, которые мы сегодня заложили в план на следующий год, — это просто революция, прорыв. Есть у меня надежда, что в ближайшее время мы снимем остроту жилищной проблемы. Я не говорю, что всех обеспечим жилой площадью. Но кардинальный перелом будет обязательно.

Честно вам признаюсь, что сейчас я, как никогда ранее, получаю какое-то особенное удовольствие от службы, потому что имею возможность не просто латать дыры, а заниматься вопросами капитального обустройства войск округа.

— Павел Петрович, вне всякого сомнения, людям, которые на себе ощущают результаты такой работы, будет не менее приятно. И это, безусловно, положительно отразится на их службе, ведь задачи им приходится решать очень непростые — и в местах постоянной дислокации, и во время командировок в Северо-Кавказский регион.

— Да, задачи мы решаем серьёзные, причём в сложной оперативной обстановке, в условиях постоянной угрозы совершения террористических актов. В последнее время уделяем всё больше внимания антитеррористической защищённости важных государственных объектов. Части округа размещаются почти во всех центрах Северо-Западного федерального округа, и под нашей охраной находятся несколько ядерно- и химически опасных объектов, в том числе две атомные электростанции, более десяти крупных предприятий федеральных агентств и военно-промышленного комплекса.

Военнослужащие наших специальных моторизованных частей совместно с сотрудниками органов внутренних дел несут патрульно-постовую службу, обеспечивают охрану правопорядка во время проведения спортивных и массовых мероприятий. Серьёзной проверкой нашего профессионализма было обеспечение общественной безопасности во время праздничных мероприятий, посвящённых 300-летию Санкт-Петербурга, саммита “Большой восьмёрки”, участие в пресечении массовых беспорядков в Кондопоге. Большой вклад в борьбу с бандитизмом и терроризмом

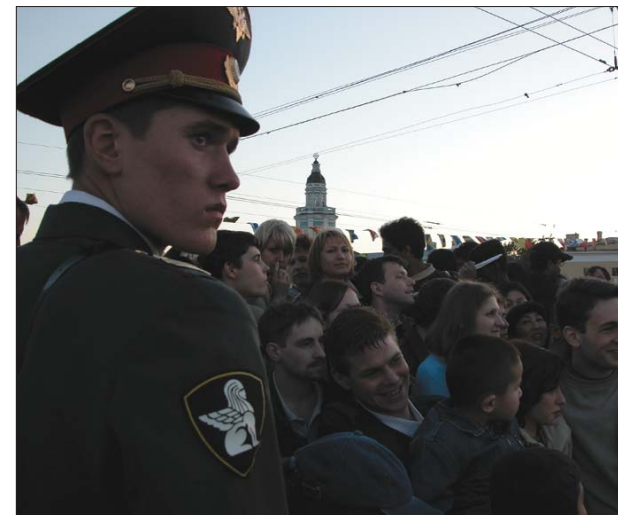

на территории Чеченской республики вносят 33-я бригада и отряд специального назначения “Ратник”.

— Вот вы вспомнили о Кондопоге. Вы туда лично выезжали ещё как заместитель командующего войсками округа по чрезвычайным ситуациям. Эти события вам, как офицеру с богатой боевой биографией, ничем не напомнили начало конфликтов в горячих точках? Не возникло таких ассоциаций?

— Я убежден, там совсем другие истоки конфликта. Не буду сейчас рассуждать, кто кого первый ударил ножом. Это явилось уже следствием.

Причина была явно другая. Она, на мой взгляд, состояла в том, что население этого городка разделено на две неравные части. Меньшая — это те люди, которые работают на целлюлозно-бумажном комбинате и получают вполне достойную зарплату. Большая — это безработные. Произошло разделение на людей, которые спокойно смотрят в будущее и не думают, как сводить концы с концами, и на тех, кто об этом постоянно думает, потому что перебивается случайными заработками. Вот на этой почве возник межличностный конфликт, в котором участвовали граждане, подогретые

изрядной дозой спиртного. Тут же – причём за пределами Кондопоги – нашлись силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки и в том, чтобы подвести под неё политическую основу.

Кстати, там мы впервые столкнулись с новейшими информационными технологиями, с помощью которых организаторы массовых беспорядков влияли на обстановку. Там не листовки были, не глашатаи бегали, как в Карабахе, а действовал Интернет. Мы распечатки каждый день получали, и там открытым текстом излагалась методика организации саботажа, шли призывы и приказы – куда и как идти, что с собой брать. То есть нашлись силы, которые попытались отработать технологию организации массовых беспорядков из бытового конфликта, в данном случае – пёстрой драки. Думаю, события в Кондопоге должны нас многому научить. В том числе – серьёзному анализу обстановки в регионах, умению работать с большими объёмами информации, прогнозировать развитие ситуации. Особенно это важно в преддверии выборов в Государственную думу в декабре этого года и президентских выборов 2008 года. Ведь ни для кого не секрет, что в мире есть силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки в России, в раскачивании лодки.

Мы, как силовая составляющая МВД, готовимся к подобным ситуациям и оперативно решаем вопро-

сы перед нами ставят президент, министр внутренних дел, главнокомандующий внутренними войсками. Так было и в Кондопоге – многие горячие головы, увидев перед собой хорошо экипированных и грамотно действующих военнослужащих внутренних войск, мигом остыли...

– Товарищ командующий, как, на ваш взгляд, можно и нужно бороться с таким вот негативным использованием современных технологий?

– Я считаю, что делать в этой ситуации можно только одно. Нет, конечно же, не запрещать. Потому что Интернет мы не можем запретить. Мы же, в конце концов, не Иран, который сайты уничтожал. Мы должны чётко, на государственном уровне противодействовать такому противнику, предпринимать контрмеры. Раньше это было институтом пропаганды, сейчас можно назвать информационным противоборством. Ведь против нас идёт явная информационная война.

– А вам не кажется, что информационная атака в Кондопоге и получившая широкий резонанс шумиха вокруг “голубой проституции” в частях округа – звенья одной цепи?

– Я уверен, что это тоже была спланированная акция. В данном случае направленная на расшатывание основ государства, дискредитацию военной службы. Судите сами: можно ли просто так, “случайно”, в течение суток опубликовать в ста двадцати восьми (!) СМИ – не только электронных, но и печатных – информацию о “голубых проститутках в погонах”? Для этого же нужно не только кинуть “свежую новость” в Интернет, но и обладать определённым финансовым ресурсом. Я прекрасно знаю, сколько стоит такая статья в некоторых изданиях, которые просто так ничего не опубликуют.

Мне советовали выступить с опровержением. Я твёрдо сказал: если буду опровергать, начнут думать, что оправдываюсь. Зачем? Встретимся в суде!.. К слову сказать, прокурорская проверка уже закончена, и она показала, что сведения не подтвердились.

– Во время контртеррористической операции на Северном Кавказе погибли и получили ранения многие военнослужащие вашего округа. Как вы строите работу с матерями, вдовами, детьми погибших, как поддерживаете раненых?

– Это острый для меня вопрос – я очень много боевых товарищей потерял. Поэтому стараюсь, чтобы память о них сохранялась, стараюсь помогать семьям... Увы, но в одной только 33-й бригаде за вторую войну погибли более ста человек и около четырёхсот получили ранения. Это тяжёлые цифры. И эта боль для меня не чужая.

В округе сейчас служит много офицеров, израненных как духовно, так и физически. Они остаются в строю, несмотря на тяжёлые контузии и ранения. Я их очень хорошо знаю и понимаю. Как могу, стараюсь оберегать, ещё с того времени, когда командовал 33-й бригадой. Помню, был случай – приехал к нам генерал и остановил одного офицера. Мол, и ходит он не так, и реагирует на обращение как-то неадекватно – надо, говорит, с ним разговаривать. Я ему отвечаю: ходит он “не так”, потому что одна нога у

него короче другой на четыре сантиметра, а крика вашего, товарищ генерал, всё равно не услышит, потому что на одно ухо оглох после ранения.

Многие вдовы пришли на службу в округ. Они часто ко мне захо-

дят, советуются. Конечно, мы наших раненых и семьи погибших не забываем. Стараемся почаще их собирать, приглашаем на праздники, вручаем подарки. Помощь оказываем и материальную, и моральную. Недавно Никите Рыжову – сыну погибшей Ирины Рыжовой подарили компьютер. Многих ребят устраиваем в суворовское училище МВД.

– Местные власти в этой работе помогают?

– Не было ещё такого случая, чтобы кто-то из руководителей субъектов Федерации не отозвался на нашу просьбу. Где-то проблемы решаются получше, где-то похуже – это другой вопрос. Но никто не отмахивался: мол, это ваши проблемы...

Мне нравится работа ветеранской организации калининградского полка. Она активно сотрудничает с ассоциацией военнослужащих спецназа внутренних войск. Вместе они много делают для увековечения памяти погибших и по патриотическому воспитанию молодёжи.

– Павел Петрович, в завершение беседы хотелось бы задать

личный вопрос. Понятно, что у командующего войсками округа мало свободного времени. Но когда оно появляется, чем любите заниматься?

– Мне очень нравится Питер, поэтому в свободное время стара-

юсь если не экскурсию совершить, то, по крайней мере, просто прогуляться по нашему городу и узнать что-то новое. Очень люблю историю, особенно военную. Но на экскурсии я чаще попадаю, когда встречаю какие-то делегации или проводятся официальные мероприятия. По возможности всё же стараюсь пройтись по музеям. Мой любимый – Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, где очень интересная экспозиция закрытого фонда. Истинное удовольствие получаю. Там хранятся уникальные вещи, в том числе коллекция оружия Сталина, его ножи, охотничьи ружья Брежнева. Я вообще фанат стрелкового оружия. Знаете, парадокс какой: оружие очень люблю, а стрелять из него нет. Настрелялся, наверное...

★
Беседу вели
полковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ,
подполковник
Николай КАЗАКОВ
Фото Михаила СИДОРОВА и Виктора БОЛТИКОВА

АРГУНСКАЯ СКАЗКА ВЗВОДНОГО КУРЫЖОВА

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ, РАЙОН ПОСЕЛКА ЗОНЫ. 7.00

Позвякивая пустыми термосами, то и дело ныряя в рваные клочки утреннего тумана, с высоты спускались двое солдат. Разогнавшийся на крутом спуске боец внезапно увидел перед собой выступающий из земли маленький металлический столбик.

“Взрыватель, — успел сообразить солдат, по инерции наступая ботинок на тусклую трубку, — да это же мина или граната. Ну ни хрена себе, сходил за водичкой!”

Вытянувшись в струнку в ожидании неминуемой смерти, боец засыл, закрыв глаза. Напарник, бросив испуганный взгляд на обречённого товарища, побежал за помощью...

— Ты хоть видел, во что вляпался? — проворчал старший прапорщик Курьжов замершему солдату, — да ты бы лучше в коровью лепёшку сел! И вообще, почему в новых берцах за водой понёлся, я же приказал к ручью в сапогах ходить, эдак на вас никакой обувки не напасёшься. Гляди, какая грязница...

Обернувшись к замкомвзвода, стоящему вдалеке, прапорщик командовал:

— Значит так. Сюда никому не подходить. Отделению занять круговую оборону, пока я этого “самолетовидатора” спасать буду.

Опустившись на колени перед вытянувшимся по стойке смирно солдатом, командир взвода растёр пальцами желтоватый комочек грунта, прилипший к подошве ботинка.

— А повезло тебе, брат, глина здесь мягкая. Стой спокойно да сказочку слушай. Мне за разговором те-

бя спасать сподручней будет. Да и если, не дай бог, мина там с сюрпризом, то вроде как и исповедаться успешно...

“МОЛНИЕНОСНЫЙ” КУРСАНТ

— Призвали меня в армию в 1974 году. Служил в РВСН, помнишь, под Бамутом я взводу огромные колодцы показывал? От ракетных шахт остались. Здесь, в Чечне, раньше тоже ракеты стояли. Но я служил под Винницей. Это на Украине. Рядышком с бывшей ставкой фюрера.

Кто такой фюрер? Ну, паренёк, ты меня удивил! Где учился-то? В колледже? Прости, Господи, тех, кто провёл реформу образования, креста на них нет. А про Гитлера слышал? Ну уже хорошо. Так вот Гитлер и есть фюрер.

После службы, значит, решил я пойти в органы внутренних дел. Во время учёбы в школе милиции на од-

ном из патрулирований к нам подбежала заплаканная девушка, которую только что ограбил бандит. А службу мы несли совместно с участковыми. Погнались вдвоём за преступником. Напарник, мужик в возрасте, отстал. Грабитель впереди в темноте несётся, и я за ним один мчусь. От меня далеко-то не убежишь: на городских и войсковых соревнованиях в постоянных призёрах был, меня ещё “молниеносным” прозвали. Оружия нам, курсантам, в школе не давали. Пришлось задерживать голыми руками. Догнал, сшиб с ног. А мужик крепкий попался, сопротивляется. Пробует вырваться. И всё время тянется руками под плащ. Кое-как скрутил его, заковал в наручники, перевернул. А у него в штанах заряженный обрез оказался.

— Товарищ прапорщик, — донёсся голос сержанта, залёгшего в неглубокой воронке, — вы погромче рассказывайте, а то нам плохо слышно.

— Ты давай наблюдай по сторонам внимательней, — усмехнулся Курьжов, — и скажи, чтобы все под ноги смотрели, я больше землю рыть не хочу, и так все ногти обломал. Так вот, доставили мы бандита в отделение,

КОМАНДИРЫ Лидеры

из школы выпустили в звании младшего сержанта милиции, а не рядового. Так что со спортом надо дружить, мужики, в жизни пригодится.

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ, РАЙОН ПОСЕЛКА ЗОНЫ. 7.15

— Да, судя по всему, халыва кончилась, — сказал Курьжов превратившемуся в статую солдату: — под глиной — щёбёнка. Дальше копать сложнее будет. Хотя, с другой стороны, это неплохо. Возможно, бандюки तोпились, так что никаких сюрпризов не будет, просто так подорвёмся.

У солдата замирает сердце и закатываются глаза...

— Да шучу я, шучу, не падай в обморок, а то точно взлетим на воздух! — успокаивает бойца командир. — Господи, кого в армию призывают? Такой молодой, а ни хрена не видит, да ещё и нервы слабые!

ИЗ “МУХОБОЙКИ” ПО СНАЙПЕРУ

— В 1993 году я перешёл на службу в отдельную оперативную бригаду

■ **Грабитель впереди в темноте несётся, и я за ним один мчусь. От меня далеко-то не убежишь: на городских и войсковых соревнованиях в постоянных призёрах был, меня ещё “молниеносным” прозвали.**

девушке деньги и вещи вернули. Что говоришь, солдат? Какую медаль дали? О чём ты? “Молнию” написали и

внутренних войск старшиной артиллерийско-зенитного дивизиона. Честно скажу, по этой должности до

сих пор скучаю. Если бы вы видели, какой у меня в кагётёрке порядок был. Загляденье. Я так считаю: старшина для солдата всё равно что отец для детей. Всему должен научить и всё показать. От наматывания портянки до изготовки к стрельбе. Вот и занимался с личным составом с утра до ночи. Учил полосу препятствий пре-

одолевать, палатки ставить, костры разжигать, правильно обувь сушить. Да мало ли чему надо научить ребятшек перед отправкой на войну. Как-то в кагётёрке нашёл несколько зелёных деревянных чемоданчиков. Оказалось, командирские ящики. Заинтересовался, прочитал инструкции, думаю, в жизни всё пригодится.

■ Как и предполагали, бандит стрелял с той самой подготовленной лёжки! Тогда я надавил гашетку и всадил в чёрный проём окна оба короба!

А тут как раз командир взвода заболел, занятие проводить некому. Командир дивизиона комбата спрашивает:

– Кто будет занятие проводить?

Я подумал и говорю:

– Товарищ подполковник, разрешите попробовать?

Провёл одно занятие, второе, затем третье. Понравилось. А главное, солдаты меня понимали, я же им всё без премудростей всяких, попросту объяснял. Правда, спрашивал строго. Позднее стал вместе с расчётами материальную часть зениток изучать. Бойцам спасибо, всё объяснили и показали. Получалось, что они меня учат, а я их. Очень нас тогда это сдружило и помогло в первой чеченской кампании. И “зушка” мне понравилась. Оружие мощное, меткое, в бою незаменимая вещь. Не зря её “мухобойкой” в войсках прозвали. Заметил огневую точку, прицелился, хлоп-хлоп, и всё. Оттуда уже никто не стреляет.

Летом 1994 года нашу часть передислоцировали в Дагестан на границу с Чечнёй. На первом же построении над нами на бреющем прошла пара чеченских самолётов Л-29. Размалёванные. На крыльях – волки, символ Ичкерии. Хорошо, ещё войны не было. А так бы скинули парочку бомб, и всё...

С этого момента зенитные установки были переведены в полную боевую готовность. Но больше чече-

нских самолётов мы не видели. Их уничтожили на земле в первые дни боев.

В 1995 году нас перевели в бывший 15-й военный городок Грозного. По ночам позиции боевого охранения обстреливал снайпер. Маскировался он умело. Стрелял из винтовки с глушителем. Вспышек выстрелов никто не видел. Только пули над головой свистели да штукатурка от стен отлетала. Бригадные разведчики извелись, пока нашли оборудованную позицию в больнице неподалёку от военного городка. Устроили засаду. Ждали трое суток. Тишина. Только ушли – опять гад-снайпер нарисовался. И главное, никак не могли его засечь, даже с помощью ночных биноклей и прицелов. Тогда, посоветовавшись с командиром дивизиона, мы предложили следующий план. За бригадой со стороны боевиков велось постоянное наблюдение. С дороги, из домов и проезжающих машин – отовсюду. На этом и решили сыграть. С утра на позициях боевого охранения начались строительные работы. Мы были уверены: снайпер ночью придёт посмотреть, что за кипучую деятельность развили взвзятники. Этот участок местности просматривался только из трёх окон верхнего этажа больницы. За одним из них накануне разведчики нашли лёжку. Старый матрас, одеяло и мешок с песком. На это окно я и навёл зенитную установку, замаскированную неподалёку. Замерил дистанцию ЛПРом (лазерным прибором разведчика). Закрепил наводку стопором, а ночью сел в засаду. Рядом со мной расположился офицер-разведчик с “Вороном”, это ночной бинокль такой. Сидим под дождём, не шевелимся. Во втором часу ночи разведчик засёк снайпера возле больницы. А через какое-то время мы увидели отблеск вспышки выстрела. Как и предполагали, бандит стрелял с той самой подготовленной лёжки! Тогда я надавил гашетку и всадил в чёрный проём окна оба короба! Утром разведчики принесли залитые кровью обрывки маскхалатов и ИПП. После этого ночные обстрелы прекратились.

Кончилась первая чеченская кампания, отучился я в школе прапорщиков и стал командиром гранатомётного взвода АГС – 17. Знаешь, как нас называют? Правильно: “карманная артиллерия батальона”. АГС – классное оружие: компактное, мобильное и дальнобойное. По навес-

ной траектории на полтора километра бьёт.

Так вот, отобрал я нормальных новобранцев во взвод и начал с ними заниматься. Старшинское прошлое меня в моей командирской карьере часто выручало. Ведь если к солдату подойти со всей душой, то он горы свернёт и пойдёт за таким командиром в огонь и воду. Вот ты, боец, пойдёшь за мной? Не-не, стой как стоял, это я так, гипотетически спрашиваю. А вообще, мне до сих пор солдатские письма приходят, ребята спасибо говорят да про свою нелёгкую жизнь на гражданке рассказывают. Многие считают годы службы во взводе лучшим временем в своей жизни.

АРГУНСКОЕ УЩЕЛЬЕ, РАЙОН ПОСЕЛКА ЗОНЫ. 7.30

– Ну что, воин, повезло нам. – Курьжов медленно вынимает из ямы, вырытой под солдатской ступней, ручную гранату Ф-1 с выдернутой чекой. – Видишь, как наша “сказка” счастливо кончилась. В жизни иногда совсем по-другому бывает! Смотрите все и запоминайте, – старший прапорщик поднимает руку с опасной находкой: – так гранаты только боевики ставят, когда быстро отходят и времени для минирования нет. Берут “эфку”, дергают кольцо и вдавливают в мягкий грунт до тех пор, пока предохранительная чека не окажется в земле. Если заденешь, граната из земли вывернется и через три секунды взрв. А наш бойчина

КОМАНДИРЫ Лидеры

на неё сверху наступил и вдавил её в грунт. Ладно, хватит стоять столбом. Пошли на ВОП.

Сияющий от радости солдат кивал головой в такт словам прапорщика, но сойти с места не мог. Ноги не слушались, словно парализованные. От пережитых волнений боец впал в ступор. Курьжов похлопал парня по плечу и мощным рывком сдвинул с места. Придерживая руку пошатывающегося гранатомётчика, командир обернулся к идущему рядом сержанту:

– Степанов, после завтрака собери всех, кроме боевого охранения, на занятия по инженерной подготовке. Предупреди. Буду спрашивать правила поведения на местности, имеющей признаки минирования. После сегодняшних раскопок очень уж мне хочется чужие “исповеди” послушать.

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

От автора. Эта история со сказочно-счастливым концом произошла летом 2000 года в Аргунском ущелье. Сегодня старший прапорщик Леонид Курьжов продолжает командовать “карманной артиллерией” батальона в отдельной оперативной бригаде Приволжского округа ВВ МВД России. На проведённом в этом году окружном сборе гранатомётчики бригады продемонстрировали отличную стрельбу и знание материальной части оружия. Взвод под командованием Курьжова вновь в числе лидеров.

Дождь моросил уже добрых полчаса. Земля под ногами набухла, липла к подошвам, и когда мы с заместителем командира тверского специального моторизованного батальона по работе с личным составом подполковником Дмитрием Бакурским дошли до очередного контрольно-пропускного поста, возникло ощущение, что на мои ноги надеты килограммовые колодки.

Впрочем, дождь и раскисшая дорога были не самой большой бедой. Угнетал и оглушительный барабанный бой вперемешку с истеричным визигиванием электрогитар. Каждый звук, усиленный динамиками, больно бил по ушам. Жару добавлял и солист, напоминавший неандертальца, с немытыми длинными волосами, в рваной одежде, похожей на драную шкуру мамонта, и с агрессивно-первобытным выражением лица.

— Ва-а-у!!! И пошло оно все на...!!! — вопил он в микрофон, пытаясь перекричать рев фонограммы.

У резервного контрольно-пропускного пункта с дежурным войсковым нарядом препирался вусмерть пьяный тип.

— Во, смотри, у меня пропуск, я из администрации рок-группы "Мертвая плешь"*, — заплетаясь языком втолковывал он бойцам и находившемуся тут же начальнику вещевой службы батальона капитану Виталию Трубникову.

— Здесь прохода нет. Подойдите к основному входу, — едва заметн поморщившись от перегара, исходившего от собеседника, терпеливо отвечал капитан.

— Да был я там, че ты меня лечишь? — возмущенно набылчился парень. — Не пустили меня. Сказали, что пьяных пускать не положено!

Я, будучи старше Трубникова на добрых десяток лет, в душе позавидовал выдержке капитана. На его месте я бы давно сорвался на пьяного нахала, а Виталий, глядя ты: ни один мускул на лице не дрогнул.

— Тем более вам нельзя, — вмешался в спор подошедший вместе со мной Бакурский. — Мой вам совет, граждане: отправляйтесь в гостиницу, отдохните. А будете себя вести неподобающим образом — не обессудьте, задержим и сдадим в милицию.

Буркнув что-то нечленораздельное, рок-деятель развернулся и зашагал в сторону.

— Ну что, парни, как настроение? — проведя его взглядом, обратился к бойцам замкомандира полка. — Нормально? Ну и отлично! Держитесь, через полчаса вас подменят.

Ободравшие улыбку солдатам, подполковник зашагал вперед, вдоль сетчатого забора.

* Название рок-группы изменено по этическим соображениям.

ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ, ДРУГ! ЭТО НАША РАБОТА...

Ежегодный, четвертый по счету, рок-фестиваль "Эммаус" прошел, как и прежде, в первой половине июля близ одноименного посёлка под Тверью. Правда, на этот раз среди его организаторов произошёл раскол. Что не поделили они между собой, сказать трудно, но уже в первый день фестиваля любители рока разбились на два лагеря. Большая часть из них расположилась у основной сцены с логотипом фестиваля, оставшиеся же облюбовали место почти у самого ограждения "территории рока", по соседству с временным пунктом управления силами правопорядка, обеспечивающими безопасность мероприятия.

Если собравшиеся у основной сцены вели себя более или менее прилично, другая часть изгалялась кто во что горазд. Пиво лилось рекой, то и дело между зрителями возникали стычки, и лишь своевременное вмешательство милиции и военнослужащих внутренних войск уберегло фестиваль от массовых драк с непредсказуемым финалом.

Отличались сцены и составом исполнителей. Если на одной выступали известные музыкальные коллективы, такие как "Агата Кристи", "Чиж и К", "Ария", "Мастер", "Алиса", то названия групп, горланящих с ближних подмоств, я слышал впервые. Да и репертуар у них здорово отличался от репертуара именитых соседей.

Очевидно, решив компенсировать свою малую известность эпатажем, исполнители решили пуститься во все тяжкие. Трёхэтажный мат и похабщина лились из динамиков, подобно нечистотам из прованной канализации. Под стать исполнителям была и публика, собравшаяся у второй сцены: все как один то ли пьяные, то ли обкурившиеся "травки", в грязной, изодранной одежде, зачастую с сатанинской сим-

воликой, с длинными несмытыми волосами... Порой и опытным глазу было трудно различить, кто из этих человекообразных существ парень, а кто — девушка.

Любители рока отдыхали, наслаждались музыкой, "оттягивались" на полную катушку. Не до отдыха было лишь трём тысячам сотрудни-

граждане, имевшие при себе наркотики. С поставленной задачей мы справились, но расслабляться пока рано. Впереди два дня и две ночи...

Совещание на временном пункте управления проходит быстро, без долгих разговоров и обсуждений. Командиры специальных моторизованных частей из Владимира,

стует нас командир тверского специального моторизованного батальона подполковник Виктор Бабий. — Если видите, что где-то хоть чуточку осложнилась обстановка, немедленно докладывайте на ВПУ и выдвигайтесь на помощь бойцам. Помните: каждый солдат должен постоянно чувствовать нашу поддержку, знать, что в случае любого, даже мелкого нарушения порядка на его участке мы в тот же момент придём на помощь.

Наскоро перекурив, офицеры расходятся по маршрутам. На этот раз мне выпало идти на проверку службы в паре с начальником связи батальона подполковником Александром Богатаевым.

Мы движемся вдоль сетчатого забора, за которым пестреют разноцветные палатки. Из них выползают зрители, таращась друг на друга осоловелыми похмельными глазами. Некоторые уже расселись на земле и "поправляют здоровье", присосавшись к полупрозрачным пластиковым бутылкам с этикеткой "ПИТ". Судя по тому, как морщатся любители рока после каждого глотка и сдавленно выдыхают, в ёмкостях булькает что-то намного крепче пива.

— Рупь за сто, там либо спирт, либо водка, — подтверждает мои сомнения Богатаев. — Сегодня утром наши офицеры уже вычислили точку, где помимо пива зрителям тайком продавали водку. Только, боюсь, это не единственное место, где продавцы хитчат таким образом.

На резервном КПП неизменно толпится народ. Командир роты старший лейтенант Самид Мамедов вместе с сержантом и группой бойцов стойко держат оборону. За несколько минут до нашего появления им удалось задержать неизвестного, который, надев камуфляж с майорскими звёздами на погонах, пытался прошмыгнуть за ограждение под видом сотрудника МЧС. Однако напускная важность и поганы старшего офицера не смуглили ни ротного, ни бойцов. У лжемайора не оказалось при себе никаких документов, а устойчивый перегар, исходивший от незнакомца, окончательно убедил военных, что перед ними ряженый. Потому последний был задержан и передан для разбирательства милиции.

Резервное КПП которое перекрывает группа Мамедова, — один из самых ответственных участков. Дорога отсюда ведёт прямою на ВПУ,

ков милиции и военнослужащих внутренних войск...

— Итак, подведем итоги прошедших суток. — В голосе заместителя командующего войсками Московского округа внутренних войск по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенанта Василия Быкадорова, возглавляющего группировку внутренних войск, привлечённых для обеспечения безопасности рок-фестиваля, не чувствуется усталости. Она едва заметна лишь в глазах — вторые сутки генерал на ногах, организует службу вверенных ему сил. — За сутки наши военнослужащие задержали около шестидесяти человек в нетрезвом виде и за мелкое хулиганство. Благодаря бдительности подчинённых Виктора Владимировича, — заместитель командующего войсками округа кивает в сторону командира местного специального моторизованного батальона подполковника Бабия, — задержаны

Ярославля, Твери, а также прибывшего на усиление сводного батальона софринской ОБрОН коротко и ёмко докладывают обстановку.

— Ещё раз обращаю внимание на постоянный контроль службы, — выслушав подчинённых, завершает совещание Василий Алексеевич. — Основные участки должны быть усилены офицерами, в том числе и посты охраны войсковой техники. А то, сами знаете, на секунду отвернешься, так половину наших автомобилей местные умельцы разукomплектуют. Ну и, естественно, главная наша забота — личный состав. Своевременная подмена на отдых, приём пищи — всё должно быть организовано так же чётко, как и в минувшие сутки. В общем, за работу, товарищи офицеры!

Сразу же после совещания командиры частей проводят инструктажи с офицерами своих подразделений.

— Распределяем силы так, чтобы каждый участок, где несут службу наши бойцы, находился под нашим визуальным контролем, — напут-

где сосредоточены несколько временных штабов, обеспечивающих безопасность мероприятия: внутренних войск, милиции, МЧС... Милиция и войска же в свою очередь грамотно расположились полукольцом на берегу Волги, перекрыв зрителям проход к воде со стороны лагеря. Иначе последние, "приняв на грудь", решили бы охладиться в реке со всеми вытекающими отсюда последствиями. А как повели себя сотрудники местной милиции, и без того только за первый месяц лета пыхавших в этих краях утонуло много.

Однако подобная забота о зрителях находит понимание далеко не у всех гостей фестиваля.

— Ишь, устроили здесь гетто, опричники режима, — цедит сквозь зубы существо неопределенного пола и возраста в майке с надписью "Забей на всё!".

— Угу, все зло от ментов да вояк! — вторит ему бесформенная бритоголовая девица со значком запрещенной Национал-большевистской партии.

Дело происходит уже на основном КПП, где военнослужащие тверского батальона внутренних войск на пару с милицией досматривают входящих на территорию. Многим эта процедура кажется унизительной. Забыли, наверное, наши свободолюбивые зрители про трагедию четырехлетней давности в Москве на подобном рок-фестивале в Тушино, когда две террористки подорвали себя в толпе... Помню, как тогда те же пресловутые нацболы вместе со своим лидером вопили взахлеб: "Позор!.. Органы проколопали теракт! Чеченские повстанцы устроили акт возмездия на стадионе, набитом ментами и взвешниками!". Зато теперь, когда руководство силовых ведомств сделало выводы из той трагедии и приняло дополнительные меры к обеспечению безопасности на массовых мероприятиях, господа "революционеры" вновь недовольны. Впрочем, девиз у подобных организаций был всегда один: "Чем хуже обществу — тем лучше нам!"

За всё то время, когда проходил фестиваль, мне пришлось неоднократно наблюдать откровенные провокации гостей фестиваля против милиции и наших бойцов. На что только не шли воинствующие "гуманисты", чтобы выставить силы правопорядка "палачами", "карателями", "бандой взяточников" — именно такими оскорблениями в адрес милиции и внутренних войск пест-

рят в Интернете сайты различных "оппозиционных" государству партий и движений. И оскорбляли, надеясь, что кто-нибудь да сорвется и вертящиеся рядом шустрые молодые люди с видеокамерами запечатлеют это, дабы потом преподнести общественности как "зверства опричников режима". И подкупить пытались, совали пиво, дорогое курево, аппетитные гамбургеры и хот-доги.

К чести наших бойцов, ни один из них не купился на подкачку, не поддавался на провокацию, не перепоясал от души зарвавшихся нахалов резиновой палкой. Когда один из организаторов фестиваля вроде бы от души хотел угостить дежурившего на КПП бойца редкой заграничной сигаретой, последний вежливо и твердо отказался: "Спасибо, я к своим привык".

А уж работали наши бойцы на загляденье четко и красиво. Едва среди зрителей начинала зреть заваруха, тут же на место выдвигалась резервная войсковая группа, блокируя возмутителей спокойствия, а тем временем братишки-омоновцы быстренько, без лишнего шума изымали зачинщиков.

А в отдельных случаях наши взвешники превзошли даже коллег-милиционеров. Например, при досмотре на основном КПП прапорщика Мария Афанасьева и Ольга Евдокимова изымали у двоих молодых людей солидную партию наркотиков. Уже после задержанные признались, что их по дороге на фестиваль несколько раз тормозили наряды мили-

ции, досматривали подозрительную парочку, но так и не смогли обнаружить тщательно спрятанную "дурь". Услышав это, представитель местного УВД уважительно произнес: "Пора нам своих сотрудников на стажировку к взвешникам направлять".

Впрочем, не только военнослужащие тверского батальона показали себя настоящими профессионалами. Отличились и владимирцы, ярославцы, софринцы, предотвратив немало правонарушений. А офицеры разведотдела Московского округа внутренних войск уже к середине второго дня вычислили и прикрыли совместно с милицией несколько торговых точек, где подпольно продавали зрителям самопальное "горячительное".

Участники и гости рок-фестиваля разъезжались по домам утром четвертого дня. В обе стороны от Твери неслись электрички, набитые праздными, отдохнувшими на полную катушку людьми. Те же, кто охранял их покой и безопасность, вновь вернулись на маршруты патрулирования, чтобы, как и прежде, нести свою нелегкую, рутинную, неблагодарную, но благородную и жизненно необходимую для общества службу.

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора

КРЕАТИВНОМ ПО ТЕРРОРУ

Для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на предстоящей Белой Олимпиаде в Сочи, по предварительным расчетам, будет задействовано около 54 тысяч сотрудников правоохранительных органов, в том числе 19 тысяч милиционеров и военнослужащих внутренних войск. Об этом сообщил первый заместитель министра внутренних дел РФ Александр Чекалин.

Концепция обеспечения безопасности Олимпиады-2014 была разработана еще к приезду в Сочи оценочной комиссии МОК. Как отметил замминистра, по предварительным расчетам, количество задействованных для ее обеспечения правоохранителей будет в 3,5 раза меньше, чем на Олимпиаде 1980 года в Москве. Это станет возможным благодаря применению новейших технических средств контроля за правопорядком и безопасностью, многие из которых будут впервые продемонстрированы в конце ноября на международной выставке "Интерполитех-2007".

Сегодня МВД России внимательно изучает зарубежный опыт работы полиции при проведении XIX зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити в 2002 году и летней в Афинах в 2004 году. Кроме этого российские стражи порядка постоянно ведут мониторинг правонарушений со стороны антиглобалистов и молодежных группировок экстремистской направленности.

НАГРАДА ДЛЯ СПЕЦНАЗА

В кабинете-музее Маршала Советского Союза Георгия Жукова в Москве прошла торжественная церемония вручения медали "Спецназ России", учрежденной Фондом поддержки сотрудников спецподразделений "Консул".

С 2004 года медалью награждено свыше 100 наиболее отличившихся военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в Ростове-на-Дону, Оренбурге, Прохном, Москве.

В этот раз медали были удостоены начальник ГУ МВД России по ЦФО генерал-майор милиции Николай Аулов, начальник разведывательного управления — заместитель начальника главного штаба внут-

ренних войск МВД России генерал-лейтенант Сергей Куцов, заместитель начальника разведывательного управления главного штаба внутренних войск МВД России генерал-майор Игорь Водопьянов, заместитель руководителя аппарата мэра и правительства Москвы генерал-лейтенант Владимир Шукшин, сотрудник Федеральной службы охраны полковник Андрей Коноплев, начальник отдела Центра по борьбе с терроризмом МВД России подполковник милиции Олег Миронов. Вручал заслуженные награды офицером Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Сергей Леонидович Соколов.

"КАВКАЗСКИЙ РУБЕЖ-2007"

Военнослужащие внутренних войск совместно с войсками Северо-Кавказского военного округа и представителями других силовых структур приняли участие в крупном антитеррористическом учении "Кавказский рубеж-2007", которое состоялось на горном полигоне "Дарьял" в Северной Осетии.

По замыслу учения, самолет-разведчик обнаружил выдвигающуюся со стороны границы бандгруппу численностью более 200 человек. После применения авиации "боевики" были рассеяны.

Они стали отходить в нескольких направлениях. Для блокирования и уничтожения оставшихся "бандитов" были переброшены подразделения внутренних войск МВД России и Министерства обороны РФ. В результате четких и слаженных действий военнослужащих "боевики" были уничтожены. По оценке оперативного штаба, цель учения достигнута, все поставленные задачи успешно выполнены.

ПОДАРКИ "ЗАЩИТНИКАМ"

В начале августа, в день рождения "Защитника" — подшефного редакции журнала "На боевом посту" военно-патриотического клуба — в гости к школьникам приехала команда каскадеров под руководством известного постановщика трюков и киноактера Владимира Карповича.

Каскадеры рассказали ребятам о постановке трюков в кино и провели мастер-класс по акробатике. Они подарили ребятам спортивное снаряжение для тренировок и будущих побед.

Школьники продемонстрировали гостям комплексы приемов рукопашного боя и навыки по неполной разборке и сборке автомата Калашникова.

Подготовил
Вячеслав КАЛИНИН

СПЕЦНАЗ ВВ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ВДВ!

Они шли по колено в грязи, друг за другом, след в след. С каждым шагом идти становилось труднее. Ноги вязли в трясине. Если кто-то замешкался, зазевался – сразу увяз по грудь, и команда потеряла драгоценные секунды. Застрял в болоте, значит, подвел товарищей. Хуже того – внутренние войска, честь которых на соревнованиях разведки ВДВ доверили отстаивать именно им – разведчикам 17-го отряда спецназа.

До конца этапа всего ничего – еще метров тридцать, и можно будет спокойно передохнуть. Вылить воду из ботинок, выжать мокрую одежду. Вот уже показался финиш. А там судьи с секундомерами. Еще немного, еще чуть-чуть.

– Быстрее, быстрее! Время на исходе! – Командир взвода подбадривает бойцов. Затем вдыхает побольше воздуха и – клич:

– Спецназ!

– Спецназ! – дружно подхватывает группа. Еще секунду назад шедшие из последних сил “краповики” на глазах преобразились. Как будто и не было двадцатикилометрового марша за плечами, они пошли на финишный рывок.

Соревнование по тактико-специальной подготовке на первенство Воздушно-десантных войск проводится ежегодно в два этапа. Первый проходит в соединениях ВДВ, где выявляются лучшие подразделения, которые будут отстаивать честь дивизии или бригады на первенстве войск. Второй – на базе одного из соединений Воздушно-десантных войск, 45-го гвардейского отдельного разведывательного полка или Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. От места соревнований зависят и некоторые условия их проведения. Если в прошлом году, под Новороссийском, разведчики состязались в горной подготовке и умении выполнять задачи на воде и под водой, то специфика соревнований в Пскове – преодоление труднопроходимых заболоченных участков местности. Впрочем, это не единственное отличие.

В этот раз значительно расширился состав участников. Помимо разведвзводов из отдельных разведывательных рот соединений, привлекались разведподразделения батальонов, которые сформированы в прошлом году с целью оптимизации структуры ВДВ, направленной на повышение автономности действий десанта в тылу противника. Участвовали также и гости – подразделение 38-й воздушно-десантной бригады Вооруженных сил Белоруссии и разведгруппа 17-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России из Минеральных Вод.

Соревнования длились семь дней и, надо сказать, стали тяжелым испытанием даже для элиты Вооруженных сил нашей страны. Каждый последующий этап был труднее предыдущего. По замыслу организаторов это способствовало достижению одной из главных целей соревнований – достоверной оценке готовности военнослужащих к выполнению разведывательных задач в сложных условиях обстановки.

На первом этапе разведчики стреляли из пистолета Макарова, метали ножи, показывали навыки владения приемами рукопашного боя и толкали по две 24-килограммовые гири. Здесь же выявились и первые лидеры – команды 45-го полка и 17-го ОСН.

Надо отметить, что “краповых беретов” десантники недооценили. Думали, придут к ним в гости мальчишки для битвы. Не тут-то было. “Вованы”, как ласково десантура называла спецназовцев из Минеральных Вод, дали жару! Уже первые этапы показали, что спецназ ВВ не лыком шит. И к коллегам они приехали с намерением увезти главный приз, а не просто поучаствовать. Лучшая разведгруппа внутренних войск, победитель прошлогодних соревнований взводов специального назначения и разведвзводов на первенстве ВВ МВД России, в Новосибирске будет держать марку.

Итоги первого этапа стали для десантников как гром среди ясного неба. Они собирались соревноваться только между собой и не ожидали конкуренции со стороны “краповых беретов”. В личном зачете лучше всех выполнил упражнения специального комплекса приемов рукопашного боя командир разведгруппы 17-го отряда стар-

ший лейтенант Валерий Босов. А в "тирях" с большим отрывом от ближайших соперников победил тоже "краповик" старший сержант Роман Игнатьев. Он толкнул их 70 раз.

Заканчивался этап преодоления десантно-штурмовой полосы. И здесь спецназовцы опять отличились. Надо сказать, что эту полосу в Пскове пока можно назвать уникальной. Новый десантно-штурмовой комплекс, созданный в прошлом году, не имеет аналогов в Вооруженных силах. 36 учебно-тренировочных мест, 4 основных направления общей протяженностью около трех километров. Прохождение учебно-тренировочного комплекса предус-

матривает выполнение различных упражнений на местности, "заботливо усеянной" трамплинами, коллекторами, заболоченными оврагами, заграждениями из колючей проволоки, водными препятствиями и скалодромом. Последний участок имитирует горный склон высотой с 7-этажный дом. Забраться на него под уклоном в 90 градусов в полной экипировке ой как непросто.

Все судьи и участники ахнули, когда увидели, с каким молодецким задором "краповые береты" ринулись преодолевать полосу. А когда они всем взводом лихо перебрались через горный склон всего за несколько минут, кто-то из "голубых бе-

Начальник разведывательного отдела – заместитель начальника штаба ВДВ по разведке полковник Валерий Яхновец:

– В этот раз мы впервые привлекли разведзвонды батальонов, сформированных в прошлом году, и убедились, что эти подразделения прониклись духом разведчиков, хотя опыта у них пока еще недостаточно.

Нам очень приятно, что на соревнованиях присутствовали представители Республики Беларусь и одна из лучших команд внутренних войск. Они достойно выступили, и нам, десантникам, есть чему у них поучиться.

регов" не выдержал и сказал:

– Ничего себе! Этого не может быть! Да это не бойцы – люди-пауки какие-то!

Привыкшие действовать в горах спецназовцы из Минвуд показали, как надо преодолевать подобные препятствия. Судите сами: они затратили на прохождение всей полосы всего 57 минут, в то время как другие команды с трудом укладывались в полтора часа. Такой результат ошеломил многих участников, да и су-

дей, кстати, тоже.

На втором этапе команды готовились к десантированию и проведению разведки в тылу противника. Судьи проверяли вооружение и предметы экипировки согласно утвержденному перечню. Наибольшее количество недостатков было обнаружено у разведчиков 106-й ВДД. Некоторые же "военные хитрости" ряда участников, наоборот, были положительно отмечены. Например, десантники из Ульяновска приделали крючки на чулки ОЗК, а разведчики 45-го полка доработали приклады СВД-С и АКМН.

На этом же этапе проверялось знание военнослужащими организации и вооружения иностранных армий, а также основ организации разведки в воздушно-десантных войсках. Этот этап, впрочем, как и два последующих, для воинов внутренних войск был абсолютно, что называется, не по теме. Но ничего, ребята

справились.

Самые тяжелые испытания начались с третьего этапа – десантирова-

ние с парашютом. Не всем удалось приземлиться в заданном районе. Некоторых участников ветром отнесло в сторону леса.

Взвод внутренних войск без проблем приземлился и согласно плану вышел в район разведки для проведения поиска. Надо отметить, что прыжки с парашютом не входят в программу подготовки "краповых беретов". Поэтому для них организовали дополнительные занятия на базе РОС-ТО-ДОСААФ. А первые прыжки совершили всего за несколько месяцев до соревнований. Ну что поделат, не предусмотрен в спецназе внутренних войск такой способ доставки личного состава к месту боевой работы.

Только 3 команды: 45-го полка,

76-й ДШД и 17-го ОСН – смогли найти объект в установленное нормативом время. Сразу же после определения координат объекта и соответствующего доклада об этом в штаб по радио начинался следующий этап соревнований. Разведчики организовывали засаду. Необходимо было остановить автомобиль, принадлежащий противнику, захватить пленного и боевые документы. Допрос языка оценивали преподаватели факультета иностранных языков Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

После взвод получал приказ скрытно подойти и совершить налет, уничтожив или вывести из строя объект, а затем провести отрыв. 10-километровый марш-бросок команды, успевшие вовремя выполнить все зада-

Начальник отдела разведывательного управления Главного командования ВВ МВД России полковник Игорь Медведев.

— Мы попробовали свои силы в соревнованиях с элитой Вооруженных сил Российской Федерации. Скажу от чистого сердца: я восхищен уровнем подготовки, который показали все подразделения на этих соревнованиях. Нам было чему поучиться. Будем надеяться, что практика участия подразделений разных родов войск в соревнованиях продолжится и в последующем, что поможет обмениваться опытом и только укрепит боевую мощь нашего государства.

чи, совершали под палящим солнцем. Задержавшиеся же шли ночью.

С рассветом команды приступали к разведке нового района и проведению диверсий. Предстоял 20-километровый марш с обязательным прохождением 4 контрольных точек. Разведчики преодолевали зараженный участок местности, различные инженерные заграждения. Нештатные саперы с использованием подручных средств, с помощью миноискателя и шупов проделывали проход в минном поле. После того как взвод преодолевал все остальные препятствия, саперы снова брались за дело: изготавливали заряд, прикрепляли его к элементу конструкции объекта, воспламеняли зажигательную трубку и отходили на безопасное расстояние. Штрафные баллы здесь в основном получали за неправильный расчет массы заряда. Командиры взводов тротила не жалели, закладывали больше чем нужно.

Отсутствие поддержки на трибунах не мешало "краповым беретам" одерживать победы

Главный судья соревнований подполковник Андрей Морозов:

— Для участников это была очень плодотворная неделя. Во-первых, они обменялись боевым опытом. Во-вторых, мы увидели недостатки в нашей работе, и можем наметить перспективный план их устранения.

После подрыва группа форсировала водную преграду. Подойти к реке нужно было скрытно, а перебраться на другой берег с использованием подручных средств — в боевом порядке. На подготовку команды тратили в среднем около 30 минут. После разведчикам предстояло снова совершить марш-бросок на следующую контрольную точку — болотистый участок.

Все это время работала разведка и охранение "противника". Несколько команд утонуло во "вражескую" засаду.

Вечером новой этап: "Организация отдыха в тылу противника". Кто-то из участников команды должен был развести костер и вскипятить воду, используя при этом подготовленный материал, нож, спички и котелок с водой. Кто-то изготавливал устройство фильтра для очистки воды, тоже используя котелок, подкотельник с грязной (мутной) водой, песок, ткань, уголь, гравий, ящик или ведро с отверстием в днище. А кому-то пришлось соорудить ловушку на птицу или зверя. Остальные должны были оборудовать укрытие на болоте для отдыха трех человек и отыскать тайник. После двух суток постоянного напряжения это была своего рода передышка: шутка ли, за несколько

Награду командиру взвода вручает начальник разведки ВДВ

дней участники прошли марш длиной около 50 километров по пересеченной местности, выполняя боевые задачи!

Утром разведчики вышли на стрельбище, где их ждали новые испытания. По итогам этапа боевой стрельбы в составе взвода лучше всех выступила отдельная разведгруппа (укомплектованная офицерами) специального назначения 45-го полка. Семь человек поразили все мишени, рассчитанные на группу из 15 бойцов. Во втором месте был взвод внутренних войск.

Завершились соревнования по рукопашному бою. Команды выступали в трех весовых категориях, по 2 участника в каждой. И здесь опять "вованы" утерли нос хозяевам соревнований. Пять из шести

спецназовцев вышли в полуфинальные поединки. Трое дошли до финальных боев. В жесткой и упорной борьбе победил один наш боец.

В итоге после семи дней суровых испытаний первое место занял 45-й отдельный разведывательный полк, 2-е место — 76-я дивизия, а 3-е место — 17-й отряд спецназа внутренних войск.

Уезжать домой в Минвуды главный приз не получилось. Но впечатление на "голубых берегов" спецназовцы внутренних войск произвели неизгладимое. Своим стремлением к победе они заставили уважать себя и весь спецназ внутренних войск в целом. Все-таки наши заняли первые места на этапах, где от судей ничего не зависело, поскольку результаты говорили сами за себя. Молодцы! ★

Майор Виктор БОЛТИКОВ
Старший прапорщик
Владимир НИКОЛАЙЧУК

Лучшая разведгруппа внутренних войск МВД России

— Товарищ директор, кадет Ракитский по вашему приказанию прибыл!

Розовощёкий, невысокого роста парнишка в строгой чёрной форме с буквами "КС" на алых погонах строевым шагом подходит к столу Григория Борщеговского, директора Хабаровской кадетской школы № 1 имени адмирала Ушакова, и встаёт по стойке "смирно"

— А ну-ка, сынок, — Григорий Михайлович поднимается с кресла, жмёт ему руку и по-отечески хлопает по плечу, — расскажи журналисту, из чего состоит автомат Калашникова.

— Крышка ствольной коробки, возвратный механизм, — подобно тому самому "калашу", застрочил мальчуган, — затворная рама, поршень, цевьё...

— А какие его основные характеристики? — не унимается Борщеговский.

— Калибр — 5,45 мм, начальная скорость пули — 900 метров в секунду...

— Ничего себе, — не могу я скрыть своего удивления.

— А вы что думали? Мы же будущих защитников Родины готовим, — сказал Григорий Михайлович и загадочно улыбнулся.

— И в том, что ребята хорошо разбираются в оружии, большая заслуга моряков отряда внутренних войск, они давно над школой шефствуют.

Спасибо Наконецному, что организовал всё это и активно помогает нам...

КАДЕТСКИЕ ЗАБОТЫ МОРСКОГО ОТРЯДА

Кто в Восточном округе внутренних войск не знает заместителя командира 1-го морского отряда по работе с личным составом подполковника Андрея Наконецного? Он здесь старожил, служит давно. Но глядя на молодого, стройного, подтянутого офицера в затемнённых очках, подчёркивающих его интеллигентность, трудно в это поверить. А ведь на Дальний Восток он прибыл ещё в 1978 году после окончания Новосибирского военного высшего командного училища МВД СССР. Зелёным лейтенантом при-

нял взвод, через два года стал замполитом роты и вот уже 27 лет воспитывает молодёжь.

Хорошо помню, как я познакомился с Наконецным в начале 90-х, когда он был замполитом специальной моторизованной воинской части в Хабаровске. Он сразу расположил к себе, оказался хорошим собеседником и полностью оправдал мои журналистские надежды: ответил на вопросы, рассказал о себе, без гордости поведал о военно-шефской работе с детьми, показал фотографии. Вот солдаты проводят

урок мужества в соседней школе, а вот ребята на плацу разбирает и собирает автомат. Рядом на снимке — мальчишки и девчонки с аппетитом наворачивают кашу из солдатского котла.

Много воды утекло с тех пор. Милицейскую форму офицер сменил на морскую, но и в новом коллективе остался верен своему делу. Вскоре после назначения на должность объехал почти все расположенные в Северном округе Хабаровска, где дислоцируется морской отряд, специализированные детс-

кие учреждения и школы, познакомился с руководителями, пообщался с ребятами.

— А как может быть иначе? — говорит Наконецный. — Ведь столько вокруг мальчишек и девчонок лишены родительской заботы и внимания. Да и при живых родителях дети предоставлены сами себе, слоняются без дела, не хотят учиться, к 10-12 годам уже знают, что такое наркотики и алкоголь. Спустя несколько лет они придут в войска, и что мы тогда будем с ними делать? Детям надо заниматься уже сегод-

ня. У войск для этого имеется большой потенциал, необходимо лишь вернуться к военно-шефской работе лицом.

Моряки 1-го морского отряда — частые и желанные гости во всех детских учреждениях, вот и недавно, когда я был в столице Дальнего Востока и встретил там Наконецного, моряки всё-таки нашли возможность пообщаться с детьми, вместе с ними под гитару спели несколько песен, сфотографировались на память и пригласили в гости.

В Центре нас встретили радушно, и хотя в это время там шли уроки, моряки всё-таки нашли возможность пообщаться с детьми, вместе с ними под гитару спели несколько песен, сфотографировались на память и пригласили в гости.

Следующий пункт — Хабаровская кадетская школа. Как оказалось, к ней у Андрея Михайловича отношение особое: многие кадеты после школы поступают в военные вузы, а значит, не раз добрым словом вспоминают моряков хабаровского отряда, которые учат их азам военного дела.

Директор школы Григорий Борщеговский встретил нас на улице. Пока матросы занялись с кадетами строевой подготовкой, нас с Наконецным пригласили в уютный директорский кабинет. На столе — чашки с чаем, фирменное облепиховое варенье, приготовленное по особому рецепту, и ваза с печеньем. Откуда-то с улицы доносится песня "Машины времени": "Ты помнишь, как всё начиналось?"

— А собственно, с чего началась ваша дружба? — спрашиваю я собеседников.

Борщеговский медленно помешал чай, задумался, посмотрел на Наконецного, потом на меня:

— Андрей Михайлович, может быть, и не в курсе, — стал рассказывать директор, — в начале 90-х он в отряде ещё не служил, да и наша средняя школа носила 17-й номер. Тогда в части на должность командира катера назначили мичмана Андрея Ошкина. Его отец, который работал у нас военруком, рассказал мне об этом. Я сразу, что называется, взял быка за рога — попросил его переговорить с сыном и провести в школе военно-спортивный праздник. Тот доложил о просьбе командиру отряда, он идею поддержал и оказал всесокое содействие. Праздник тогда удался на славу, в

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались (подполковник А. Наконечный в центре) — прямо и переносном смысле слова прогремел на весь Краснофлотский район. С тех пор у нас и завязалась дружба с моряками внутренних войск.

Прошли годы. Ошкин-отец ушёл на пенсию, а сын стал офицером. Сейчас старший лейтенант Андрей Ошкин — командир роты материального и технического обеспечения, и уже вместе с подчинёнными продолжает опекать кадетов. Моряки организуют спортивные состязания, проводят конкурсы и викторины, самостоятельность школьную поднимают, под гитару поют военные песни.

— А вы помните, как несколько лет назад в школе случился пожар? — с горечью говорит Григорий Михайлович. — Многие тогда уничтожил огонь, от здания остались только остои. Вскоре после этого какая-то “умная голова” наверху решила учеников перевести в другие школы, а здание сровнять с землёй. Пришлось же мне тогда повоевать!

И в самом деле, я хорошо помню: после пожара в 17-й школе Борщеговский не сходил с экранов телевизоров и всё время отстаивал свою прямо противоположную мнению местных властей точку зрения — школу можно восстановить. Почти два года длилась борьба, и всё же при активной поддержке учителей, школьников и их родителей, войсковых моряков Григо-

Директор Хабаровской кадетской школы Г. Борщеговский

рий Михайлович вышел победителем. Возрождали школу всем миром: на помощь строителям пришли педагоги, ученики, их родители, военнослужащие внутренних войск — каждый постарался внести свою лепту в благородное дело. В результате в очередной День знаний она вновь радушно распахнула свои двери.

— В 2003 году сбылась моя давняя мечта, — не без гордости говорит капитан-лейтенант запаса Григорий Борщеговский: — 17-я школа стала кадетской и получила имя адмирала Фёдора Ушакова. Как же всё переменялось, когда мальчишки и девчонки надели строгую чёрную форму! Все родители тогда отметили, что их дети возмужали, стали

более дисциплинированными и подтянутыми. А когда в торжественной обстановке они приняли клятву достойно нести звание кадета и из рук офицеров внутренних войск и ветеранов Великой Отечественной войны получили кадетские погоны, у многих матерей на глаза навернулись слёзы.

— Помимо общеобразовательных предметов кадетам преподают основы православия, — подключается к разговору подполковник Наконечный. — Воспитатели обучают их пению, танцам, показывают, как правильно сервировать стол, пользоваться столовыми приборами. А мы их к военно-морскому делу приобщаем. С тех пор, как Ошкин-старший ушёл на пенсию, обязанности военрука выполняет старший мичман Николай Подсадилов. Всё свободное от службы время Николай Васильевич посвящает детям: вместе с ними бегает на стадионе, разбирает и собирает автомат, разучивает на плаву строевые песни. Скоро Подсадилов уйдёт в запас, и вопрос, куда пойти дальше, его не беспокоит — должность заместителя директора школы по военной работе ждёт его давно.

Так уж получилось, что в Северном округе Хабаровска, где когда-то дислоцировалась Краснознамённая амурская флотилия, в которой, кстати, до увольнения в запас служил Борщеговский, морская часть внутренних войск оказалась единственной, где ещё несут боевую вахту. Раньше на одной территории с морским отрядом находилось несколько воинских частей, и когда их реформировали, весь военный городок отошёл к морякам. Теперь им есть где принимать школьников и учащихся техникумов, проводить с ними военные сборы, смотреть строя и песни, уроки мужества и многие другие мероприятия.

Визитной карточкой 1-го морского отряда стала организация военно-спортивной игры “Зарница”. Это настоящий праздник не только для школьников, но и их родителей, которые с удовольствием приходят в воинскую часть поддержать своих детей. Как только молва о “Зарнице” облетела Хабаровск, директора учебных заведений буквально завалили моряков предложениями принять у себя детей. Цифры впечатляют: в прошлом году шефы провели 20 “Зарниц”, а только за первое полугодие нынешнего — уже 18. И ко-

личество заявок на их организацию только растёт.

— “Зарницу” мы проводим уже по накатанной схеме, — охотно делится опытом подполковник Наконечный. — На КПП ребяташек встречает начальник группы по работе с личным составом. Он проводит экскурсию по территории военного городка и солдатским казармам, в комнате боевой славы части рассказывает об истории 1-го морского отряда и крутит видеофильм о жизни и быте военнослужащих. Начобой знакомит с вооружением катеров, показывает водолазное снаряжение, специальное оружие для стрельбы под водой, а затем проводит показное занятие со взрывами, дымовой завесой и другими спецэффектами, от которых у зрителей захватывает дух. В спортгородке ребят со своей программой ждёт начфиз, а ближе к обеду порядком намаявшихся мальчишек и девчонок в столовой встречает замполиту, который угощает их солдатской кашей и горячим чаем с булочками.

При активной поддержке моряков вот уже несколько лет подряд кадеты занимают призовые места в общегородской военной игре “Патриот”, конкурсе военно-патриотической песни “Виктория” и других мероприятиях, проводимых в Хабаровске. Не случайно в Москву ушло ходатайство губернатора Хабаровского края Виктора Ишаева о награждении Григория Борщеговского особой наградой — медалью “Патриот России”.

В прошлом году Борщеговский подал заявку на участие в общероссийском конкурсе на лучшее общеобразовательное учреждение, внедряющее инновационные образовательные программы, и вскоре к кадетам нагрянула большая группа чиновников из Министерства образования и науки России. Они досконально проверили материально-техническую базу школы, присутствовали на занятиях, встречались со школьниками и их родителями.

Хорошая новость из Москвы не заставила себя ждать: Хабаровская кадетская школа признана лучшей школой России и в рамках национального проекта “Образование” получила 1 миллион рублей. На эти деньги закупили мебель, несколько десятков компьютеров, электронную интерактивную доску для кабинета математики, во всех помещениях установили видеонаблюдение.

Старший мичман Н. Подсадилов проводит занятия по начальной военной подготовке

— После того как мы победили в конкурсе, — говорит Григорий Михайлович, — авторитет школы вырос и желающих учиться у нас стало больше. Ребята приезжают со всех районов Хабаровска и даже из пригородов. Кадет Ракитский, например, живёт в посёлке Приамурский, что в 20 километрах от города, в школу добирается на трёх автобусах. Но это не мешает ему хорошо учиться и во всём равняться на отца — подполковника, заместителя командира по воспитательной работе одной из частей Тихоокеанского флота.

— Кстати, детей и внуков кадровых военных и запасников в кадетской школе много, — поддерживает его Наконечный, — и я считаю это правильным — пусть мальчишки и девчонки продолжают славные традиции отцов и дедов.

— И что же на выходе? — задаю я на прощание вопрос Григорию Михайловичу. — Как устроилась дальнейшая жизнь кадетов?

— Из 25 выпускников прошлого года 24 поступили в военные и гражданские вузы, — подытожил разговор Борщеговский. — Я рад, что причастен к этому. И огромное спасибо командованию Восточного округа внутренних войск, военнослужащим 1-го морского отряда за их бескорыстную помощь и поддержку. Уверен, только совместными усилиями мы сумеем

воспитать настоящих патриотов России, за которых нам потом не будет стыдно.

— К сожалению, на Дальнем Востоке нет наших военных институтов, — говорит подполковник Наконечный. — Ближайший вуз — в Новосибирске, а это всё ж далеко. Поэтому большинство выпускников школы поступают в вузы Хабаровска и Владивостока. Но это вовсе не значит, что среди бывших кадетов нет желающих служить во внутренних войсках. В Дальневосточном юридическом институте МВД учится много воспитанников Борщеговского, которые с удовольствием пошли бы служить к нам. Военная кафедра в Тихоокеанском государственном университете — ещё одна кузница кадров для Восточного округа. Жду не дожусь, когда в морской отряд прибудет хоть один молодой офицер из числа бывших учащихся кадетской школы. Когда это произойдёт, я с облегчением вздохну и приложу все усилия, чтобы сделать из него “морского волка”. А там, глядишь, и на покой пора...

На последней фразе Андрей Михайлович поправил очки, загадочно улыбнулся и с хитрецой посмотрел на меня. В его глазах так и читалось: “Не дождётесь!”

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото автора

ВЕРА

Духовная беседа

Давайте не будем шевыть Аллаха

Бисмиллахи-ар-рахмани-ар-рахим! (Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!)

Пользуясь предоставленной возможностью выступить на страницах уважаемого военного издания, хотел бы открыто обсудить некоторые вопросы и обратиться к своим единомышленникам и землякам. Мне, как председателю духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии, небезразлично, как они служат, с какими проблемами сталкиваются.

Я довольно часто общаюсь с командованием дислоцированных в регионе частей, поэтому знаю, что сейчас происходит в войсках. В своё время сам служил в армии, уволился в запас в звании старшего сержанта с должности старшины роты.

Считаю, что ситуация с воинской дисциплиной, особенно на почве межнациональных и межрелигиозных отношений, не может не беспокоить сегодня и командиров, и духовенство. Упрощение, замалчивание и недооценка возникающих здесь проблем могут привести к серьёзным последствиям. Как, например, это произошло в начале года в одной из частей Минобороны на Курильских островах, где дело дошло до открытого неповиновения начальникам. Подобные ситуации периодически повторяются

и в других частях. В нальчикском погранотряде в период священного месяца рамадан некоторые солдаты-мусульмане тоже стали добиваться изменения в свою пользу распорядка дня. Они требовали, чтобы им готовили отдельно до и после восхода солнца, давали возможность молиться и т.д. Нам пришлось выезжать на место, работать с людьми, беседовать. В результате порядок был восстановлен.

Являясь духовным лицом, облечённым определёнными полномочиями, хочу официально объявить следующее: каждый человек, являющийся мусульманином, обязан соблюдать посты и молиться. Этого требует наша вера. Но Всевышний гораздо мудрее и милостивее, чем нам это кажется. Он, сотворивший небо и землю, предусмотрел и все нюансы нашей жизни. Поэтому Он даёт каждому человеку возможность, сохранив верность Аллаху, выйти из любой ситуации без конфликтов с окружающими. Защитник Отечества подчиняется требованиям общевоинских уставов, приказам своих командиров; его свобода ограничена по воле самого Всевышнего, который и возлагает на Себя особенную заботу о нём. Поэтому, если мусульманин служит в нашей Российской армии, внутренних войсках, должен

ли он досаждать командованию требованиями создать для себя какие-то особые условия? Будет ли это правильно? Угоден ли такой мусульманин Аллаху, который учит нас порядку, любви к соседям, почитанию старших и уважению начальников? Думаю, что нет. ИншаАлла!

Служащий в армии, как, например, и путешествующий, не имея возможности поститься, пусть не постится. Но, возвратившись домой, он должен прийти в мечеть и восполнить эти дни. Также и молиться он может в любое свободное от службы время, которое всё принадлежит Аллаху! Это железное правило, не подлежащее сомнению, и именно шариат даёт нам полное право так поступать. Хвала Аллаху Милостивому и Милосердному!

Много вопросов связано с возможностью употребления некоторых продуктов питания, например, свинины. По шариату, если солдат имеет возможность обойтись без свинины, не причиняя при этом вред своему здоровью, то пусть не ест её. Но если же воздержание от мяса ослабит его физически так, что он не сможет выполнять служебные задачи, пусть он употребляет в пищу то, что ему предлагают, не сомневаясь в безграничной милости к нему Аллаха.

Часто возникают проблемы из-за того, что некоторые военнослужащие-мусульмане отказываются заниматься уборкой помещений, ссылаясь при этом на какие-то религиозные запреты. Но сам Пророк Мухаммед (мир Ему!) не раз напрямую говорил о чистоте мусульманина: его духа, помыслов, тела, одежды, жилища. Чистота – это вообще половина веры! И эту чистоту должен поддерживать непосредственно сам мусульманин, так как этим он показывает степень своей любви к Аллаху.

Эта проблема носит скорее не религиозный, а национальный, я бы даже сказал, ментальный характер. Дело в том, что многие солдаты, призванные с Кавказа, убеждены, что уборка помещений – женская работа, считают её зазорной, унижающей достоинство мужчины. Я сам родился и вырос на Кавказе и не понаслышке с ней знаком. Что можно здесь посоветовать командирам? Действуя очень осторожно, по возможности привлекая на свою сторону родителей, духовенство, сослуживцев-земляков, надо постараться убедить солдата, что в армии свои законы и порядки, которые необходимо исполнять. На это есть воля Всевышнего. Разве мужчина не должен подчиняться отцу, старшим, начальникам? Выполнить приказ – мужской поступок. Отказываясь, проявить непослушание – поступок незрелого человека. А что касается этической стороны вопроса, то сам Пророк (мир Ему!), как утверждают некоторые хадисы, помогал своим жёнам наводить порядок в доме, убирать со стола. Значит, такая работа просто не может быть зазорной для настоящего мусульманина, воина и мужчины.

Если уж говорить о национальных традициях, то сегодняшняя жизнь многих наших кавказских мужчин сильно отличается от жизни горца, например, начала XX века. Тогда люди были более верующими, более богобоязненными, а значит, и более ответственными. В годы советской власти вера предков искоренилась и преследовалась, сохранившись в основном в виде внешних обрядов. Саму же её суть заменили народные обычаи и традиции, весьма произвольно толкующие нормы шариата. В настоящее время всё сильнее сказывается влияние западной культуры, несущей в себе разрушительный заряд эгоизма и безразличности. Это наша общая проблема.

ма, нам её решать. Если не переломим ситуацию, не вернёмся на путь традиционных ценностей, то будущее поколение вырастет ленивым, избалованным, кичливым и таким же пойдёт служить в армию.

Войска сейчас переходят на службу по контракту, и мне известно, что при этом возникает немало проблем с уклонением от исполнения своих служебных обязанностей либо плохим их исполнением некоторыми военнослужащими-мусульманами. Разберём эту ситуацию подробнее.

Чем же отличается контрактник от солдата по призыву? Тем, что он поступил на службу добровольно, то есть осознанно. Договор имеет в исламе очень важное значение. Сам Всевышний сказал в Коране: «Исполняйте все свои договорные обязательства!» В случае нарушения договора, умышленного уклонения от своих обязанностей человек становится грешником. Хуже всего, когда этому он ищет оправдания. Иногда совершенно нелепые, типа: мой командир – не мусульманин. Но, во-первых, даже если командир – не мусульманин, он что, приказывает творить богопротивные вещи: разрушать святыни, убивать женщин и детей, отрекаться от веры? Нет. Он требует всё в рамках заключённого с контрактником договора. А во-вторых, разве, заключая контракт, солдат не знал, что будет им командовать? Тогда это уже лицемерие, ложь! А ложь ненавистна Аллаху! Повторюсь: мусульманин обязан выпол-

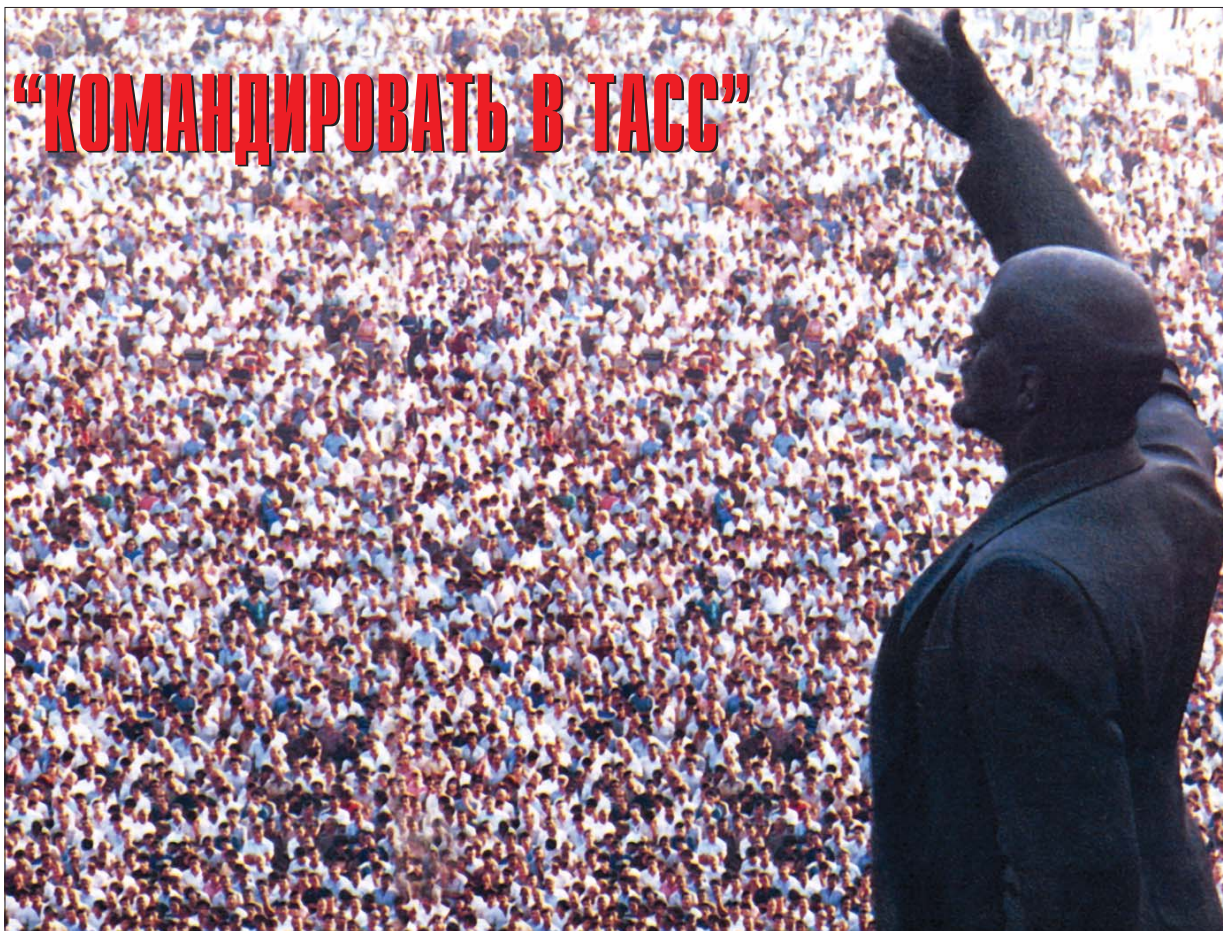
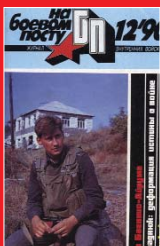
нять принятое обязательство, иначе он грешит. А раз он грешит, то будет наказан в этой и иной жизни. Эти моменты касаются всех, и тем более обязательны для людей, считающих себя мусульманами. «О, те, которые уверовали, будьте верны своим обязательствам» (сура 5 аят 1). Командиры, нарушающие свои обязательства перед подчинёнными, тоже должны об этом знать. Ведь в этом случае они совершают двойной грех, провоцируя своих подчинённых на адекватные действия, чем губят и их душу!

Что можно порекомендовать командирам? почаще приглашать имамов или муфтиев для бесед с военнослужащими. Практически в любом регионе, где дислоцируется часть, есть мусульманская община, а значит, должен быть имам. Важно только, чтобы это были зарегистрированные общины. Официальное духовенство, как правило, лояльно к властям, и с ним можно и нужно работать. К сожалению, в некоторых регионах есть и ваххабитские общины, которые сами стремятся проникнуть в воинские части и этим представляют опасность. Два года назад в Северной Осетии был такой случай. В одну из частей командир, не разобравшись в ситуации, пригласил «с улицы» каких-то самозванных муфтиев – энергичных людей с длинными бородами. Они с удовольствием откликнулись на приглашение и развернули в полку свою «работу». Командование поняло ошибку, когда в части произошел всплеск нарушений воинской дисциплины, имеющих серьёзную религиозную подоплёку. Хотел бы на этом примере предупредить всех командиров, чтобы они не шли таким путём, а обращались к официальным исламским структурам, руководителям духовного управления мусульман соответствующего региона.

Для желающих обратиться ко мне сообщаю адрес своей электронной почты и контактные телефоны: E-mail: mufti_kbr@rambler.ru, тел. рабочий 8(8662)441753, приёмная 8(8662)441728, помощник 8(8662)441735

Мир вам и вашему родным!

Анас-хазрат ПШИХАЧЕВ,
председатель –
муфтий духовного
управления мусульман
Кабардино-Балкарской
республики

Окончание. Начало в № 8

ВМЕСТЕ С КОМАНДУЮЩИМ

Репортёры по-разному попадают в горячие точки. Кто-то – обычным рейсом до ближайшего аэродрома, а далее – на перекладных. Кто-то – с военными, депутатами или иными политиками. Мне приходилось, как правило, вылетать с офицерами и генералами внутренних войск. Чаше других брал меня с собой в командировки генерал Шаталин. Он в те годы суток по

200-250 в году не бывал в своём московском кабинете на Красноказарменной улице. Какого-то журналистского пула при командующем не было, но трёх-четырёх спецкоров (обычно из «Звездочки», «Комсомолки», «Правды», ТАСС) Юрий Васильевич приглашал.

Шаталина справедливо называли генералом горячих точек. Его служебные командировки пролегли через Афганистан и Фергану, Абхазию и Южную Осетию... И в заложники его брали, и угрожали ему, и стреляли в него...

К слову, заложником его взяли в Шуше. Азербайджанцы угрожающе-настойчиво требовали: «Уйдите хоть на неделю – ни одного армянина не останется на нашей земле, сами справимся». В Нагорном Карабахе генерал получал такие письма: «Стыдитесь! Вы воевали в Афганистане, теперь проливаете кровь в собственной стране. Народ не простит вам этого. Попадётесь – вздёрнем на первом суку»; «Генерал, ты можешь спасти свою жизнь единственным путем – вывести войска из НКАО. Не сдела-

ешь этого – сам себе подпишешь приговор».

Это было обидно потому, что именно Шаталин всегда выступал за то, чтобы не войска, а политики решали конфликтные ситуации. В начале сентября 1991 года Юрий Васильевич, покидая пост командующего войсками, дал мне большое интервью. Оно было опубликовано в «Советской России» под заголовком «Прежде чем уйти». На вопрос: «Долго ли, на ваш взгляд, войска будут находиться в Нагорном Карабахе?» – генерал ответил так: «Их оттуда нужно выводить. И чем скорее, тем лучше. Обе враждующие стороны выставляют нас виновниками

происходящего, наше пребывание в НКАО бессмысленно. Силой оружия можно погасить локальный очаг напряжённости. Серьёзный межнациональный конфликт требует только политического разрешения».

Таким вот генералом-мироворцем был Юрий Васильевич. Надеюсь, именно в таком качестве его запомнили жители Северной Осетии и Ингушетии, где Шаталин позднее возглавлял Временную администрацию.

Естественно, Юрий Васильевич часто бывал в Нагорном Карабахе. Признав, что называется, меня после ряда сообщений о деятельности внутренних войск в горячих точках, широко прозвучавших по радио и ТВ, опубликованных в центральных газетах, он сам называл помощникам мою фамилию, когда те составляли список на полёт. Находили меня на работе или дома: «Юрий Васильевич вылетает. На аэродроме в Чкаловском должен быть во столько-то...» Я к этому привык. Держал на работе «тревожный» чемодан.

Естественно, доброе расположение командующего позволяло иметь доступ к самой разнообразной информации. Например, по прибытии на место Юрий Васильевич проводил совещание с местным командованием – я внимательно слушал, делал пометки. Шаталин также распорядился, чтобы мне давали телеграммы из горячих точек, даже с пометкой «секретно». Это не означало, что я мог использовать всё прочитанное в своих тассовках. Нет. Я хорошо понимал, что можно писать, а о чем лучше промолчать: внутренний цензор был начеку. Однако картина происходящего представлялась, естественно, более зримой.

Какие-то данные генерал Шаталин разрешал публиковать в открытой печати: тут и нападения на подразделения, и сведения о гибели военнослужащих... Это не всегда разрешали другие, он же брал ответственность на себя.

Подолгу мы говорили с генералом в самолёте. Как-то Юрий Васильевич сказал: «Анализируя ситуацию, порой обращаюсь к афганскому опыту. Разумеется, он весьма специфичен. Но именно благодаря Афганистану я заранее предвидел, что пребывание внутренних войск в Карабахе закончится ничем».

Первые три месяца афганский народ встречал нас с цветами. И в

Нагорном Карабахе нас встречали с надеждой и пониманием. Но теплое отношение к «шурави» исчезло, как только мы начали наносить бомбоштурмовые удары, проводить рейды в поисках душманских отрядов. И это вместо того, чтобы предоставить афганцам возможность самим решать судьбу своей революции, определять путь, по которому идти. Вмешались, и от нас отвернулся народ. У нас не стало поддержки. Всё повторяется и в Нагорном Карабахе».

Генерал был твердо уверен, что танками и пушками порядок не наведёшь. Москва же, как, впрочем, Баку и Ереван, пыталась «усидеть на штыках». И эту мысль мне неоднократно удавалось проводить в своих сообщениях.

Плотное общение с командующим имело немало и других плюсов. Военные – люди с развитым чувством субординации. Если тебя знает командующий, обращается к тебе по имени, постоянно берёт с собой в поездки, то остальные военные чины поневоле начинают тебе доверять. При необходимости отвечают на вопросы, дают связь или машину, предупреждают о предстоящих выездах.

Кроме Юрия Васильевича, поддержку ощущал от Вячеслава Викторовича Овчинникова, тогда ещё полковника. Ценил дружбу с полковником Сергеем Сергеевичем Джобадзе, которому довелось создавать разведку внутренних войск. Выпускника Военного института иностранных языков, эрудита, собранного, работоспособного, ждала хорошая военно-дипломатическая карьера, но его увлекла служба. К моменту перехода во внутренние войска у Джобадзе была командировка в Афганистан, где он служил в спецназе, неоднократно ходил на «боевые». Их за два года у него набралось не один десяток. И критических ситуаций в них, порой безвыходных, тоже было предостаточно. Потом его ждала служба в Афганистане, где в июне 1990 года он был представлен генералу Шаталину. Юрий Васильевич предложил Джобадзе перевестись в его подчинение и возглавить работу по созданию во вверенных ему войсках собственной разведки.

С Сергеем Сергеевичем мы работали в Южной Осетии и Нагорном Карабахе, Приднестровье и Чечне. Частенько бывало, что я «становил-

ся на постой" именно у разведчиков. Никаких секретов не выдавал, но когда, с согласия командования, появлялась возможность о чём-то оперативно известить общественность, делал это. И в том, что по итогам 1990 года я был в числе немногих своих коллег признан лучшим журналистом ТАСС, заслуга прежде всего упомянутых офицеров и генералов.

"НА ЛЕНТУ НЕ ВЫДАВАТЬ..."

Сообщения на ленту ТАСС шли каждый день. Их активно передавали по радио и телевидению. Некоторые – буквально через считанные минуты после того, как я надиктовал текст. Иногда, чтобы ускорить выход на ленту агентства, диктовал сразу выпускающему. Именно так было с сообщением о покушении на Виктора Поляничко, в те годы второго секретаря ЦК компартии Азербайджана. В мае 1991 года по его кабинету стреляли из гранатомета. Когда после взрыва, потрясшего здание комендатуры, я бросился со второго на третий этаж, Виктору Петровичу делали перевязку. Запомнились его слова: "Обязательно напишите, что это третье покушение на меня..."

Несколько строк о покушении на Поляничко со ссылкой на ТАСС "Маяк" передал через считанные минуты. В редакции оно ушло с пометкой "молния".

К слову, в те дни в Степанакерте работали войсковые офицеры спецкоры "Советской России" Сергей Шевцов и "Красной звезды" Аркадий Семеняка, и на следующий день мы двоём взяли большое интервью у Поляничко. Оно было опубликовано.

Но удачи сопутствовали не всегда. В декабре 90-го первым войсковым бортом пришлось вылететь в Наманган. Там произошла трагедия: озверевшая толпа растерзала пятерых военнослужащих внутренних войск. Уже мертвых, их облили бензином и подожгли.

Обстановка в городе была весьма накалена, и, чтобы передать сообщение в Москву, командование войск приняло решение отправить меня в Фергану. Оттуда и диктовал материал стенографисткам ТАСС. Когда возвращался в Наманган, уже в машине по "Маяку" услишал своё сообщение полностью. Вечером

оно прозвучало в программе "Время", а утром было опубликовано во многих центральных газетах. И началось! В республиканских СМИ принялись обильно поливать грязью неизвестного им корреспондента ТАСС за якобы искажённую информацию, а глава республики Ислам Каримов даже звонил в Москву и настоял-таки, чтоб меня отозвали из Узбекистана.

Когда вернулся в Москву, узнал, что руководителя военной редакции вызывал генеральный директор ТАСС. Сказал примерно следующее: сообщения из Намангана оплатить тройным гонораром, но на ленту не выдавать. Но к тому времени вступила в бой "тяжёлая артиллерия" – отписались для своих газет Аркадий Семеняка и Сергей Шевцов, другие коллеги, которые прилетели в Наманган.

Впрочем, поливали меня грязью не раз. После сообщения из Армении, где на вокзале расстреляли караул Павла Терещенко. И после заматов из Тирасполя и Дубовсар, которыми очень был недоволен официальный Кишинёв. Даже угрожали. Но сказать первым "а" гораздо важнее, чем потом оправдываться...

В ЗАЩИТУ СВОИХ

Приходилось писать не только лаконичные сообщения, но интервью, репортажи и очерки для "Правды", "Труда", "Советской России" и других изданий, в том числе, естественно, для журнала "На боевом посту" и газеты "Ситуация". И защищать в своих материалах офицеров и генералов войск.

Именно так обстояло дело с заместителем командующего войсками генерал-майором Виктором Сергеевичем Гафаровым, с которым судьба свела меня в Грозном.

Стоял ноябрь 1991 года. Первый ввод войск в республику. Три кошмарных дня чрезвычайного положения.

– Сталина на них нет! – зло процедил седобородый аскал. Он, как и я, то и дело вздрагивал от беспорядочной стрельбы в воздух, которую периодически открывали на площади перед Домом правительства гвардейцы Дудаева. Оттуда же слышались громкие гортанные крики. Который день там проходили залхватские заходы молодых джигитов и почтенных стариков.

На коленях аскал лежала винтовка, которая по всему была его ровесницей. Попросил посмотреть, отвел затвор: оружие было в приличном состоянии.

Я не понял его слов о Сталине. Даже подумал, что ослышался. Ведь сам же минуту назад старик рассказывал об ужасах депортации, о том, как в скотских вагонах их везли в Казахстан и переселенцы самыми погаными словами поминали кровавого вождя.

– Сталина на них нет! – упрямо повторил старик. – Нас нельзя распускать, слишком много злобы накопилось в народе. Чеченцы признают только силу. Нынешняя власть хочет договориться. Ничего у неё не получится. Вот увидишь, большой бедой всё обернётся.

Мудрый старик. Как в воду смотрел. Наш разговор произошёл через пару дней после того, как из Грозного вывели внутренние войска. А появились они в Ханкале 8 ноября, накануне официального восторжества на чеченский престол Дудаева.

Приземлилось сразу несколько тяжёлых военно-транспортных самолётов, до отказа набитых солдатами в бронежилетах и касках, с автоматами в руках. По городу поползли слухи о какой-то провокации Москвы. И даже те, кто не был настроен воинственно, потянулись к оружию.

Лишь на следующий вечер в программе "Вести" прозвучал Указ Президента России Бориса Ельцина о том, что в связи с резким обострением обстановки в Чечено-Ингушетии вводится чрезвычайное положение. Указ сработал как мощный детонатор. Все дороги немедленно заблокировали тяжёлые грузовики и наряды вооружённых национальных гвардейцев. Центр города заполнился народом. Общий настрой массы: "Готовы умереть, но отстоять свободу!" Умирать собирались не без боя: среди тысяч собравшихся на площади и прилегающих улицах большинство были вооружены. Причём не только старыми винтовками и охотничьими ружьями, но и автоматами, пулемётами, гранатомётами.

Из прибывших тогда на аэродром Ханкалы войск "во исполнение указа" до здания республиканского МВД удалось добраться на двух авторисках лишь сотне человек: сотрудников российского МВД, группы офицеров внутренних войск да

двум взводам солдат. А около здания к тому времени собралось уже несколько тысяч жителей. Все окна взяты под прицел: на крышах соседних домов засели пулемётчики.

Что можно противопоставить толпе? Идти напролом со стрельбой и взрывами гранат? Уложить тысячу – другую, но и самим погибнуть наверняка?

Генерал Гафаров, человек опытный, трезво оценивал положение. Он торопил Москву с принятием решения, могущего охладить накал страстей. Понимание находил не у всех. У командования войск – да, министра внутренних дел СССР Виктора Баранникова – да, а у министра внутренних дел России Андрея Дунаева – нет. Именно от него Виктор Сергеевич слышал немало упреков в нерешительности, трусости и даже предательстве и с горечью бросал трубку.

Позднее Гафаров скажет: "Может, из московского кабинета совсем иначе виделась ситуация, но мы-то понимали: потеряем здесь всех солдат, сами погибнем, город захлебнётся в крови – и что? Развяжем новую кавказскую войну... Да, приказ надо выполнять. Но какой ценой? Я смотрел на офицеров и солдат – на их лицах не было растерянности, люди приготовились стоять до конца. Но ведь каждый в душе понимал бессмысленность боини. И я специально тянул время. Встречался то с одной, то с другой группой аскалов, но не покидала мысль: почему молчит Москва? Точнее, она не молчала, но звонки и телеграммы шли лишь из МВД России с приказом действовать. Пришлось ослашаться..."

Решение о выводе войск, принятое Гафаровым, было единственно верным в той обстановке. Верховный Совет так и не утвердил указ об объявлении ЧП. Войска были выведены. А вскоре Москва дала официальные объяснения, что, мол, руководство России имело искажённую информацию о жизни в Чечено-Ингушетии, что силовые методы в такой ситуации крайне нежелательны, ибо могут привести к тяжким последствиям. Не обошлось без заявлений о том, что за силовое решение проблемы выступали некие "милитаристы", "враги демократии и чеченского народа". И надо лишь благодарить судьбу за то, что Виктор Гафаров, по сути, первым поступил политически разумно.

НЕ ТОЛЬКО О ДЕЛАХ БОЕВЫХ

Писать приходилось не только о делах боевых. Один из материалов в "Правде" назывался "Хождение по мукам". И он был не только о событиях в Нагорном Карабахе, где азербайджанцам казалось, что военные недостаточно строги к армянам, а тем в свою очередь мерещилось, что войска чересчур лояльны к азербайджанцам. К тому же на военных взвалили тогда всё: они разгружали вагоны, охраняли скот и транспорт, обеспечивали население горючим, дровами и гвоздями, перевозили имущество беженцев... И так изо дня в день, без выходных и проходных. Да и стреляли в солдат и офицеров с каждым годом чаще и прицельнее. На втором этаже здания комендатуры число фотографий в траурных рамках росло с каждым месяцем...

Приметой конца 91-го стало то, что иные офицеры всеми правдами и неправдами отказывались ехать в Карабах. Дело доходило до рапортов об увольнении в запас. Но не поднималась рука обвинять "отказников" в трусости. И ещё штрих: жёны офицеров и матери солдат, зная о том, что их родные и близкие должны убиты в Карабахе, живой стеной становились на КПП и не выпускали никого за пределы части.

Женщин можно было понять. Они ведь знали, что их мужья и сыновья не на курорт – на войну едут. И что могут не уцелеть. С чем тогда останется семья? Да, получит она страховку, но деньги эти столь малы, что впору милостыню просить.

Когда в 91-м погибли трое защитников Белого дома, их было по-человечески жаль. С пониманием люди отнеслись к тому, что им присвоены звания Героев, а семьям выделена крупная материальная помощь. Что на похоронах присутствовали президенты СССР и России, а отвечали священники. Военных, которых посылали в Нагорный Карабах те же самые президенты, хоронили гораздо скромнее. И Героем Советского Союза за несколько лет стал лишь один человек – лейтенант Олег Бабак (посмертно), да и то, как сказал мне Юрий Шаталин, после долгого хождения по начальственным кабинетам документов с представлением.

Всё это утешало людей в погонах. А тут ещё бесконечные тревож-

ные вести: дома продуктов нет, очереди за самым насущным приходится занимать с ночи. Цены даже на детские вещи подскочили неимоверно. Как прожить тем, у кого малыши на руках? Будет ли спокойным сердце офицера, мужа, отца оттого, что ничем нельзя помочь родным людям?

Я поехал в соединение, дислоцированное на донской земле. Алина Миллер, жена начальника штаба батальона Олега Миллера, рассказала: "Живём в небольшой пристройке к частному дому, цены-то за квартиры "кусаются". Удобств никаких – уголь и дрова покупаем, за водой приходится ходить. Когда Олег на месте, ещё ничего, но если в Нагорном Карабахе – тяжело. Да и за него переживаю. Понимаю, что многие так живут. У кого-то терпения не хватает – разводятся или уезжают на долгое время".

Надежды у семьи Миллер на квартиру были весьма призрачные: может, года через два-три дадут. Хотя Олегу положены льготы за Чернобыль и Афганистан. "Корочки"-то льготные у него были – жилья не было.

А насчёт слов Алины о разводах – всё верно. На внутренние войска в те годы навалилась эта проблема: рушились семьи. Довелось долго говорить с полковником Павлом Лысковым, который в дивизии Дзержинского побывал во многих горячих точках страны. "Кто и как может успокоить женщину, – сказал Павел Тихонович, – которая посидела в свои 27-28 лет, если она со страхом вслушивается в сообщения, в которых то и дело звучит – "убит", "ранен". Ведь диктор мог в любой момент назвать фамилию мужа. К генералам и полковникам с утра до позднего вечера со слезами на глазах и обидой в голосе идут молодые женщины и солдатские матери. А что они могли, если высшие государственные структуры не принимали должных мер".

До вывода войск из Нагорного Карабаха оставалось ещё два года. И две чеченские кампании, на которых мне довелось побывать уже не в качестве корреспондента ТАСС, – ещё впереди. Но об этом надо писать книгу...

Владимир ГОНДУСОВ,
подполковник запаса,
лауреат премии МВД России

БЕССМЕННЫЙ ЧАСОВОЙ МОСКОВСКОГО ОКРУГА

12 сентября исполняется 65 лет газете «Зоркий часовой» Московского округа внутренних войск МВД России.

Кажется, это было вчера, а не семь лет назад, когда я, прапорщик, впервые приехал в редакцию газеты Московского округа внутренних войск «Зоркий часовой». Приехал с наскоком написанной статьёй о моём сослуживце, прошедшем от и до «первую Чечню». Раненным в жарком августе девяносто шестого в Грозном. Кавалере ордена Мужества, ныне выходящим из общины.

Признаться, я не рассчитывал, что моим материалом заинтересуются, однако редактор, подполковник Александр Михалев, выслушав меня, полностью развеял мои сомнения:

— Конечно, напечатать, а насчёт этого беспредела с высланием я сегодня же лично командующему доложу! Мне как раз через полчаса к нему на доклад идти... Какой, говоришь, адрес у этой общины?

Вопрос с тем злосчастным общением решился в течение нескольких дней. Руководство организации, которой оно принадлежало, вдруг согласилось продлить договор с командованием нашей части. Как выяснилось потом, командующий позвонил напрямую в московскую мэрию...

А ещё спустя дня два меня разыскал по телефону подполковник Михалев.

— Слушай, дружище, прочитал я твой материал... Я-то думал, что это заметка или статья, а оказалось — полноценный очерк, почти рассказ. Молодец! А фотографии прапорщика есть? Отлично! Будь другом, поспрашивай забросить их к нам на днях, а то я уже распорядился твой материал поставить в следующий номер.

В эту встречу нам удалось поговорить с редактором окружной газеты более обстоятельно, познакомиться поближе. Когда Александр Николаевич узнал, что я и раньше печатался в милицеской прессе, тут же предложил:

— А почему бы тебе не перевестись к нам? У меня как раз сейчас должность освобождается.

...Первые дни на новом месте службы запомнились атмосферой, которая царила в коллективе. Редакция казалась чем-то вроде крепкой спортивной команды, где и капитан, и игроки работали азартно и весело. Кто-то спешно выезжал в войска собирать фактуру, кто-то, уже вернувшись, с упоением набирал на компьютере заметку или репортаж.

Несколько моих первых материалов, в основном чеченских, о солдатах и офицерах, с кем выпало побывать на Кавказе, прошли, что называется, на ура. А вот когда мне поручили сделать материал о старшине мед-

санчасти старшем прапорщике Иване Прицком, я поначалу в растерялся. Одно дело написать о друзьях-товарищах, которые на твоих глазах героически воевали, а другое дело — о незнакомом пожиллом старшине, прослужившем тридцать с лишним лет на одном месте. Понятия не имею, как этот очерк делать!

Однако Николай (как за глаза звали мы в редакции Михалева) вновь развеял мои сомнения и неуверенность.

— Ну и что, что раньше на эту тему ты не писал? — ободряюще улыбнулся он мне. — Получится у тебя, вот увидишь. Я, когда после Львовского училища сюда пришел, тоже мало что умел. Возьми подшивки нашей газеты за прошлые годы. Посмотри, там много подобных материалов было.

Работать с подшивками — значит «учиться на лучших образцах!» — говорил наш ответственный секретарь капитан Александр Лебедев. Старые номера газет, без преувеличения, стали для меня хорошей журналистской школой.

До сих пор помню, как я с упоением перечитывал первые номера тогда ещё обычной многотиражки 36-й отдельной дивизии НКВД с боевыми репортажами с полей сражений за Оршу, Минск, Кавказ. Взять к примеру обзорные статьи первого редактора «Зоркого часового» старшего политрука Александра Сердюка о положении на фронтах, очерк корреспондента лейтенанта Андрея Новожилова о подвиге красноармейца Виктора Гулина, подорвавшего себя гранатой вместе с немецким танком... Это были не сухие газетные строчки, констатация фактов. Нет, в заметках, зарисовках и очерках чувствовалось жаркое дыхание боя, передавалась атмосфера описанных событий. Я читал и словно сам вместе с бойцами-чекистами выбивал фашистов из здания школы в Орше, вёл пленных немцев по улицам Москвы в предпобедном сорок четвёртом, ждал в засаде вместе с лейтенантом Скирко и десятком солдат бандеровцев у обнаруженного склада близ забытого богом села на Западной Украине.

Листая подшивки, я невольно сравнивал «Зоркий часовой» с центральными изданиями поры моего детства и юности — так называемых «застойных» годов. Да, войсковая газета уступала той же «Правде», «Комсомолке», «Советской России» по качеству бумаги, верстке, печати. Но вот то, о чём рассказывалось на стра-

ницах дивизионки, вряд ли можно было прочесть даже в «Красной звезде». Например, о службе розыска, занимавшейся поимкой беглых осуждённых. Или о секретных учениях, по предотвращению диверсий на важных государственных объектах. Потому почти до самого начала девяностых в выходных данных каждого номера неизменно значилось: «Из части не выносить!»

Особенно интересная газета стала в смутные постперестроечные годы, когда Советский Союз в одночасье вспыхнул множеством горячих точек. В то время мало кто из журналистов писал правду о событиях в Сумгаите и Фергане, Молдавии и Нагорном Карабахе. А уж окопную правду о солдатах и офицерах внутренних войск, оказавшихся заложниками в кровавых играх «самостийных» политиков, доносили до читателя только военные журналисты, которые прошли через горнило межнациональных конфликтов.

Вот потому, когда в начале девяностых с газеты был снят гриф «Из части не выносить!», командование Московского округа внутренних войск разрешило редакции в качестве эксперимента пустить в свободную продажу часть тиража. Несколько сот экземпляров «Зоркого часового» в считанные часы подчистую были раскуплены москвичами.

Что ж, газета стоила того. Очерки майора Игоря Калинина, капитанов Геннадия Шахова и Андрея Куропаткина со снимками фотокары прапорщика Андрея Васильева, от которых веяло горячим дыханием тех малых войн, ничем не уступали публикациям метёрых журналистов, «зубров» из центральных российских изданий. Мало того, они даже превосходили их. Потому что в них была правда, та самая окопная правда. Ибо корреспонденты «Зоркого часового» всегда находились на передовой, вместе с бойцами войск правопорядка.

В «Зорком часовой» начал свой журналистский путь и старший лейтенант Анатолий Ягодин, корреспондент нашего журнала, погибший в Чечне в апреле 96-го. Здесь, в окружной газете, впервые, что называется, «с колёс» были напечатаны его знаменитые ныне очерки-повествования «Через три таможни с трофеями», «Ореховский поход старшины Суяркова», вошедшие в посмертную книгу Анатолия «Если б выжить мне довелось...».

Газетные будни зачастую монотонны, утомительны. Попробуй выдай на-гора десятки, а то и сотни строк на заданную тему — запросто превратишься в рабочего-конвейерщика, штампуемого по единому шаблону статьи и заметки. Однако наш редактор всегда учил нас выходить за пределы обыденности, искать изюминку в любом, даже самом заурядном событии.

— Знаете, как говорил в бытность мою лейтенантом наш редактор Аркадий Николаевич Семеняка? — наставлял он нас на редакционных летучках. — Не бывает плохой фактуры, бывают плохие журналисты.

К слову, сам Александр Николаевич всегда искал пути, как сделать газету интересней, злободневней. Понимая, что мы, журналисты, не в силах за неделю побывать в каждом полку, батальоне, роте нашего округа, он предпринял возродить военкоровские посты непосредственно в воинских частях. Почин оказался удачным. Спасибо заместителю командующего округом по работе с личным составом генерал-майору Анатолию Роганову, который поддерживал, помог организовать в округе первые сборы внештатных корреспондентов. А после в каждом номере «Зоркого часового» стали выходить «колонки военкора», где бойцы на удивление интересно и живо писали о событиях, проблемах своих подразделений.

Впрочем, Михалев был озабочен качеством не одних только материалов. Как-то, собрав нас у себя, он выложил на стол свежий номер нашей газеты, а рядом — точно такую же шестнадцатиполоску известного «желтого» издания.

— Чем мы хуже этих газет? Может, попробуем на цветную печать перейти?

Вряд ли бы нам удалось в считанные недели изменить облик окружной газеты, если бы не пробивной энтузиазм Александра Николаевича и неоценимая помощь генерала Роганова. Анатолий Александрович не только одобрил идею редактора, но и сам, задействовав административный ресурс, возглавил работу по переводу «Зоркого часового» на современную цветную широкоформатную печать. В самый короткий срок были выделены средства, закуплено программное оборудование, заключен договор с крупной столичной типографией, и уже через две недели мы распаковывали свежие пачки первого цветного номера нашей газеты.

Время летит неумолимо. Как будто вчера я впервые принёс свой первый материал в газету Московского округа внутренних войск, проходил журналистскую стажировку, а уж минуло почти три года, как я перешел служить в журнал «На боевом посту». Однако вряд ли я состоялся бы как журналист, если б не старейшая войсковая газета.

Многие, кто прошли школу «Зоркого часового», стали мэтрами ведомственной журналистики. Полковник милиции Аркадий Семеняка много лет был заместителем начальника пресс-центра МВД России, полковник милиции Игорь Калинин долгое время возглавлял журнал «Профессионал», полковник Виктор Геращенко несколько лет работал ответственным секретарем журнала «На боевом посту», подполковник милиции Геннадий Шахов закончил службу старшим референтом по особым поручениям управления информации, общественных и региональных связей МВД России.

Эта школа еще не раз сослужит многим добрую службу.

★
Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ

ДОРОГА ДОБРА

В наше время многие проблемы, с которыми приходится сталкиваться войскам при выполнении возложенных на них задач, не остаются без внимания представителей бизнеса.

Не является исключением и торговый комплекс строительных материалов «Владимирский тракт», расположенный всего в 600 метрах от Московской кольцевой дороги на Горьковском шоссе. О сотрудничестве с войсками правопорядка нашему корреспонденту рассказал генеральный директор этого предприятия офицер запаса Михаил Тараканов.

– Михаил Михайлович, возглавляемый вами торговый комплекс строительных материалов называется «Владимирский тракт». Почему?

– Без небольшого экскурса в историю, наверное, не обойтись... Название своё наше предприятие получило от одной из старейших дорог, соединяющей Москву с Владимиром, – Владимирского тракта. Сегодня мы знаем его как Горьковское шоссе, на котором и расположен торговый комплекс. Это важнейшая часть древнего торгового волжско-балтийского пути, а впоследствии дороги к знаменитой на весь мир Нижегородской ярмарке, куда съезжались купцы со всего света: Германии, Польши, Швеции, Литвы, Индии, Персии, Китая и еще более 40 стран мира!

Владимирский тракт сыграл большую роль в становлении русского централизованного государства, в освоении Сибири и распространении русской православной культуры на восток...

– На протяжении нескольких лет торговый комплекс «Владимирский тракт» тесно сотрудничает с воинскими частями внутренних войск МВД России, не оставляя без внимания целый ряд животрепещущих проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие. Расскажите, пожалуйста, об этой работе поподробнее.

– Помогаем, как говорится, чем можем – и словом, и делом, стараемся по мере возможности участвовать в обустройстве казарм для военнослужащих в воинских частях Отдельной дивизии оперативного назначения и корпусов Главного военного клинического госпиталя внутренних войск, приобретении необходимого хозяйственного и строительного инвентаря, проведении ремонта помещений.

Стало доброй традицией принимать участие в проводах военнослужащих, убывающих для выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказский регион, а затем уже в пункте временной дислокации оказывать посильную поддержку в обустройстве их быта.

Совместно с командованием дивизии, балашихинской и реутовской ветеранскими организациями участвуем в военно-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи Подмоскovie, оказываем посильную адресную помощь ветеранам Великой Отечественной войны, воинам-«афганцам», участникам обеих чеченских кампаний.

Вместе с администрацией Реутова сегодня ведем целый ряд совместных проектов и социально ориентированных программ по развитию спорта в регионе. А это поддержка военно-патриотических клубов и десятков спортивных секций, в которых в том числе занимаются дети погибших в горячих точках офицеров и прапорщиков. Крепкие партнерские отношения у торгового комплекса сложились с федерацией боевого самбо Москвы и электростальским спортивным клубом «Азимут».

– Михаил Михайлович, а вы года-то от такой деятельности какая?

– Никакой коммерческой выгоды, если вы её имеете в виду. Ведь, к сожалению, современное законодательство не предусматривает для благотворителей при налогообложении каких-то льгот. В противном случае, могу вас уверить, масштабы добрых дел в стране были бы куда

большими.

Вопрос здесь даже не о пресловутой социальной ответственности бизнеса перед обществом. Нами движет простое желание по мере наших сил помогать военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов, обеспечивающим сегодня внутреннюю безопасность государства, и соотечественникам, отдавшим в разное время лучшие годы своей жизни служению Отечеству. Считаем своим долгом по возможности решать вопрос и с трудоустройством этой категории граждан.

И, кстати, немаловажный факт: большая доля от общего количества сотрудников нашей организации – бывшие офицеры, в том числе ранее служившие во внутренних войсках МВД России. Мы всегда идём навстречу и бывшим военнослужащим – арендаторам нашего торгового центра. Стараемся по мере воз-

можности оказывать им помощь как в организации торговли, так и в развитии своего бизнеса.

– Торговый комплекс «Владимирский тракт» распахнул свои двери для посетителей в 1995 году. С тех пор многое изменилось...

– Но только не наше отношение к покупателям! Богатый ассортимент качественных строительных и сопутствующих им товаров, удобное расположение – всего 600 метров от МКАД по Горьковскому шоссе, торговля оптом и в розницу, социальные скидки способствуют тому, что ежедневно комплекс посещает целая армия покупателей – до 20 000 человек, в том числе представители дислоцированных в Балашихинском районе воинских частей! В наших ближайших планах – реконструкция и увеличение торговых площадей, расширение номенклатуры продаваемых товаров.

– Михаил Михайлович! В ноябре исполняется 50 лет нашему журналу. Наверняка, вы о нем слышали?

– Не один раз держал в руках «На боевом посту», и признаюсь, с большим интересом открывал для себя что-то новое из прошлого и настоящего войск правопорядка. Так что, пользуясь случаем, от себя лично и всех сотрудников торгового комплекса строительных материалов «Владимирский тракт» поздравляю ваш журнал с грядущим юбилеем! Успехов вам в вашей работе, здоровья родным и солдатской удачи!

★
Беседовал
Вячеслав КАЛИНИН
Фото автора и
Сергея КУЗНЕЦОВА

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

СЛУЖБА “В УСИЛЕННОМ РАЗМЕРЕ”

Полтора века назад, в мае 1857 года, командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал-лейтенант В.Ф. фон дер Лауниц дал в одном из своих приказов, пожалуй, самую справедливую оценку нелёгкой службе своих подчинённых: “Ни в одной части войск солдат в мирное время не несёт столько служебных трудов, сколько во внутренней страже, ибо кроме фронтальных занятий наравне с армейцами и караульной службой в усиленном против сих последних размере, нижние чины внутренней стражи исполняют исключительно одни конвойную службу...”.

О том, как добросовестно и самоотверженно исполняли свой воинский долг наши далёкие предшественники – воины внутренней стражи, убедительно свидетельствуют документы. Вот только несколько наиболее характерных примеров из истории.

В январе 1838 года в районе Аккермана произошло землетрясение с разрушением домов. В это время одну из уездных денежных кладовых охранял боец Аккерманской инвалидной команды рядовой Семён Полищук. Мужественный часовой не покинул поста и с риском для жизни продолжал охранять государственные ценности до тех пор, пока их не эвакуировали в безопасное место.

Николай I, известный приверженец соблюдения уставного воинского порядка и дисциплины, высоко оценил поступок рядового стражника. Он повелел произвести добросовестного воина в офицеры с объявлением “сего по всей армии” и наградить деньгами в сумме 300 рублей.

В июле 1858 года в знойной Астрахани случился сильный пожар. Огонь подбирался к церкви Казанской Божией Матери, у входа в которую нёс караульную службу воин Астраханского батальона внутренней стражи ря-

довой Егор Нагибин. Доблестный часовой, несмотря на опасность, оставался на посту и, не потеряв присутствия духа, до прибытия подкрепления охранял храм от мародёров и лихих людей.

Император Александр II, восхищённый поступком мужественного стражника, лично пожаловал ему в награду некую денежную сумму серебром, на которую в те времена можно было построить дом в деревне.

А этот случай произошёл в 1864 году в Симбирске. В караул по охране местного тюремного замка был назначен рядовой-стражник Степан Рыбин. Ему поручили сопровождать арестанта, направленного за водой. По дороге к водоёму заключённый предложил конвоиру три рубля серебром и попросил купить ему водки. Оставшуюся от покупки спиртного часть суммы охранник должен был оставить себе в качестве вознаграждения.

Но неподкупный стражник не пошёл на преступную сделку и, доложив о незаконной просьбе арестанта дежурному по караулам, передал ему всю сумму. Командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал Лауниц по ходатайству командующего округом произвёл рядового Рыбина “за точное исполнение долга службы” в унтер-офицеры.

Подобных фактов бесчисленное множество. И все они свидетельствуют прежде всего о том, что во внутренней страже добросовестное исполнение воинского долга высоко ценилось отцами-командирами и вознаграждалось по достоинству.

Что касается “служебных трудов”, о которых пронинковенно писал генерал Лауниц, то и сейчас, спустя 150 лет, они у потомков стражников – нынешних российских солдат правопорядка по-прежнему “в усиленном

КАЛЕНДАРЬ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Сентябрь

В этом месяце:

2 сентября

• День Российской гвардии.
Звания гвардейских во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. были удостоены 4 стрелковые дивизии Красной Армии, сформированные из частей внутренних войск НКВД СССР.

8 сентября

• 1802 г. – Образовано Министерство внутренних дел России.

9 сентября

• День танкиста. Достоянный пример армейским товарищам по оружию показывали немногочисленные, но отлично подготовленные танковые подразделения внутренних войск. Экипажи сводной роты отдельного танкового батальона ОМСДОНА имени Ф. Дзержинского в конце 30-х дважды преодолевали на своих боевых машинах перевалы Памира во время выполнения секретного задания по оказанию военной помощи правительству Синцзяна (Северо-Западный Китай).

В годы Великой Отечественной войны воспитанник этой части командир танковой бригады гвардии полковник Анатолий Ковалевский был удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

Славные традиции танкистов во внутренних войсках продолжили военнослужащие механизированного полка, впоследствии батальона новочеркасской дивизии оперативного назначения. За мужество и героизм, проявленные в контртеррористических операциях на Северном Кавказе, командиру экипажа лейтенанту Алексею Козину было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). Ордена Мужества (посмертно) удостоены погибшие в бою с боевиками ефрейтор Роман Кучеренко, рядовые Андрей Малин и Нургаян Шамуратов.

8 сентября

• День воинской славы России – День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год).

В этой битве участвовали будущие командиры Отдельного корпуса внутренней стражи генералы П.М. Капцевич, К.П. Рейбниц и Н.И. Гартунг.

11 сентября

• День воинской славы России – День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год).

12 сентября

• 1942 г. – При 36-й дивизии конвойных войск НКВД СССР создана многотиражная газета “Зоркий часовой”, ныне газета Московского округа внутренних войск МВД России.

21 сентября

• День воинской славы России – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над войском золотоордынского темника Мамаю в Куликовской битве (1380 год).

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

Пять лет назад, 13 сентября 2002 года, ушёл от нас Иван Кириллович Яковлев. Он был уже в преклонных годах, но, когда доводилось встречать его в Главном командовании, я всегда поражался его подтянутости и выдержке, его мужеству и собранности, его ответственности за слова и дела — свои и своих сослуживцев по войскам. Для них — для сослуживцев разных поколений и для доблестных наших ВВ — он был и командующим, и отцом, и учителем. Истина: большое видится на расстоянии. Когда служили под его началом, выполняли его приказы, чувствовали естественное трепетное уважение, иногда почти благоговение. Сквозь призму лет рассматриваем со всё возрастающим почтением личность и дела этого военачальника, благодаря которому наши ВВ стали тем, чем стали — войсками воюющими, доблестными, уважаемыми государством, народом, боевыми товарищами из других силовых ведомств. Поставив перед собой задачу — собрать по возможности подробные воспоминания о генерале армии Иване Кирилловиче Яковлеве, мы намерены самые интересные из них опубликовать на страницах нашего журнала. Сегодня слово предоставляем одному из близких соратников И.К.Яковлева — генерал-лейтенанту в отставке Ивану Филипповичу Мельнику. Речь пойдёт о важнейшем слагаемом командирского труда — умении работать с кадрами, с подчинёнными.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
обозреватель журнала
«На боевом посту»,
лауреат премии
имени генерала армии
И.К.Яковлева

ПРАВО КОМАНДОВАТЬ

Генерал армии Иван Кириллович Яковлев был видным военачальником послевоенного времени. Он командовал внутренними войсками МВД СССР более восемнадцати лет. Это была целая эпоха, период плодотворных, целенаправленных реформ по укреплению войск, повышению их боевой готовности и авторитета.

Мне посчастливилось в течение четырнадцати лет работать с Иваном Кирилловичем на одном из важных, во многом решающем участие военного строительства. Я был его заместителем — начальником управления кадров войск. Сегодня, с высоты прожитых лет, имею все основания утверждать: этот генерал как никто другой с государственной масштабностью мышления, глубоко осознанной ответственностью своего долга влиял на все процессы, происходившие в войсках, понимая их предназначение в системе нашего государства.

Наше знакомство состоялось в приёмной министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щёлокова в мае 1968 года.

Я ожидал назначенного времени для представления группы кандидатов на должности командиров полков. В приёмную вошёл генерал-лейтенант

танковых войск в сопровождении инструктора отдела административных органов ЦК КПСС Александра Фёдоровича Курилова — куратора внутренних войск, которого я хорошо знал по совместной работе в аппарате ЦК КПСС. Они с генералом вошли в кабинет министра, где пробыли какое-то время.

Выйдя из кабинета Щёлокова, Курилов обратился ко мне: «Знакомьтесь с новым начальником войск. Верю, что ты окажешь максимальную поддержку во всех его начинаниях, прежде всего в кадровой политике».

Внешне генерал-танкист выглядел безукоризненно: он был стройным, подтянутым, с приятной улыбкой, мужественным и красивым лицом. В нём чувствовался человек энергичный, деятельный. На кителе — несколько рядов орденов, планок. Ему не было тогда и пятидесяти — подходящий возраст для военного руководителя такого ранга...

А через неделю министр представил его личному составу Главного управления войск. Информация о его жизненном и боевом пути была, по обычаю таких представлений, лаконичной, но яркой: участие в финской кампании, Великая Отечественная — от звонка до звонка, три ранения. Министр даже зачитал выдержку из боевой характеристики: «Один из наиболее храбрых защитников Отечества. В тяжёлые минуты боя его (Яковлева. — Авт.) самоходный противотанковый дивизион спасал положение всей дивизии своими решительными и умелыми действиями». В годы войны награждён шестью боевыми орденами, в том числе тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова III степени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Послевоенное прохождение службы: командир танкового полка, танковой дивизии, начальник программно-уставного управления главного штаба Сухопутных войск, заместитель командующего войсками Московского военного округа. Окончил Бронетанковую академию и Академию Генерального штаба.

Министр сделал вывод пафосно и твёрдо: «Вот такого боевого и опытного генерала получили Министерство и внутренние войска. Пожелаем ему успехов и удач на этом ответственном государственном посту».

Шёл 1968 год, как сказали бы сегодня, год перестроечный для нас. Вот почему министр именно в тот день поставил задачи перед войска-

ми в связи с воссозданием Министерства внутренних дел СССР (напомню: с 1961 по 1968 год оно именовалось Министерством охраны общественного порядка (МООП), было союзно-республиканским) и Главного управления внутренних войск с подчинением ему частей и соединений, дислоцированных на территории союзных республик.

Работа всем нам предстояла колоссальная. Нужно было обновить и создать заново нормативную базу, уставы и наставления, повысить эффективность руководства, расширить и совершенствовать учебно-материальную базу на единых принципах и методах.

Помню, тогда, в присутствии министра, генерал И.К. Яковлев не стал произносить программной речи, он ограничился словами: «Свой боевой и служебный опыт постараюсь использовать на новом для меня участке с максимальной отдачей и пользой. Что касается познания особенностей и специфики внутренних войск, то я обещаю быть самым прилежным учеником у каждого из вас. Только общими усилиями мы добьёмся успеха».

Новый начальник войск сообщил о плане заслушивания докладов своих заместителей, начальников управлений и служб о состоянии дел в войсках и на порученных участках, о конкретных мерах по исправлению дел в отстающих соединениях и частях, об укомплектованности офицерскими кадрами. «На подготовку караулов к выполнению боевой задачи, — подчеркнул Иван Кириллович, — особое внимание обратили в ЦК КПСС при моём назначении. Как я понимаю, боевая служба — наша главная задача. Это постоянно будет в центре нашего с вами внимания. После заслушивания докладов и озвучивания со структурой войск и главка планирую с группой офицеров поработать в дивизии им. Дзержинского и в одном из лесных соединений».

Любое назначение, тем более столь высокого руководителя, непременно вызывает пересуды, закусные толкования, а то и кривотолки. Чтобы пролить свет на это решение ЦК КПСС, министр сообщил, что генерал-лейтенант Н.И.Пильщук освобожден от должности начальника войск в связи с увольнением в запас по состоянию здоровья. «Это высоко авторитетный руководитель, — добавил Н.Щёлоков, — с большим опытом

службы на руководящих командно-штабных и партийно-политических должностях в пограничных и внутренних войсках. Он пользовался достаточно высоким авторитетом в войсках и заслужил нашу признательность и благодарность».

Замечу, что в высоких деловых качествах Н.Пильщука я лично убедился за пять месяцев совместной работы с ним.

Почему же потребовалась такая неожиданная для многих замена начальника войск?

Дело в том, что после известных пагубных, волонтеристских решений Н.С.Хрущёва по Вооружённым силам СССР авторитет внутренних войск и престиж службы в них резко упали. Была нарушена их армейская структура (вместо рот — команды, полков — отряды, дивизий — отделы), укомплектованность офицерским составом в некоторых соединениях, особенно конвойных, составляла не более 60 процентов, а прапорщиков и сверхсрочнослужащих и того меньше — 50 процентов. Ощущалась острая нехватка кадров с высшим военным и специальным образованием, резерва на должности командиров полков, дивизий, в аппарат Главного управления войск. В ряде случаев даже на должности командиров полков назначались офицеры, не имеющие высшего военного образования. Войскам требовалось ежегодно 50–60 выпускников Военной академии им. М.В. Фрунзе, а получали мы всего лишь 18 человек. Многие офицеры, прослужившие по 15–20 лет в лесных и отдалённых подразделениях, не дождавшись замены, добивались увольнения в запас.

Если в оперативных частях и войсках, охраняющих важные государственные объекты, служба и дисциплина поддерживались на достаточно высоком уровне, то в большинстве конвойных частей они оценивались неудовлетворительно. В те годы в воинских коллективах впервые появилась так называемая дедовщина.

Принимаемые меры по наведению порядка в войсках, особенно в частях по охране ИТУ, оказались недостаточными. Всего в то время в войсках насчитывалось 418 тысяч военнослужащих, в том числе прапорщиков и сверхсрочнослужащих — 100 тысяч. У нас было 25 дивизий, 180 полков, около 30 тысяч офицеров.

Требовались новые взгляды, новые подходы, новые критерии в оценках состояния войск. Войска нужда-

лись в поступательном развитии. Вот почему богатейший опыт армейской службы применительно к специфике внутренних войск, с учётом важности государственных задач, которые им поручены, должен был дать невиданный доселе результат.

Для генерала-танкиста назначение в правоохранительное министерство было крутым поворотом в его перспективной армейской карьере. Но Иван Кириллович воспринял его мужественно и достойно. Его высокие профессиональные и личные качества, масштабность мышления, умение сплотить вокруг себя людей для достижения поставленной цели позволили ему максимально использовать свой потенциал и плодотворно руководить войсками, поднять их на качественно новый уровень.

Уже после заслушивания наших докладов и изучения статистической информации о состоянии войск новый командующий определил приоритетное направление для подготовки предложений в государственные органы, Министерство обороны и Министерство внутренних дел для решения неотложных задач, прежде всего в кадровой и организационно-штатной политике.

Для начала мы предложили передать в подчинение Главному управлению войск военные училища, которые в то время по непонятным причинам находились в ведении управления, занимающегося подготовкой кадров для милиции. Это было сделано уже в декабре 1968 года.

В качестве временной меры на базе Орджоникидзевского и Саратовского военных училищ были созданы краткосрочные, девятемесечные, курсы по подготовке офицеров из наиболее отличившихся на службе сверх-срочников и прапорщиков, имеющих общее среднее образование. На них принимались по 200 человек в течение двух лет. Мы ходатайствовали перед Минобороны – в течение двух лет призвать для внутренних войск по 150 офицеров запаса с высшим образованием. Теми двухгодичниками мы восполнили дефицит командиров взводов. Кроме того, с 1969 года в Орджоникидзевском и Саратовском военных командных училищах был увеличен набор курсантов на 100 человек в каждое. Как нетрудно подсчитать, офицерскими кадрами в низовых звеньях войска более-менее укомплектовались.

Но нужны были и офицеры с высшим военным образованием. Была

достигнута договоренность с Генштабом и Военной академией им. М.В.Фрунзе о дополнительном выделении с 1970 года 15 учебных мест для офицеров внутренних войск, а в 1978 году впервые на первый курс этой академии поступил уже 51 офицер наших войск, кроме того, 15 человек – на заочный факультет.

Было увеличено количество наших учебных мест в Военно-политической академии, академиях тыла и транспорта, связи и других высших учебных заведениях Советской армии. Очень важным событием было создание факультетов внутренних войск (совместно с пограничниками) в Академии им. М.В.Фрунзе, Военно-политической и Инженерной академиях, а также соответствующих кафедр с изучением тактики и особенностей службы войск.

По инициативе генерала И.К.Яковлева был поставлен вопрос о создании нового высшего командного училища и училища тыла. Выслушав мнение своих заместителей о том, где целесообразнее создать новые военные вузы, он выехал в Новосибирск – именно там предполагалось построить комплекс зданий для училища. Начальник войск провёл рекогносцировку, согласовал все необходимые вопросы с горсоветом. В то же время были изучены кандидаты на должность начальника училища. Мы остановили свой выбор на полковнике Н.А.Рожкине, который был заместителем командира дивизии в Новосибирске. Офицер опытный, грамотный, пользовавшийся авторитетом у местных властей, он, что было важно, имел богатый опыт строительства различных войсковых объектов. Время показало, что в выборе мы не ошиблись.

Училище вступило в строй в 1972 году. Помню слова Ивана Кирилловича: «Иван Филиппович, наш новый вуз должен работать в первую очередь на Урал, Сибирь, Дальний Восток. Согласитесь, старожилы этих регионов не станут бояться своего лейтенантского распределения в тайгу, на Север. Но работать с ними кадровики должны от первых абитуриентских дней – выбирать по конкурсу. Изучать, целенаправленно готовить».

Позже, с учётом новосибирского опыта, было создано Пермское высшее военное училище по подготовке специалистов служб тыла. В течение нескольких лет, когда укомплектованность войск офицерами заметно улучшилась, мы отказались от краткосрочных курсов и призыва из запа-

са офицеров-двухгодичников, прекратив понимать, что их военная подготовка оставляла желать лучшего. Зато когда на всю проектную мощность заработало Новосибирское училище, когда сказался дополнительный набор (и, соответственно, выпуск) в другие училища, укомплектованность войск составляла не менее 95 процентов. А это была, согласитесь, уже почти победа. Через пять лет вдвое увеличился выпуск для нас и в военных академиях – мы получили надёжные резервы на руководящие должности в полковом, дивизионном звене, в аппарате Главного управления.

Уделяя неослабное внимание общей укомплектованности войск кадрами, генерал И.К.Яковлев держал под особым контролем подготовку документов в ЦК КПСС, Совмин СССР и Министерство обороны о приведении структуры подразделений, частей и соединений войск, а также офицерских званий в соответствие с армейскими наименованиями. По этому вопросу он лично был на приёме во всех указанных инстанциях. После тщательной проработки в государственных структурах долговое решение состоялось – это был приказ министра внутренних дел №0055 от 28 ноября 1968 года. В войсках царил неподдельное воодушевление – мы почувствовали себя полноправными военными.

Существенную роль в улучшении руководства войсками сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26.08.1971 г. о создании военного совета внутренних войск и утверждении соответствующего положения. Членами совета были утверждены заместители командующего, начальник управления спецчастей, а позже – первый заместитель начальника штаба и первый заместитель начальника политуправления войск.

В тот период над решением актуальных вопросов укрепления войск вместе с генералом И.К.Яковлевым активно работали его заместители генералы Герой Советского Союза В.И.Сентюрин, Б.И.Чугунов, П.Е.Корженко, В.И.Котов, И.Н.Витенко, О.М.Сергеев, А.Г.Сидоров, И.Е.Зюкин, офицеры И.П.Савельев, А.П.Лопотковский, В.Д.Стахов и многие другие.

★
Иван МЕЛЬНИК,
генерал-лейтенант в отставке

(Продолжение следует)

О том, что подтолкнуло к принятию в 1992 году закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», в предыдущем номере журнала «На боевом посту» рассказал первый начальник организационно-правового отдела штаба ГУКВВ МВД России полковник в отставке Л.Л. Смирнов.

Подробнее о разработке основных положений первого отечественного закона, посвящённого войскам правопорядка, вспоминает один из его создателей – начальник правового управления ГКВВ МВД России генерал-майор В.П. Тонконогов.

ЗАКОН, ОПЕРЕДИВШИЙ ВРЕМЯ

Прежде всего, следует упомянуть о том, что в начале 90-х годов прошедшего столетия отечественное законо-

дательство стало приводить в соответствие с международными правовыми нормами. Уже в 1992 году Конституция РСФСР была дополнена поправками, согласно которым наша страна обязывалась следовать общепринятым положениям международного права, затрагивавшим, в частности, вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Обязательное соответствие нормам международного права стало главным требованием и к будущему российскому закону о войсках правопорядка.

Ещё в середине 50-х Советский Союз ратифицировал Женевскую и Гаагскую международные конвенции о защите гражданского населения при ведении боевых действий и правил ведения сухопутной войны. Эти конвенции регламентировали и порядок действий войск против незаконных вооружённых формирований. В отечественных же законодательных актах речь шла лишь о «нарушениях общест-

венного порядка», к пресечению которых привлекались внутренние войска.

Участие войск МВД СССР в перестрелочных вооружённых конфликтах стало причиной пристального внимания разработчиков законопроекта о российских внутренних войсках к двум нормативным документам ООН: Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и «Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка». Наш войсковой законопроект учёл их общие и специальные положения.

При разработке закона впервые на законодательном уровне были определены принципы деятельности внутренних войск (законность, уважение прав человека, единоначалие, централизация управления, всеобщая воинская обязанность и комплектование войск в добровольном порядке по контракту, экстерриториальное прохождение службы военнослужащими), их состав (соединения и воинские части оперативного назначения, соединения и воинские части по охране важных государственных объек-

тов и специальных грузов, исправительно-трудовых учреждений и конвоированию, специальные моторизованные, авиационные и морские воинские части, органы управления, учреждения и воинские части обеспечения деятельности внутренних войск, военно-учебные заведения). При этом законом непременно предусматривалось создание наиболее оптимальных оперативно-территориальных объединений внутренних войск – округов.

Разрабатывались принципиально новые для войск правопорядка положения.

Отныне внутренним войскам предоставлялось право оперативного управления своим имуществом и основными фондами.

Впервые были определены полномочия органов государственной власти и управления в отношении внутренних войск. Не забыли регламентировать и порядок прохождения военной службы во внутренних войсках. Ввели правовую подготовку военнослужащих (первыми среди отечественных военных ведомств).

Принципиально решили вопрос о полномочиях военнослужащих. Во-

первых, чётко определили их права и обязанности при несении службы по охране общественного порядка, исправительно-трудовых учреждений и лиц, подозреваемых в совершении правонарушений. Во-вторых, что стало особенно важным при сложившейся тогда социально-политической обстановке, в отдельном разделе были закреплены права всех категорий личного состава ВВ МВД России при несении службы в условиях режима чрезвычайного положения. Отныне военнослужащие внутренних войск обеспечивая действие режима ЧП, могли беспрепятственно входить в любые помещения, где, согласно достоверной информации, находились лица, подлежащие задержанию, или бесплатно пользоваться средствами связи... Теперь, выполняя свои служебные обязанности в зоне чрезвычайного положения, бойцы и командиры ВВ в случае необходимости имели право использовать все виды автотранспорта, независимо от формы собственности. Что же касалось одного из самых политизированных и больных для силовиков вопросов – применения оружия, то наш законопроект, а позднее и сам закон регламентировал его более четко и исчерпывающе, даже по сравнению с Законом Российской Федерации “О милиции”.

Закон гарантировал и личную безопасность военнослужащих. В данном разделе подробно и ясно обосновывалась правомерность применения оружия военнослужащими при непосредственной угрозе их жизни и здоровью, возникшей в результате чьих-либо действий и поступков. Сюда же были включены требования, в первую очередь к самим военнослужащим, о недопустимости несанкционированной передачи органам печати и телерадиовещания сведений о дислокации и задачах воинских частей, в которых они проходят службу.

Гарантировалось и решение социальных вопросов военнослужащих, прежде всего проблемы жилья. Кстати, Федеральный закон “О статусе военнослужащих”, предусматривающий аналогичные социальные гарантии, был принят только в следующем, 1993 году... Семьи погибших военнослужащих отныне имели право на получение жилищной площади в течение года. Закон-92 предусматривал бесплатную передачу жилья в собственное владение военнослужащим с выслугой 20 лет и более, получившим ранения или контузию, в случае их выхода в отставку, зачисления в запас, а также

ухода на пенсию. Войскам вменялась в обязанность оплата аренды военнослужащим жилищной площади, если сам он, в силу своего тяжёлого материального положения, не в состоянии был это сделать. И ещё одна, очень существенная “жилищная” гарантия разрабатывавшегося закона: 95-процентная оплата государством стоимости жилья, приобретаемого офицерами и прапорщиками через жилищные кооперативы.

Узаконили также безвозмездную передачу земельных участков в личное пользование отдельным категориям военнослужащих. А 20-летняя и более выслуга предусматривала право приобретения автотранспортных средств в личное пользование по остаточной стоимости.

Не забыли и про квартирные телефоны – внесли положение о праве офицеров на их внеочередную установку. Оснований для такого права у командного состава войск достаточно, одним из них, и, пожалуй, исчерпывающим, является необходимость экстренного оповещения. “Внеочередное” право также распространялось на зачисление детей в дошкольные учреждения.

Предусмотрели 50-процентные скидки при оплате коммунальных услуг и на абонентскую плату за услуги телефонной связи. И бесплатный проезд в общественном транспорте...

Не все перечисленные гарантии были реализованы из-за недостаточного финансирования, некоторые впоследствии отменили вообще, но это не потому что закон был плох.

* * *

Дальнейшие события в России, и прежде всего первая чеченская война, показали, что деятельность внутренних войск необходимо привести в соответствие с новыми условиями обеспечения внутренней безопасности государства.

Если на момент принятия закона 1992 года приоритетными для внутренних войск были задачи по охране важных государственных объектов и исправительно-трудовых учреждений, то к 1996 году на первое место вышли охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, в том числе борьба с терроризмом.

Кроме того, необходимо было привести нормы закона в соответствие с принятой уже в 1993 году Конституцией Российской Федерации, с

Гражданским кодексом, законами “О воинской обязанности и военной службе”, “О статусе военнослужащих”, “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы”, иными законодательными актами, а также с соответствующими положениями военной доктрины Российской Федерации.

Потребовалось и законодательно закрепить взаимодействие с пограничными войсками, расширить права военнослужащих при самостоятельном несении ими службы по охране общественного порядка, возложить на подразделения спецназа функции войсковой разведки...

Всё это было решено в новом Федеральном законе “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации” от 6 февраля 1997 года.

В частности, новый закон о войсках правопорядка впервые наделил военнослужащих правами: составлять протоколы об административных правонарушениях; осуществлять административное задержание лиц, совершивших административное правонарушение, с передачей задержанных в милицию; производить личный досмотр работников объектов атомной энергетики и граждан, посещающих эти объекты.

Федеральным законом впервые были названы разведывательные воинские части и воинские части специального назначения в качестве самостоятельного компонента внутренних войск, и за войсками было признано право осуществлять мероприятия разведывательного характера в районах выполнения задач.

Но все же закон от 24 сентября 1992-го стал первым специальным актом высшей юридической силы, урегулировавшим вопросы деятельности внутренних войск. Многие его положения практически в неизменном виде вошли в ныне действующий Федеральный закон “О внутренних войсках МВД Российской Федерации” от 6 февраля 1997 года.

★
**Генерал-майор
Виктор ТОНКОНОГОВ,
начальник правового
управления ГКВВ МВД России,
заслуженный юрист
Российской Федерации**

НАЛЬЧИКСКИЙ РУБЕЖ

ПРАВДА И КРИВДА О 11-й ДИВИЗИИ ВОЙСК НКВД

“История трёхдневной борьбы 11-й стрелковой дивизии НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания. Дивизия, малочисленная по своему составу и маломощная в смысле вооружения, являла собой образец стойкости и мужества в борьбе с несоизмеримо подавляющим в количественном отношении и превосходно технически оснащённым противником... Части дивизии удерживали Нальчик почти три дня. Оборона во многих зданиях продолжалась до их полного разрушения...”

**Командующий 37-й армией
генерал-майор П.М. Козлов**

...Осенью 1942 года исход Великой Отечественной войны зависел от того, прорвутся ли немцы в Закавказье. Конкретнее этот вопрос звучал так: захватят ли немцы Орджоникидзе, ныне – Владикавказ? Потому что именно Орджоникидзевский укрепрайон закрывал с севера Военно-Грузинскую и Военно-Осетинскую шоссе-грунтовые дороги, соединяющие Северный Кавказ с Закавказьем.

Прорыв немцев в Закавказье мог привести к захвату ими бакинских нефтепромыслов и решению, таким образом, тяжелейшей проблемы рейха с топливом для успешного завершения “восточной кампании”; к открытому вступлению в войну Турции – изначально фактического союзника Германии.

Вслед за турками неизбежно вступил бы Иран, и находившиеся в нём советско-британские оккупационные войска определённо не стали бы тому серьёзной помехой. А за Ираном – прогермански настроенный Ближний Восток... И всё это в итоге грозило отрезанному от своего, пожалуй, единственного источ-

ника нефти Советскому Союзу поражением не только на Кавказе...

Ведь в те же самые дни участь нашей страны решалась и на другом фронте – Сталинградском. И вряд ли что-нибудь помешало бы “кавказским” войскам вермахта в случае разгрома ими армий Тюленева (командующий Закавказским фронтом) поспешить на подмогу волжской группировке Паулюса...

...Шансов попасть в Грузию, Азербайджан и Армению иначе как по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской горным магистралям у противника не было: проходы через Абхазию и Дагестан прочно держали в мощных укрепрайонах Сухумская и Махачкалинская дивизии внутренних войск. Завязнуть в “прогрызании” их обороны вражеская группа армий “А” ни в коем случае позволить себе не могла: она давно задыхалась от острой нехватки свежих сил. И горючего, чудовищный дефицит которого для начала можно было бы восполнить на нефтеперерабатывающих предприятиях Чечни. Но этому мешала Грозненская дивизия внутренних войск... Как ни крути, но

немцам нужно было прорвать советскую оборону у Орджоникидзе.

* * *

...Дорого заплатив людьми и техникой за безуспешные попытки выйти к столице Северной Осетии через Малгобек и Эльхотово в период 2 сентября – 16 октября 1942-го, Э. Клейст, командующий 1-й танковой армией вермахта, на неделю притих, а 25 октября силами сосредоточенных на участке Баксанёнок – Старая Крепость 2-й горнстрелковой румынской дивизии и приданных ей двух горнстрелковых батальонов неожиданно ударил по... Нальчику. Громя и отбрасывая малочисленные, застигнутые врасплох заслоны 37-й армии, румыно-немецкие моторизованные группы к полудню 26 октября достигли предметной столицы Кабардино-Балкарской АССР...

Молниеносный успех гитлеровцев был предвещен мощным авиаударом по командному пункту и узлу связи 37-й, нанесённым ещё на рассвете 25 октября.

Одновременно из районов Майского, Котляревской и Пришибской к Нальчику устремились 13-я и 23-я танковые дивизии противника.

Танков 37-я армия не имела вообще.

Лишь к исходу второго дня вражеского наступления до командовавшего 37-й армией П.М. Козлова начал доходить смысл происходившего... Да, чтобы атака на Орджоникидзе стала для советского командования неожиданной и чтобы разгромить мешавшие этому войска 37-й, Клейст и обрушились на Нальчик!

...Уже 31-го, загнав остатки армии Козлова в предгорья Главного Кавказского хребта и беспрепятственно проникнув в межгорную горловину на участке Урух – Чикола, вражеские танки понеслись на юго-восток, к изначальной своей цели – Орджоникидзе. По самому что ни на есть удобному, «туристическому», почти равнинному маршруту: Чикола – Гизель, опрокидывая на ходу тылы ещё не успевшего развернуться 10-го стрелкового корпуса...

В Нальчик первый моторизованный батальон противника ворвался около 15.30 26.10.42. Защищать практически обречённый город бросились 278-й стрелковый и 17-й кавалерийский полки 11-й дивизии НКВД – оперативный резерв Козлова, с приданными им армейскими курсами младших лейтенантов и сводным химвзводом РККА. Всего примерно 2168 человек с тремя горноручными пушками, 26 миномётами и 48 противотанковыми пушками. Кроме них, задержать врага на улицах Нальчика, прикрывая отходившие к горам части 295-й стрелковой дивизии, было некому.

А дальше... А дальше в течение почти трёх с половиной суток войны 11-й вместе с курсантами и бойцами химвзвода бились за столицу Кабардино-Балкарии с отборными штурмовыми группами, усиленными танками.

Бились, как всегда дрались части НКВД – «войска последней надежды», плохо вооружённые, но вышколенные, руководимые проверенными, не знавшими жалости ни к врагу, ни к себе самим командирами – хладнокровно, упорно, жестоко... Их «максимы» продолжали стрелять, пока не выкипала вода в радиаторах, «детятри» – пока не «садились» возвратная пружина. Но у них ещё были

штыки – четырёхгранные, длинные, наносившие страшные, смертельные раны. И сапёрные лопатки...

Парк культуры – Дом партактива – школа № 6 – гостиница «Нальчик» – Дворец пионеров – музыкальная школа – гора Картако... На этих рубежах сводный отряд Шикина, командира нальчикской группы 11-й дивизии, перебил до полутора тысяч гитлеровцев и уничтожил 28 немецких танков. Да, да, 28 – теми самыми горноручными пушечками, противотанковыми ружьями, связками гранат и бутылками с «коктейлем Молотова». Спросите фронтовиков, что значит подбить танк с помощью любого из перечисленных средств...

Танки в упор расстреливали баррикады и огневые точки защитников города. А те контратаковали и даже выбивали врага из захваченных им зданий.

Лишь после полуночи 30 октября остатки 11-й, подразделений курсантов и химвзвода отошли к Хансанья, потом к Хеу, а оттуда – к Черекскому ущелью.

Безвозвратные потери 278-го и 17-го полков НКВД в ходе боёв за Нальчик составили 45 процентов их личного состава – 880 человек из 1956.

17 мая текущего года – года 65-летия битвы за Кавказ, я побывал в Нальчике, посетил музей краеведения Кабардино-Балкарской республики. В нём чуть ли не пробуравил глазами экспозицию периода Великой Отечественной войны, но никаких свидетельств существования нальчикской группы 11-й дивизии НКВД не обнаружил...

– Чем объясняется отсутствие в экспозиции вашего музея каких-либо сведений об участии частей 11-й стрелковой дивизии войск НКВД в обороне Нальчика с 26 по 29 октября 1942 года? – спросил экскурсовода.

Внятного ответа не последовало. – Может быть, вы вообще ничего не слышали об этой дивизии?

– Слышала.
 – А о 295-й стрелковой дивизии?
 – Да, ведь она обороняла Нальчик.

– Одна? Отлично... Может быть, есть косвенные причины тому, что ваш музей фактически проигнорировал роль 11-й в боях за Нальчик?

– Да нет...
 – И последний вопрос: есть ли в Нальчике или в его пригородах ули-

Так воспитывают ненависть...

ца, переулок, хотя бы проезд, названные в честь бойцов 11-й дивизии? Про площадь, проспект, бульвар, аллею, сквер, а тем более про отдельный памятник уже и не спрашиваю...

– Нет, нет. Это точно. Однако оказалось, что целых три памятника и музей, «увековечившие» 11-ю дивизию внутренних войск, и в Нальчике, и за его пределами есть.

...Черекский район Кабардино-Балкарской республики, селение Верхняя Балкария. У сельского кладбища – памятник. Надпись, сделанная на нём (на фотоснимке), гласит: «Путник, остановись! Почти память 470 жизней детей, женщин, стариков этого горного аула Сауту, зверски расстрелянных, а затем сожжённых верными псами сталинского геноцида – войсками НКВД в ноябре 1942 года. 1989 год».

В этом же селе – ещё два аналогичных памятника.

Нальчик, Музей жертв репрессий балкарского народа – та же, правда, менее поэтично слепленная грязь, на сей раз в форме выдержки из «донесения» (именно так интригуящее сформулировано в экспозиции) ко-

мандира сводного отряда «11-й... НКВД» капитана Н.Ф. Накина: «...Население всё уничтожают... Уничтожено до 1500 человек».

Нальчик, Дом книги. В отделе краеведческой литературы – «История Балкарии с древнейших времён и до конца XX века», книга 2-я (М.Ю. Кучинаев, Нальчик, 2006). Раскрываю, читаю:

«...Бездарные и трусливые руководители 11-й стрелковой дивизии, как всегда и делают бездарные люди, стали искать тех, на кого можно было возложить ответственность за то, что по их глупости произошло». На следующей странице: «...Расстрел мирных жителей селений Сауту, Глашево, Четет-Эль и Ышканти. Всего «доблестными» войсками НКВД и «партизанами» Кумехова (первый секретарь обкома ВКП(б) КБ АССР) было расстреляно около 700 человек, в том числе 155 детей в возрасте до 16 лет».

Ну хватит. Обратимся к документам.

Донесения командира 1-го батальона 278-го стрелкового полка 11-й дивизии войск НКВД капитана Накина (он же командир сводного отряда этого соединения) хранятся в Российском государственном военном архиве и процитированного выше бреда («население всё уничтожают», «уничтожено до 1500 человек») не содержит. Сохранилось и боевое распоряжение командира 11-й дивизии за № 0027 от 29.11.42, в котором он предупреждает Накина: «Детей и женщин не трогать». А ещё в документах 11-й дивизии НКВД, уцелевших после пожара 1946 года, можно прочесть вот что:

«2.11.42 очищен Мухол (Черекский райончик Кабардино-Балкарской АССР)... Банда в количестве 97 истреблена, частью ушла на соединение с немцами в Жолта... (неразборч.)...».

«...Бандиты соединились с немцами силой до батальона, перейдя на наступление...».

«В селении Верхняя Балкария оперирует банда численностью 50 человек».

«В районе Средней Балкарии оперирует банда численностью до 200-300 человек, которые заняли все населённые пункты и господствующие высоты вокруг Мухол».

«В селении Мухол 80 немецких автоматчиков и до 200 бандитов из местного населения. В 16.00 28.11.42

командир отряда Накин из Мухол от банды получил ультимативную записку (с предложением сдаться, причём от имени германского командования, – Т.М.). Банда всё время стремится овладеть высотами и оседлать дорогу, идущую через перевал в долину Псыгансу – на фан. завод... По донесению командира отряда, всё население Мухол, Салты (Сауту. – Т.М.), Каспарты, Зылги и прилегающих населённых пунктов восстало и выступает против советской власти... Наши потери: убито 2, ранено 5 человек».

«...9...1 (неразборч.) прибыл в банду немец и обещал подбросить помощь – 50 немцев».

«...3-й эскадрон 17-го кавполка с...200 (неразборч.) 22, 23, 24.11.42 с утра до наступления темноты вёл бой с бандитами в районе сел. Мухол, прикрывая подступы к больнице со всех сторон, давая возможность произвести эвакуацию автотранспорта, продовольствия и др. имущества».

«...В районе Догаут сосредоточилось до 200 человек немцев с бандитами...».

«...Группа военнослужащих во главе с сержантом Исаевым примерно в 14.00, не доезжая 4-6 км к Голубым озёрам, была встречена бандитами в количестве 25-30 чел. и обстреляна».

«...В районе МТФ замечено движение до батальона противника в сторону фанзавода. Противника сопровождали бандиты...».

Наверное, достаточно...

Вышеупомянутый автор «Истории Балкарии...» Кучинаев довольно занятно интерпретирует факт взаимодействия своих земляков-«повстанцев» с гитлеровцами:

«Жителям Черекского ущелья ничего не оставалось делать, кроме как обратиться за помощью к тем, кто мог остановить их уничтожение, – к немцам! И немцы помогли – сперва они дали оружие жителям, чтобы они сумели сами себя защитить, а потом и тем, кто в спешном порядке прорвались к селениям Черекского ущелья...».

Чего больше в таком откровении – наглости или глупости?

Сладостно-холодящее искушение в безвыходный, казалось, для страны час метнуться в объятия торжествующих врагов её, очаровавших при сём гнусном поступке даже не очень щедрыми посулами таких

привлекательных в подобные мгновения захватчиков.

Но... за всё надо платить. Одним – за обещания, другим за собственную подлость. И речь-то идёт не о «пасивной» подлости...

Из боевого распоряжения командира 11-й стрелковой дивизии ВВ НКВД (№ 0025 от 26.11.42): «Капитану Накину:

1. С отрядом численностью 150-200 чел. немедленно выступить в Мухол с задачей:

- ликвидировать банду;
- восстановить порядок в сел. Мухол, Салты (Сауту. – Т.М.), Верхняя Балкария;
- захватить у противника пушку;
- вести самую решительную, беспощадную борьбу с бандитами и их пособниками, уничтожать их на месте, уничтожать всё, что может возродить почву для бандитизма.

Ни в коем случае не проявлять жалости».

Жестоко? Безусловно... Но на чьей совести подобные распоряжения и донесения об их выполнении, Магомет Кучинаев? И, вообще, чем была для вас та война?

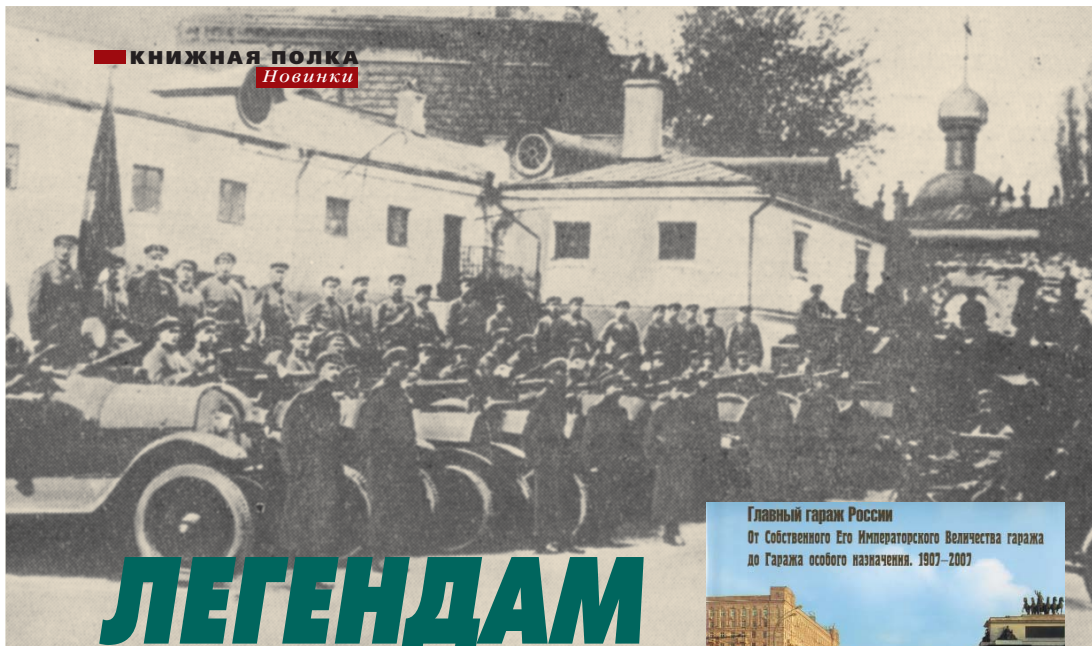
Та, на втором году которой именные вами «бездарными и трусливыми» обороняли столицу вашей республики?

...Да, память о воинах 11-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР оказалась в столице Кабардино-Балкарской республики «невостребованной». Проще говоря, ненужной. И вряд ли причиной тому стали настроения в Средней и Верхней Балкарии. Нет. Впечатления от нальчикской командировки ненавязчиво подсказывали, что об 11-й здесь забыли как-то сразу, как обычно забывают о чём-то малосущественном.

Но впрочем, сами того не подозревая, нальчане всё же воздали должное 11-й дивизии войск НКВД, когда увековечили память о 2-й гвардейской стрелковой, впоследствии Таманской Краснознамённой, ордена Суворова дивизии. Её именем названа одна из улиц столицы Кабардино-Балкарии, ей посвящена экспозиция в краеведческом музее.

А ведь в состав именно этого прославленного соединения в декабре 1942 года, после расформирования 11-й, влились бойцы и командиры 278-го и 17-го полков войск НКВД...

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

ЛЕГЕНДАМ ВОПРЕКИ

“ГЛАВНЫЙ гараж России. От Собственного Его Императорского Величества гаража до гаража особого назначения. 1907-2007”. Эта красочно изданная книга, конечно же, привлечёт внимание не только автомобилистов, но и тех, кто интересуется отечественной историей, кто хочет взглянуть в тонкости ответственной службы по охране руководителей государства. Она впервые знакомит читателей с большим количеством архивных материалов, связанных с деятельностью органов государственной охраны России, отменивших в прошлом году своё 125-летие, и их правоохранительных подразделений – гаража особого назначения, у которого в году нынешнем столетний юбилей.

“Автомобили первых лиц государства – это символ времени, зримое воплощение мощи и статуса державы”, – подчеркивает в обращении к читателям директор Федеральной службы охраны России генерал армии Е.А. Муров и добавляет, что хоть сегодня автомобили и стали надежными помощниками людей, отвечающих за безопасность руководства страны, боевые офицерские традиции, бесценный опыт, накапливавшийся десятилетиями, – непреходящее достояние этого уникального подразделения.

Мало кто знает, что первый автомобиль в России появился отнюдь не в столице, а на окраине, в Одессе. Французский “Панар-Левассор” в 1891 году был приобретен редактором “Одесского листка” В.В. Навроцким. Петербург ждал подобного события ещё четыре года.

Только в начале XX века авто превратится из технической диковинки в факт повседневной жизни. А в 1904 году князь В.Н. Орлов, считающийся отцом императорского гаража, подогнал “Делью-Бельвилем” к царскому Александру дворцу. Он же закупал первые французские и немецкие машины. И вскоре в гараже Николая II их стало ровно два десятка, а в июле 17-го в составе бывшего императорского гаража значилось 38 автомобилей.

Так как автобаза Временного правительства контролировалась большевиками, все царские да плюс реквизиционные после Февральской революции технические средства в октябре 17-го были поставлены на службу восставшему пролетариату: перевозили оружие, продовольствие, топливо, арестованных, патрулировали город, доставляя ударные красногвардейские отряды в кризисные районы.

СОСОБЫМ интересом читал я страницы, посвященные переезду весной 1918 года молодого Советского правительства из Петрограда в Москву и созданию в мае того же года подчиненного напрямую руководству государства автобоевого отряда. Дело в том, что немало бойцов этого отряда, отличившихся в Гражданскую войну, в дальнейшем станут ветеранами дивизии им. Ф. Дзержинского. Но когда в начале восьмидесятых я собирал материалы для книги к 60-летию

старейшего в войсках соединения, то опираться приходилось на разрозненные, отрывочные и часто противоречивые сведения. Исторические формуляры ОМСДОНа и 1-го Краснознаменного полка, доступные мне, велись с 41-го года, многие документы предыдущих лет, отправленные в архив, сгорели при эвакуации, ветеранов автобоевого отряда им. Я.М. Свердлова практически не оставалось, а тем, кто жил (например, Егору Ивановичу Архипову, Антону Матвеевичу Соколовскому было под девяносто и за девяносто), уже изменяла память...

И вот теперь я наконец-то вижу страницы архива, которые могут (и должны!) многое объяснить.

“ПОСЛЕ переезда большевистского правительства в Москву в Кремле и его ближайшем окружении сформировалось несколько крупных, относительно самостоятельных автохозяйств, обслуживающих центральные государственные органы и организации, – читаем в издании, подготовленном генералом Муровым. – Это: 1. Автомобильный отдел ВЦИК с гаражом в Манеже. 2. Автомобильная база СНК, обособившаяся по адресу: Каретный ряд, 4 (бывшая каретная мастерская и магазин братьев Макаровых). 3. Гараж В.И. Ленина (Кремль, Дворцовая ул., 8). 4. Гараж 1-го автобоевого отряда ВЦИК (Кремль, Дворцовая ул., 9)”.

14 мая 1918 года Президиум ВЦИК рассматривает вопрос об автомобильном отделе, который разместили в Кремле в здании Сената. Отмечается, что в Москве “воссоздается автомобильный отдел, имеющий своей задачей обслуживать ЦИК и все отделы ЦИК”. Тогда же было рассмотрено положение об этом отделе. “Автомобильный отдел состоит из: а) автобоевого отряда ЦИК; в) гаража ЦИК; с) мастерской автоотдела ЦИК”.

Кроме выполнения своей прямой задачи – транспортного обслуживания Центрального исполнительного комитета – отдел должен был оказывать содействие и помощью техническими средствами (специальными машинами) в охране Кремля (помещений ЦИК и СНК). К концу июля, когда гараж автомобильного отдела ВЦИК обособился в здании бывшего городского Манежа, из Петрограда прибыло дополнительно 17 механиков и шоферов с 5 легковушками, 2 грузовиками и 6 санитарными автомобилями марки “Форд” (правда, из всего этого арсенала на ходу было лишь 5 единиц). Менее чем через год – с июня по ноябрь 1919-го – колонна автоотдела ВЦИК участвовала в боях на Южном фронте.

“В мае 1920-го, – читаем дальше, – обстановка на фронтах резко осложнилась. И 1 июня Совнарком постановил: “Поручить комиссии под председательством т. Аванесова, созданной Советом труда и обороны... произвести перераспределение всех имеющихся в Москве автомобилей с тем, чтобы за президиумом Московского Совета, Народными комиссариатами и высшими государственными учреждениями было оставлено приблизительно 100 автомобилей, а остальные 300 наиболее сильных машин были переданы военному ведомству для отправки на фронт”. И 24 июля 20-го года из автомобильного отдела ВЦИК была сформирована для работы на фронте автомастерская, состоявшая из 49 человек и 4 автомашин.

Выписку из протокола №24 заседания Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета войсковые издания неоднократно перепечата-

вали. Авторский коллектив во главе с Е.А. Муровым опубликовал и немало новых документов, посвятив, например, автобоевому отряду целый раздел в одной из глав.

Итак. 1-й автобоевой отряд ВЦИК всецело подчинялся руководству Всероссийского центрального исполнительного комитета: председателю и секретарю. Отряд разместили на Коммунистической улице в отдельной части дома № 9 и заступил на дежурство по охране и обороне Московского Кремля. Гараж располагался на нижнем этаже, в помещении бывших конюшен, под жилыми помещениями так называемого “чу-

гунного коридора” (коридора, мощённого чутунными плитами). Автомобили размещались в отдельных боксах, по 2-4 в каждом.

14 мая 1918 года Президиум ВЦИК постановляет: “...Передать в отряд все машины дальнего следования, сохранив в отряде 3 броневых машины, 6-7 легковых, 4 грузовика, 1 цистерну, 1 мастерскую и 2 мотоциклетки, остальные машины передать в гараж ЦИК для текущей работы. Наряд на все машины автоотряда исходит только от Президиума ЦИК. По всем хозяйственным вопросам, кроме наряда... отряд руководствуется указаниями заведующего автомобильным отделом ЦИК, и общий контроль над правильным учетом хозяйства лежит на заведующем автомобильным отделом”.

22 июня 1918 года утверждается положение об отряде, а начальником назначается Ю.В. Конопко.

В первых числах июля отряд выполнял специальное задание, связанное с подавлением левозероковского мятежа в Москве.

К концу 1918 года, кроме привычных боевых задач (охрана Кремля, выезды на фронт), подразделение выполняло отдельные задания руководства ВЦИК, а также осуществляло по нарядам перевозки высших руководителей государства.

25 марта 1919 года Президиум ВЦИК переименовывает отряд в “1-й автобоевой отряд имени Я.М. Свердлова ВЦИК”.

В июле 1920 года в отряде по штату состояло 44 военнослужащих, среди которых числилось 15 шоферов, 4 мотоциклиста, 4 слесаря, 6 рабочих, 3 телефониста, 1 сапожник и 1 портной. Отряд имел: 18 легковых автомобилей, из которых 11 были на ходу; 6 грузовых автомобилей (4 в рабочем состоянии), 9 мотоциклов (3 на ходу, а 2 "Клино" с броневыми площадками в резерве).

На боевом дежурстве в Кремле постоянно находились две броневые машины. За июль 1920 года автотранспорт отряда совершил 593 поездки, общий пробег составил более 15 тысяч верст.

Президиум ВЦИК 3 ноября 1921 года для более успешной работы машин и облегчения их ремонта предложил принять меры по концентрации однотипных автомобилей в действующих гаражах. Для этого устанавливался следующий порядок: "1. Предложить всем центральным и местным учреждениям (за исключением ВЧК), имеющим легковые машины марки "Паккард" с 12-цилиндровыми двигателями, сдать их в гараж 1-го автобоевого отряда ВЦИК. 2. Изъять из гаража автобоевого отряда все легковые машины других марок и сдать в ЦУМТ (Центральное управление местного транспорта). 3. Обязать ЦУМТ взамен машин системы "Паккард", передаваемых учреждениями в гараж автобоевого отряда, предоставлять им другие машины соответствующих их гаражам марок".

24 января 1923 года секретариат ВЦИК постановил: "Две броневые машины, расположенные в Кремле, подчинить в оперативном и строевом отношении командующему войсками Московского военного округа и по его уполномочию коменданту Кремля тов. Петерсону. Для обслуживания этих броневинов выделить специальную команду согласно штатом РККА. Впредь называть броневики Кремля броневым отрядом при автобоевом отряде ВЦИК".

25 февраля 1923 года в связи с пятилетием автобоевому отряду имени Я.М. Свердлова при ВЦИК было вручено Красное знамя за боевые заслуги на Южном фронте.

25 февраля 1924 года Центральная Контрольная Комиссия при ЦК ВКП(б) сделала первую попытку (потом они будут часто повторяться) объединить гаражи центральных государственных органов. Она рекомендовала: "Все гаражи, а именно: транспортный отдел, автобоевой отряд ВЦИК, гараж особого назначения, автобазу СНК – объединить".

14 мая 1924 года секретариатом ВЦИК принято решение: "Броневики и обслуживающие их пулемёты изъять из автобоевого отряда и передать в распоряжение МВО. Отряд оставить на положении боевой части, вооружив весь личный штат отряда карабинами, ручными гранатами, и оставить для отряда пулемёты, не принадлежавшие бронемашинам".

И всё же отряд всё больше превращался в гражданский гараж для транспортного обслуживания ВЦИК и ЦИК СССР, а также других руководителей Советского государства с задачей обеспечения их безопасности. Хотя постановлением секретариата ВЦИК от 11 июня 1924 года было предписано "1-й автобоевой отряд им. Я.М. Свердлова при ВЦИК полагать с 1 июля с.г. переведенным из отряда военной организации на положение гражданских автогаражей", в гараже находилось большое количество огнестрельного оружия. Так, в декабре 1926 года за отрядом числилось 100 ружей "маузер" разного калибра и 38 револьверов "наган".

Из докладной начальника отряда М.Н. Никандрова от 23 июля 1926 года заведующему секретариатом Президиума ВЦИК следовало, что, если на апрель 1924 года отряд насчитывал 30 своих автомобилей и 5 прикомандированных (для Каменева, Рыкова, Буденного), то в июле 26-го в гараже имелось только 17 автомобилей марки "Паккард". Примечательно, что И.В. Сталин очень редко пользовался услугами автобоевого отряда ВЦИК.

В июне 1932 года окончательно решилась судьба 1-го автобоевого отряда имени Я.М. Свердлова при ВЦИК. 27 июня 1932 года было принято постановление "О слиянии гаражей транспортного отдела ЦИК Союза ССР и автобоевого отряда ВЦИК". Оно предписывало: 1. Объединить автобоевой отряд ВЦИК, находящийся в Кремле, с транспортным отделом ЦИК Союза ССР. 2. Транспортный отдел ЦИК Союза ССР переименовать в транспортный отдел ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 3. Все легковые и грузовые машины автобоевого отряда ВЦИК, за исключением перечисленных в приложении, перевести в помещение транспортного отдела на Моховой улице.

1 июля 1932 года автобоевой отряд имени Я.М. Свердлова при ВЦИК перестал существовать.

ТАКОВЫ факты. А факты, как известно, вещь упрямая.

Но ведь какую книгу или брошюру по истории правоохранительной в войсках трижды орденоносной Отдельной дивизии оперативного назначения (еще недавно носившей имя Ф. Дзержинского) ни открыть, прочитать, что она берёт своё начало от первых часовых Смольного и героев автобронестроения им. Я.М. Свердлова.

Пусть это лирика. Оставим её в стороне. Не будем касаться изданий, увидевших свет в недрах самой дивизии. Обратимся к наиболее авторитетному труду по её истории – книге "Имени Дзержинского", подготовлен-

ной авторским коллективом в составе генерал-майора И.Г. Беликова, полковников И.К. Бойко и М.С. Логунова и напечатанной в Москве в Воениздат в 1976 году: "В апреле 1921 года был сформирован отряд особого назначения при Президиуме ВЧК, – читаем там. – Он включал в себя: штаб батальона, три стрелковые роты по 241 человеку, пулемётную команду – 95 человек, команду связи – 41 человек, хозяйственную команду – 42 человека, обоз батальона и кавалерийский эскадрон – 159 человек. Всего в отряде насчитывалось 1097 человек. В октябре в эту часть влился автобронестроительный отряд им. Я.М. Свердлова. В 1924 году отряд ОСНАЗ пополнился 6-м полком и 61-м Суздальским дивизионом войск ОГПУ и был переименован в соединение".

И ещё одна цитата: "Ликвидация кулацких банд достойно завершила боевой путь автобронестроителя имени Я.М. Свердлова в годы Гражданской войны. Позади 40 тысяч километров фронтовых дорог, многие из них с боями. Свердловцы уничтожили тысячи врагов революции, захватили большие трофеи: 2 танка, 65 пулемётов, 7 орудий и свыше 4 тысяч снарядов к ним. За мужество и стойкость, проявленные в борьбе с врагами Советского государства, бойцы и командиры заслужили 99 орденов Красного Знамени. ВЦИК награждал в 1922 году отряд Почетным революционным Красным знаменем с надписью "За подвиги"... Это знамя до 1943 года являлось боевым знаменем одной из частей".

В книге "Главный гараж России" об этом ни строки. Оно и понятно. Авторскому коллективу во главе с директором Федеральной службы охраны важнее своя сторона вопроса: как осуществлялись перевозки первых лиц страны, на какой технике и насколько надежно. А то, к чему ещё привлекались бойцы ГОНа и как при этом себя проявили – не столь важно. По большому счёту ведь и отправка на фронт команды во главе с Ю.В. Конопко была большой головной болью для чиновников из ВЦИК. Задача по перевозкам вождей, их челяди и грузов с этих самых чиновников никто не снимал. И получалось, что в и без того напряженной обстановке кто-то из их подчинённых вынужден был крутить баранку и за себя, и за того парня, гонявшего денкинец по ростовским степям да антоновцев по тамбовским просёлкам на раздолбанном грузовике с двумя пулеметами, установленными в кузове.

И хоть, конечно, сам факт награждения бойцов и командиров 99 высшими по тому времени орденами Республики Советов примечателен (10 из них, кстати, стали дважды краснознамёнцами, а трое – трижды, под стать прославленным полководцам!), о нём лучше промолчать. А сказать вот о чём:

"Президиум ВЦИК постановил: ...автомобили ВЦИК мобилизации не подлежат. Поручить т. Аванесову защиту этого вопроса в Совете труда и обороны". Ну и наконец признать: "Под давлением военных ВЦИК 24 июня 1920 года был вынужден сформировать из автомобильного отдела ВЦИК походную армейскую автомастерскую для работы на фронте". Ну и т.д.

Так влился автобронестроительный отряд ОСНАЗ? Или просуществовал до 32-го года в недрах гаража особого назначения, пока окончательно не "огражданился" и не растворился в нём?

А может быть, мы становимся свидетелями развенчания очередной легенды? Да мало ли их в бывшем ОМСДОНе?! То Рудольф Абель здесь чистит картошку в

кухонном наряде. То главный маршал авиации Голованов учится летать аккуратно над палаточным городком Реутово-3. То на строевом плацу 1-го полка заливается соловьем ротный запевала Сергей Лемешев...

За без малого сто лет много чего присочинилось. Сам грешен. В книгу, выпущенную к 60-летию соединения, поместил портрет В.В. Даниюкова, якобы Героя Советского Союза. Увидел я его в одном из номеров газеты "На боевом посту" времён войны. Красивый старший лейтенант с орденом Александра Невского на груди. В корреспонденции, помещённой под фото, говорилось, что Владимир Васильевич Даниюков в дивизии

им. Ф. Дзержинского проявил себя как старательный, дисциплинированный сержант. Он твёрдо шёл по линии отца – кадрового командира, погибшего за Родину на Дальнем Востоке. Его мать, полковник медицинской службы, с первых дней Великой Отечественной находилась на фронте. Получив тяжелое ранение, умерла в госпитале, а перед тем написала сыну письмо, призывая его мстить фашистам. И вот чтобы выполнить приказ, Даниюков-младший становится офицером, штурмует вражескую оборону в Белоруссии, сражается у Ковеля, стен Варшавы и Праги. Его батальон первым ворвался в Брест. Ну и за успешное форсирование Западного Буга и проявленные при этом отвагу и героизм старшему лейтенанту Даниюкову В.В. присвоено звание Героя.

Как тут было не поверить! Я и рад-радехонек: отыскался ещё один герой – воспитанник прославленного соединения. И сомнений не закралось: газета 45-го года. Время суровое. Это сегодня лугам да пустомелям многое сходит с рук. Тогда бы не поздоровилось.

А потом уже начались терзания. Имени Даниюкова я не встретил ни в одном энциклопедическом словаре. Не было его и в выпущенном Воениздатом в 87-м году двухтомном биографическом словаре, посвящённом исключительно Героям Советского Союза. Не оказалось такового и среди лиц, лишившихся высокого звания за совершённое впоследствии преступление. Я навёл справки...

Но что теперь каяться. Написанного пером не вырвать топором...

“ОТ ГЕРОЕВ былых времен не осталось порой имен...” Так поётся в популярном фильме.

К большинство войсковых героев судьба всё же оказалась благосклонной. Сохранились фотографии, награды, личные вещи, воспоминания... С сформированными частями дело обстоит иначе. И тем не менее...

Первое, что пришло на ум после всего вновь прочитанного: обратиться в Центральный музей ВВ. Ведь

именно здесь хранится Почетное революционное Красное знамя от ВЦИК “За подвиги”. Уж это тёмно-бордовое бархатное полотно с шитыми золотыми нитями словами легенды никак не назовёшь. Оно и висит справа от входа в первом же демонстрационном зале. Сверху значится “от ВЦИК”, ниже – “авто-броневому дивизиону ВЧК”... Стоп!

Автобронедивизиону, а не автобронеполку. И почему ВЧК, если автобронеполк никогда не входил в состав Чрезвычайной комиссии? Вот и в воениздатовской книге разъясняется: “В феврале 1918 г. в помещении Смольного института было сформировано из рабочих автоотдела ВЦИК и красногвардейцев подразделение, получившее наименование “1-й автобронеполк при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете”. Отряд не входил в состав ВЧК, а предназначался для охраны ВЦИК, Совнаркома и выполнения заданий правительства... Командиром и одновременно комиссаром отряда был назначен Юлиан Владиславович Конопко, его заместителем – Антон Матвеевич Соколовский”.

То, что речь идёт об одном и том же отряде, сомнения не вызывает. Да и его командир – Ю.В. Конопко – фигура довольно известная. Трагична судьба этого человека, она заслуживает отдельного рассказа.

Сам собой напрашивался вопрос: а не было ли в правительственном гараже ещё каких-либо военизированных, может быть, дочерних подразделений?

ЕСЛИ бы лет двадцать пять – тридцать назад меня спросили, кто такой Гиль, я бы, как говорится, без запинки ответил: личный шофёр и охранник Ленина, чекист, боец автобронеполка имени Свердлова.

То, что Степан Казимирович был личным шофёром и охранял в поездках вождя, известно не только из его воспоминаний, но и из книг В.Д. Бонч-Бруевича, управляющего делами Совета народных комиссаров. Состоял ли Гиль в штатах ВЧК? Не знаю. Одно можно сказать с полной уверенностью: человека с улицы, будь он хоть раздолбанным водителем или механиком, к первому лицу государства не приставили бы. Что же касается его службы в автобронеполке...

В книге “Главный гараж России” помещена знаменитая фотография. 1 мая 1918 года В.И. Ленин, Н.К. Крупская и М.И. Ульянова запечатлены в открытом легковом автомобиле “Бенц” перед отъездом с Ходынского поля, где только что прошёл военный парад. За рулём автомобиля оказывается не Степан Казимирович (о чём мне не раз доводилось читать, а шофёр Л.Т. Горюхов). Портрет С.К. Гиль помещен на той же странице, только чуть ниже, и под ним значится, что в 1921 году Гиль являлся заведующим особым гаражом.

Степан Казимирович Гиль состоял в штатах автомобильной базы СНК. На 7 сентября 1918 года там числилось 43 автомобиля – 35 легковых и 8 грузовых. 19 автомобилей обслуживали Совет народных комиссаров (два были прикреплены к В.И. Ленину), 7 находились в ремонте, 3 составляли ИЗ гаража, 5 были отправлены на фронт, 3 – в комиссию по борьбе с контрреволюцией. После покушения на Ленина эсэры Каплан, убийства ряда советских руководителей управляющему делами СНК Бонч-Бруевичу поступила докладная записка с просьбой “зачислить как служащих, так и машины на положение военной организации”. В тот же день на стол начальника Московского военного округа Муравьёва легла официальная записка, и 24 декабря 1918 года приказом Народного комиссариата по военным делам был объявлен временный штат автомобильной базы Совнаркома, персонал которой переведён на военную службу с выдачей служебного оружия – револьверов “наган”. А окончательный перевод её в ранг военного учреждения относится к 8 мая 1919-го, когда приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) было постановлено “военно-автомобильную базу СНК передать с 1 мая в ведение Народного комиссариата по военным делам, оставив её в непосредственном подчинении управляющего делами Совнаркома”. В объявленном личному составу положении отмечалось, что база причисляется к военным учреждениям и на неё распространяются все распоряжения и приказы Наркомвоендела и Реввоенсовета, а все сотрудники считаются состоящими на службе в Красной Армии. Военные добавили в гараж 10 автомобилей, и их стало по штатам 77 единиц.

Автомобили, обслуживавшие Ленина, были переведены в Кремль в декабре 20-го “ввиду особых соображений”. Ленинский гараж в Кремле выделили из подчинения автобазе СНК, С.К. Гиль назначили заведующим особым гаражом “с сохранением за ним обязанностей личного шофёра Председателя СНК”. Штат определили в 10 сотрудников.

24 марта управление делами Совнаркома поручило начальнику военной автобазы СНК Матвееву и военному комиссару Гобе “проведение регулярного техни-

ческого надзора особого гаража”. Весь его личный состав был зачислен на все виды довольствия при 1-м автобронеполке отряда ВЦИК.

Так что получается, Гиль и его люди были не чужими среди автоотрядовцев.

После кончины Ленина особый гараж перешёл под контроль Политбюро ЦК ВКП(б), получил название “Гараж особого назначения Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны СССР” (ГОН СНК и СТО). Теперь он обслуживал не только Председателя СНК СССР, но и его заместителей, отдельных членов Политбюро и ЦК компартии.

К 1 июля 1932 года в Кремле остался всего один гараж – ГОН. В него перешли некоторые водители и техники из автобронеполка. Задача ставилась одна – автотранспортное обеспечение высшего политического и военного руководства страны.

Нет, что-то не вытанцовывается и с ГОНОм.

Так кто же влился в ОСНАЗ?

А ВСЁ оказалось и сложнее, и проще одновременно. Ясность внёс старейший научный сотрудник Центрального музея внутренних войск С.М. Штутман, кандидат исторических наук, полковник в отставке.

– Те люди, которые остались на местах и выполняли повседневные задачи, действительно числились в автобронеполке имени Я.М. Свердлова до 32-го года. Уехавшие же на фронт образовали другой, новый отряд – автобронеполк ВЦИК имени Я.М. Свердлова. Почему автобронеполк? Да потому что в предписании ВЦИК автобронеполку ВЦИК им. Я.М. Свердлова о сформировании и отправке на фронт отряда добровольцев говорится: “Предписывается всем добровольцам автобронеполка ВЦИК имени Я.М. Свердлова, желающим отправиться на фронт, немедленно сформировать отряд в составе одного танка, броневика, двух пулемётных мотоциклов и одного грузовика”. Танк, броневик... Отсюда и отряд автобронеполка. Почему имени Свердлова? Да потому что после смерти Якова Михайловича именно эти люди во главе со своим командиром Юлианом Конопко хлопотали о присвоении его имени отряду. Ну и теперь, идя в бой, ясное дело, не желали расставаться с почётным наименованием. Знаю, что оставшиеся в живых и в 50-е годы с гордостью величали себя свердловцами.

Знаю и то, что по окончании Гражданской войны многие из этих добровольцев хотели вернуться к прежней работе. Однако в Кремле на их местах уже трудились другие люди. Трудились хорошо, добросовестно, вполне удовлетворяя руководство ВЦИК и СНК. Простые шоферы и автомеханики – работяги. Они куда больше подходили для хозяйственных нужд, нежели герои-краснознамёнцы, которые, не ровен час, начнут амбициозно стучать кулаками в грудь, требуя почёта, льгот и настоящих боевых дел.

И вот ещё существенная деталь. На фронт в 19-м ушло немало интернационалистов: Зилле, Катона, Конопко, Сентнер, Дамбит, Урбан, Надь... Немцы, венгры, поляки... А взгляните на список, обслуживавших в 21-м ленинском гараже: Космачев, Лелянин, Горюхов, Рябов, Удалов, Миронов, Плешаков... Вот так.

Герои Гражданской пришли бы как раз ко двору в отрядах ВЧК. Об этом хлопотал Ф.Э. Дзержинский. Он хотел видеть эту боевую часть под своей рукой. Ему, ра-

зумеется, пошёл навстречу. И ко времени вручения Почётного знамени от ВЦИК “За подвиги” героическая часть официально уже именовалась 1-м автобронедивизионом ВЧК им. Я.М. Свердлова, входила в отряд, а затем дивизию особого назначения. И это знамя действительно два десятилетия было Боевым знаменем 1-го Краснознаменного мотострелкового полка дивизии имени Ф. Дзержинского. Потом свердловцы постепенно растворялись среди дзержинцев. Последним из ремонтно-восстановительного батальона дивизии уходил в отставку капитан Е.И. Архипов.

Знаю, что одно время высказывалось желание и ветеранов, и руководства дивизии ходатайствовать о “возвращении” 1-му Краснознаменному, который наследует традиции автобронеполковцев-свердловцев, имени Я.М. Свердлова. Но это уж было явным перебором. В дивизии Дзержинского полк им. Свердлова – нонсенс, ведь Свердлов в государственной иерархии занимал несравнимо более высокое место, чем “железный” Феликс.

И ТАК, всё более-менее встало на свои места. Осталось только сожалеть, что замечательная книга, выпущенная к 100-летию юбилею главного гаража страны, сама не расставила всех точек над “i”, а напротив, внесла немало сомнений в сердца тех, кто служит во внутренних войсках или интересуется их историей. “Кожаные куртки, выданные членом автобронеполка (шофером), являлись собственностью ЦИК, и никто из уходящих товарищей не может брать с собой куртки”. Даже такие, казалось бы, мелкие детали быта отражены на её страницах, судьбам же десятков интереснейших людей места не нашлось. А жаль.

Полковник Евгений АРТУХОВ,
почётный сотрудник МВД

СЛОВО О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Анатолий Александрович Богданович – наш однополчанин. В минувшем году ему исполнилось 65 лет. В преддверии знаменательной даты в издательстве “Современный писатель” увидел свет томик его избранных стихов и поэм, а московская городская организация Союза писателей России издала его очередную поэтическую книгу “Философия пространства”.

Сегодня, когда жизнь трудна, когда она, как взбаламученная вода, никак не может устоять, и в литературу проникает много нитя, скепсиса, обречённости и безысходности. А вот муза Анатолия Богдановича не такова. Поэзия его свежа, её родники живительны и незамутнены. А всё потому, что человек этот, поэт этот, вот уже четверть века прикованный тяжелейшим недугом к кровати, знает подлинную цену жизни, любит её и этой своей любовью, верой, нестигаемой волей помогает жить другим, помогает поверить в себя и не сдаваться.

Мы не раз знакомили читателей с новыми стихами Анатолия Александровича. Нынешнюю подборку представляем его рассказом о себе, открывающим том “Избранного”.

– Родился я 27 июня 1941 года в Ростове-на-Дону в семье потомственных казаков. По рассказам деда, мой предок Г. Богданович в 1903 году был начальником штаба Кубанского казачьего войска. Отца мне увидеть не удалось. Перед войной он был призван в кавалерию и погиб в самом начале Великой Отечественной где-то под Тулой.

Мои детские годы прошли на Кубани, на её необъятных степных просторах, в станице Отрадо-Ольгинской Гулькевичского района. На чудом сохранившейся фотографии учащихся 1-го класса я в кругу своих сверстников с букетом ландышей. Видно, уже тогда моя душа дружила с лирикой.

Рядом со школой находилась церковь, в которой мой дед по материнской линии служил псаломщиком. Он и меня приобщал к пению на клиросе.

Вскоре мать вторично вышла замуж за кадрового офицера, и с 1950 года начались наши мятарства по России и зарубежью: Армавир – Ленинград – Хабаровск – Бикин – Порт-Артур – Благовещенск... Учился я как бы “на колёсах”: в разных городах, в разных школах.

Вернулись мы на Кубань спустя семь лет после увольнения отчима в запас и поселились в станице Отрадо-Кубанской, где я закончил школу. Тогда же в районной газете “За первенство” было опубликовано моё первое стихотворение.

Кто из мальчишек в юности не мечтал о море! Рванулся и я на крыше поезда поступать в Ленинградское военно-морское училище. Не подошёл по зрению. Но романтика брала своё. Годом позже я окончил Новошахтин-

ское горнопромышленное училище и спустился в забой. Однако бездушные каменные подземелья действовали на меня угнетающе. А манили пшеничные раздолья. И снова я без гроша в кармане на крыше поезда, закопченный паровозным дымом, помчался на Волгу – в Камышин, к рыбакам... Затем пути-дороги привели меня в Пензенское училище механизации сельского хозяйства. После его окончания с дипломом тракториста в 1961 году отправился добровольцем на освоение целинных земель Казахстана.

Все эти годы под землёй и на земле – в душе моей постоянно жила поэзия.

С 1962 по 1969 год я служил во внутренних войсках в частях по охране важных государственных объектов. Прошёл путь от рядового до старшины – корреспондента дивизионной газеты “Всегда начеку”. После увольнения в запас стал сотрудником в окружной газете “На боевом посту”, а позднее в журнале Министерства обороны СССР “Знаменосец”.

Как-то в один из декабрьских вечеров 1965 года я заглянул на огонёк в Химкинское литобъединение. Да так и прикился в нём. Литобъединением руководил поэт Яков Шведов. В течение пяти лет я регулярно посещал его семинары и тогда уже начал печататься в журналах “Октябрь”, “Знамя”, “Москва”, “Огонёк”...

На одном из поэтических вечеров во Дворце культуры “Родина” я и познакомился со своей будущей женой Ниной – верным другом и беззаветной помощницей, и навсегда остался в Химках.

Эти годы стали переломными как в моей судьбе, так и в творчестве. В 1971 году по рекомендации известных поэтов Егора Исаева и Евгения Винокурова я был принят на работу редактором отдела поэзии издательства “Советская Россия”.

Занятие любимым делом не только приносило мне моральное удовлетворение, но и духовно обогащало. Я окончательно определил свою стезю. Талант, как я понял, – это умение найти себя в жизни.

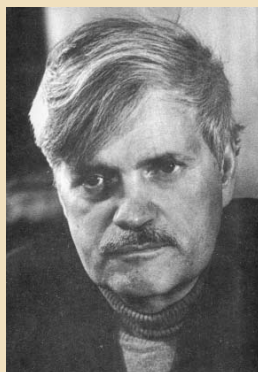
То был разгар молодости. Я успевал и работать, и заочно учиться в пединституте, и ещё колесить с писательскими бригадами по стране. Тут были выступления на полевых станах, в воинских частях, на машинно-тракторных станциях, в школах, на заводах... Тем самым я как бы набирался впечатлений для своих будущих книг. А первая – под названием “Красная земля” – вышла в 1972 году в издательстве “Московский рабочий” с напутствием Сергея Смирнова.

В конце семидесятых меня приняли в Союз писателей СССР. Это был период творческого подъёма, широкомасштабных планов и замыслов и... неожиданно свалившейся на мои плечи тяжелой болезни. С 1979 года я уже нигде не работал. Неизлечимая болезнь лишила меня возможности заниматься какой-либо деятельностью, кроме одной – литературной. Сопротивляться недугу мы стали вместе с поэзией. Как и прежде, я продолжал активно печататься в периодике. Тогда же на фирме “Мелодия” вышел большой диск моих стихотворений в авторском исполнении. А главные – издавались мои книги...

Сегодня их у Анатолия Богдановича полтора десятка. На прилавках книжных магазинов они не залежались. Если встретится вам, то поверьте, случайно, и считайте, что вам повезло.

**Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России**

Анатолий Богданович

ВО ИМЯ БУДУЩЕГО ХЛЕБА

* * *

Николаю Старикову

* * *

Ухожу в табунный ветер,
Чтоб, раздвинув ковыли,
Надышаться до бессмертья
Доброй свежести земли.
Ухожу в орлиный клёкот,
Чтоб, когда растает мгла,
Даль окинуть цепким оком
Из-под сильного крыла.
Ухожу в сирень рассвета,
Чтоб на тронах деревьев
Повстречать того всеведа,
Кто предскажет новый день.
Ухожу в молву мирскую,
Чтоб, как талая вода,
Не растратить сил впустую
И не сгнить без следа.
Ухожу в разгар колосьев –
Чтоб испить пшеничный хмель
Там, где в полдень раскололся
Зной, как жаворонка трель.

* * *

Про то, как хлебоборбы жили,
Мне, приезжавшему в село,
Печные трубы говорили
Красноречивее всего.
Тянулись над землёй казачьи
Из оттремевшей кутерьмы
Дым дровяной и дым князячий –
Такие разные дымы!

Луна пустая, словно плошка,
Мерцала ночью в головах.
На кизяке пекли лепешки,
А хлебы – только на дровах.
Но тот, кто печь топил дровами,
Лишь на посулы был горазд...
Людей голодных выдавали
Испуганные тени глаз.
Но пуше – жадность до работы,
До светлой радости полей...
Оглохший от разрыва бомбы,
В саду трезвонил соловей.
И фронтовик – сосед незрячий –
Его наслушаться не мог:
На ощупь выйдя за порог,
Стоял с сигаркою дымящей.
На боевом посту...
Тот соловьиный перезвон
Был для души насущным хлебом
И жжёным порохом времён.

* * *

В селе закрыли школу –
Давно звонок замолк.
На бойкую щеколду
Накинули замок.
Ушёл в роно автобус,
И стихил голоса.
И лишь в окошке глобус
Тревожит, как слеза.
Проснувшись по привычке
В расплыве темноты,
Казалось, под измятым небом
Поникшие цветы.
Скрипели-пели двери
Всё дальше, всё грустней.
И не хотелось верить,
Что нет в селе детей.
Что молодёжь от хлеба
Искать пустилась хлеб.
Вдруг стало низким небо?
А может, тесной степь?!
Польною пахнет в классе.
Густая тишина.
И сумрачный Некрасов
Глядит сквозь времена.

* * *

*Пусть одежда моя износилась,
Оденусь я в чёрную землю.*

Абиссинская поговорка

Солому жгут. Тяжёлый дым
В душе оседает густком боли:
И мы с тобою отшумим,
Как колоски в озимом поле.
Земля дала – земля взяла,
Закон природы безупречен.
Вновь чьи-то бранные тела
Погост взвалил себе на плечи.
И в тёмной радости крестов
Понёс туда, где речка льётся,
Где, словно фуры тракторов,
Горит и не сторагет солнце.
Росток беспомощный дрожит
У суховея на примете...

Нам без печали не прожить
И дня, наверное, на свете.
Оделся в землю человек,
Покончив с долгими трудами.
Солому жгут. Как будто снег,
Кружится пепел над полями.
Вдали от марева темно –
Стихия властвует свирепю.
Но в пашню падает зерно
Во имя будущего хлеба.

ТАЙНА ШАЛЯПИНА

По паспорту –
русский крестьянин,
По шумным афишам –
артист.
Богат, именит, но печален,
Как сорванный с дерева лист.
За Волгою берег родимый
Гудел паровой трубой...
Он снова в дороге,
гонимый
Лихой эмигрантской судьбой.
И люди – не люди. И скучно.
И ночью отчаянный страх.
В наклейках,
при нём неразлучно
Большой чемодан на ремнях.
Когда в полупьяном отеле
Смолкали оркестры и смех,
Ремни осторожно скрипели,
Храня свою тайну от всех.
Что может быть лучше
богатства –
Брильянтов –
в чужой стороне?
Они в чемодане хранятся
Глубоко на кожаном дне.
Так думали те, кто артиста
Одетого видел в шелка...
К нему приходила Отчизна
Во сне сквозь дожди и снега.
Под хмарью небес умирая,
Он выдохнул тихо:
– Прости!.. –
И вдруг зарыдал, прижимая
Заветную тайну к груди.
Друзья чемодан расстегнули.

И тут зашуршала, пыля,
Горячая, словно в июле
На пашнях России,
Земля.

* * *

Костёр на снежной целине,
И человек, и тени волчьих.
И за спиною на ремне
Винтовка в синем блеске ночи.
Присяду тихо у огня
Над грустью веток обгорелых.
Он глянет косо на меня
Из-под бровей заиндевевших.
Мол, носят черти по ночам!
И отрешённо сгорбит спину.
Но хлеб разломит пополам
И мне протянет половину.
Кто он? Охотник или страж?
Неутомимый изыскатель?
В душе не пропадает страх,
А ветер в небо стелет скатерть.
Снежинки светятся в огне,
Роятся, тают втихомолку.
И было как-то забю мне
Взглянуть
на чёрную винтовку.
Брала тревога смутно верх,
Хоть я и ощущал всей кожей –
Хлеб разделивший человек
Плохого совершить не может.
Так промолчали до утра
Мы в ожидании метели.
Пока, как угли от костра,
На небе звёзды не истлели.
Рюкзак закинув за плечо,
Шагнул я в степь,
где скрылись волки.
Но долго чувствовал ещё
Чужой неясный блеск
винтовки.

* * *

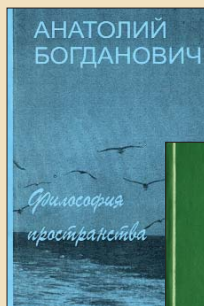
Рабиновый вечер
склевали дрозды.
На привязи лодка
скрипит у воды.
Речной потемнел
под ветрами песок,
И лист подорожника
к тропке присох.
Продрогшие ветры
гуляют, пыля.
Умолкли цветы.
Сентябрится земля.
И смех серебристый,
как всплески весла,

Далёко-далёко
волна унесла.
С тяжёлого неба
посыплется снег –
Замедлит река
пескариный разбег.
Весной из сугробов
ручьи прорастут,
Другие влюблённые
лодку возьмут.
Вдоль старых они
поплывут берегов,
Ничьих на песке
не приметив следов.
Лишь мрачно
на солнечном плёсе весло
Мелькнёт,
как разбитое чьё-то крыло.
Да в синем лимане,
как зыбкая тишь,
О вечности что-то
прошепчет камыш.

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

В зелёных Химках у канала
Живу на правом берегу.
Люблю зарю, чтоб окунала
Свой бакен в волнах на бегу.
И теплоходы, клич исторгнув,
Вдоль круч задумчивых несли
Магнитной музыки восторги.
А в поле жали, скот пали.
И с тихой завистью во взоре
Ловили беззаботный миг.
На гребнях в пеннстом просторе
Качался чаек жалкий крик.
Среди весёлого народа
В сиреновой, как дымка, мгле,
Взойдя по трапу теплохода,
Мы остаёмся на земле.
Нарядные цветут одежды,
И палубы что города...
И мимо берега, как прежде,
Всё проплывает без следа.
Но ты над зыбкою водою,
В наивном шелесте берёз,
Ко мне приходишь молодою,
С волной срывающих волос.
В зеркальной близости природа
Дрожит на голубой черте...
Всё машет кто-то с теплохода
Твоей – сквозь время – красоте.

Был я как-то на кладбище. Навещал забвенную матушку свою. Иду обратно по дорожке неспешно, приглядываясь к надгробиям, размышляю, что бы такое на её могилу заказать. Или над своей представить.

Догоняет меня женщина. Смерил её, как водится, снизу вверх. Жилистые ноги, вздутые вены на кистях, морщины под глазами. Седоватые волосы собраны в пучок. Одет скромно. Несмотря на жару, глухая кофточка с длинным рукавом. Кроме "молнии", на воротнике какие-то завязки. Гофрированная чёрная юбка, уширенная, где и положено... Обычный европейский стандарт для женщин такого возраста. С незначительной поправкой на русскую полноту да старомодность в одежде.

"Если она столь же умеренна – без излишеств – во всём остальном, сколь непритязательна в нарядах, могли бы партию составить", – мелькнула озорная мысль. Торкнулась и тут же заглохла.

В общем, женщина без блеска, но опрятная, аккуратная. Это хорошо. Зубы желтоватые. Тоже неплохо, поскольку это означает, что свои. Что до годков её немалых – худя не вижу: они как раз под меня.

Я рассматривал её, наверное, слишком откровенно, потому что незнакомка смутилась.

– Не прогоните? – спросила каким-то нервным голосом. И поперхнулась, будто проглотила горькую пилюлю.

На кладбище места всем хватит, – попытался я сострить, но, пожалуй, не к месту и не ко времени. В её взгляде уловил укор. Синяя жилка на тоненькой шее бьётся часто-часто. Волнуется. Или сердце рвётся вон от быстрой ходьбы. Тем не менее смотрит весело, проверочно, немного зазывающе.

– Я часто вижу вас здесь. Даже проследила, к кому ходите. Думала, хорошо бы к жене. Нет, кто-то много старше, судя по табличке, воткнутой в землю.

Голос у моей спутницы выпрямился, оказался нежным, певучим. И совсем не старческим, как показалось сначала.

– Это моя мать.

– Я так и поняла. Кто же будет так часто навещать жену. Но почему один? Каждый раз один, без жены, без детей. Вы одиноки?

Вопрос интересный. Прежде всего для меня самого. Кто я есть на сегодняшний день? Каков, выражаясь фигурально, мой мужской статус? Да обыкновенный, самый заурядный соломенный вдовец. Это когда холостой при живой жене. Хотя мы официально не разведены, уже три года я один.

Вадим АСТАШИН

ЭПИТАФИЯ

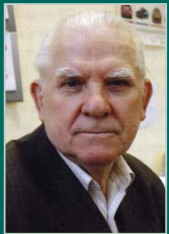
Рассказ

Соперник

И что она нашла в этом отставном каперанге? Я встречался с ним раза два-три (мы тогда делили с ним мою жену) – так впечатление на грани фюла. Всё время поддатый. И серый, даже чёрный, как флотская шинель. На уме только корабли да походы. И бабы. Всё пытался объяснить мне, почему он не женат. Женщин, дескать, было много, как и положено моряку, а вот официально ни с кем связан не был. Мол, ни на час не утасала звезда на небосклоне в образе моей жены. Она-де звала и вела. И вот привела. К моему разбитому корыту.

И что он за человек? Тёмная лошадка! Жена тем не менее умиляется. А чем, собственно?! У него нет даже собственной крыши над головой. Выдали взамен квартиры какой-то сертификат. А что с ним делать, толком не разъяснили. Лежит эта красивая бумага в комоде в доме его сест-

Об авторе

Вадим Васильевич АСТАШИН – полковник в отставке. В 1955 году он окончил Махачкалинское пограничное училище и без малого сорок лет отдал службе во внутренних войсках, из них двадцать два – в нашем журнале. Заочно окончил филфак Уральского государственного университета. Заслуженный работник культуры России. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями. После увольнения в запас несколько лет работал заместителем главного редактора журнала "Автомобильные дороги". Его рассказы и повести печатались в журналах "Урал", "Уральский следопыт", "Огни Кузбасса". Автор трёх книг прозы.

ры. Ждёт своей очереди. Или солидной пачки "зелёных". Ждёт с моряком погоды и моя жена, сняв вместе с ним сестринский угол.

Работает бывший каперанг охранником у богатого бизнесмена. Приставлен к его жене. Водит её на БМВ по рынкам, магазинам. Таскает сумки. Сопроводжает на прогулках. Вместо собаки. Лишь бы баксы платили. И это достойное место для бывшего офицера, капитана первого ранга?

Я иногда думаю, возможно ли было, чтобы маломальский чин русской армии пошёл в услужение к проходимцу? Да он скорее пустил бы себе пулю в лоб. Увы, другие времена, другие нравы. Или, как теперь говорят, другие права.

В общем, почти всё у него в прошлом, мало что осталось для настоящего и ничего – в будущем. Как, собственно, и у меня, хвастаться нечем. Вышел на пенсию – жизнь под гору. Посмотришь вперёд – содрогнёшься: безрадостный спуск в одиночестве, усыянный болезнями, потерями, новыми разочарованиями. Его невозможно отменить, нельзя избежать. Можно только сделать это сходжение вниз круче или положе.

Мой соперник – алкаш, я – трезвенник. Во всяком случае в последнее время. У меня больше шансов продлить жизнь? Возможно. Но ведь иной исход тоже не исключается.

Я знаю, люди умирают не от болезней. Они постепенно увядают, когда становятся никому не нужными – ни жене,

ни детям, ни обществу. Начинаются блуждания в потёмках, без всякой надежды найти выход. Горе пожилого одинокого человека как море – ни переплыть, ни выпить.

Нет, люди, конечно, умирают от болезней, но они-то появляются от безысходности, тоски, отчаяния. Это когда человек уже свылся со своими грустными однообразными мыслями, он даже и думать забыл, что кто-то может зайти к нему, поздравить с праздником, днём рождения, посочувствовать, посылить помочь в трудностях и горестях. Наверное, каждый одинокий, потерянный мужчина может утверждать: я не боюсь, что ко мне постучат, я не страшусь, что мне позвонят, но я гибну от тишины.

Так кто из нас двоих сегодня впереди, кто позади – сказать трудно, чей конец ближе и предпочтительнее – тем более. Мы ровня. В том смысле, что оба несчастны. Оба отчаянно пытаемся удержаться на склоне, судорожно сучим ногами, а камни из-под них летят вниз, вниз... И несмотря на все усилия, всё-таки сползаем. Ровня...

Тогда почему моя жена, женщина весьма разборчивая, надеется на его помощь, а не на мою?

Выбор

– Это моя школьная любовь! – кричала на меня супруга, когда в наших отношениях мы подошли к кульминационной точке. – Ты хоть помнишь, какую меня взял? Да, да, да, – вбивала она гвозди в мою и без того дырявую в то время голову, – первую страсть я отдала ему. И азарт, и восторг! У нас была сердечная дружба, весёлое, доброе, беззаботное общение. Я так ждала встреч с ним, так верила! А он, выпивоха грёбаный, ушёл в армию и не вернулся. Променил меня на море, женился на романтике. И тогда я, покинутая, обманутая, нашла тебя. И согласилась на все предложенные тобой пошлости жизни. Но ты хоть понимаешь, что тобой обольститься можно лишь от скуки и глубокого отчаяния? Ты же кулёк.

Ага, я, значит, кулёк. Но ведь и он на большее не тянет. Мне трудно быть объективным, но это так. Тогда моя практичная жена, всегда ясно понимающая, что и когда можно выиграть и что потерять, сделала этот странный выбор?

Нет, мы прожили прекрасную жизнь. Возвращаясь из многочисленных командировок, я каждый раз, что называется, с порога бросался к своей Елене Прекрасной. И она встречала с распростёртыми объятиями. Как сказали бы юмористы: рюмка водки в одной руке, хвост селедки – в другой, а подол – в зубах. Была нежна, ласкова. Мы угадывали малейшие желания друг друга. Во всяком случае, мне так казалось. Ведь никогда ни одного упрека или даже намёка на неудовлетворённость, если исключить последние три месяца нашей совместной жизни. И результат налицо. У нас сын. Мы дали ему хорошее образование, удачно женили. Сегодня у него двое детей, две девочки, наши славные внуки, уже заканчивающие школы.

Тогда почему моя супруга души не чает в отставном моряке, а я, отшвартованный, нахожусь в свободном плаваньи?

Боже мой, о чём тоскую, что вспоминаю!?

Памятник

Моё молчание, кажется, затянулось. Но вопрос незнакомки не забыть. И на него надо отвечать. Копаться в душе в

присутствии постороннего человека – признак невоспитанности. А я ещё не пал так низко, чтобы не обращать внимания на даму, которой к тому же, кажется, безразличен.

– Вы страшиваете, одинок ли я? Даже не знаю, что сказать. Вроде того.

– И я "вроде того".

Она улыбнулась, и складки под глазами расправились, отчего лицо стало гладким, круглым, привлекательным.

– Почему по этой кладбищенской дорожке вы всегда ходите медленно? Вам некуда спешить? Не хочется отсюда уходить? Или памятник выбираете?

– Вы провидица?

– Не-е-т. У меня чутьё. А не рано?

– Вроде бы рано. Но могу же я помечтать?

– Идёмте со мной. Неподальку есть один такой, вам понравится. Скромный, строгий... А сколько в нём величия! Памятник мне сначала не показался. Ничего особенного. Обыкновенная пирамидка. Правда, из чёрного долерита, редкого и дорогого камня, если я правильно оценил это произведение надробного искусства. И крестик сверху – медный, блестящий. Видимо, его кто-то недавно почистил.

– Это мой прадедушка.

– Любопытно...

В самом деле, мне были далеко не безразличны и эта кладбищенская встреча, и разговор с неожиданным поворотом. А теперь ещё и памятник неизвестному мне человеку.

– Бабушка рассказывала, со слов своей матери, – могучий был человек. Под два метра ростом. Плечи вот... вот с эту ограду. Похож на монаха, но вовсе не аскет. Прабабушка была им очень довольна. Понимаете, о чём я? Когда я стала взрослой, моя бабушка, моя добрая Ольга Тимофеевна, поведала, как на духу, о случае, происшедшем на поминках.

– На поминках?

– Вот именно. Народу было много, и все как сговорились "Славный был старик". Одни – старик, другие – старик. Прабабушка посчитала это издевательством над памятью супруга, грубо оборвала всех: "Не смейте так говорить! Вы же ничего не знаете. Он никогда не был стариком, а лишь пожилым мужчиной. – И воскликнула до неприличия громко: – Мужчиной! Это вам ясно или нет?!" – И улыбнулась. Лицо загорелось, как у невесты.

– Занятная история.

– Она пережила прадедушку на тридцать лет и все эти годы, как любимую молитву, повторяла его имя. Просто так, за здорово живёшь, никто никогда благолепствовать не станет. Нужны оч-ч-ень веские основания.

Дед

На фасаде памятника выбит барельеф. Искусная работа. Отчётливо видны черты лица, закрученные, как у казака, усы, смолёная монгольская бородка, страстные губы... Действительно, странное монашеское обличье, но с ясно выраженными, неподушенными приметами земных утех. Морщинки колышком вокруг рта намекали на силу. На это же указывал и выступающий подбородок. Кудрявая густая шевелюра. А глаза... Цепкий, оценивающий взгляд. Я качнулся влево, вправо... И он за мной. Держит, следит. Мне показалось, что дед сощурился, одобрительно подмигнул. Давай, мол, не теряйся. Это твой и её шанс.

А что, собственно, я должен сделать? Какие основания у усатого старика для столь безапелляционных выводов? Призрачные намёки этой женщины? Но они и есть приз-

рачные. Да и истолковать их можно по-разному. Например, как эксперимент по угадыванию чужих мыслей, чувств, поступков. Наверное, это не сложно. Примерный всё на себя. Тем более если люди одного возраста, схож и их жизненный опыт.

Вот сейчас скажете что-то такое... обещающее, со знанием, а она вдруг посмотрит уничтожающе, прямо в глаза, как это делала жена последние три месяца перед разрывом, расхохочется: "Не много ли берёшь на себя, кулёк?"

Чтобы как-то отвлечься от угнетавших мыслей, предложил обойти вокруг памятника, прочитать, что написано на трёх, пока скрытых от меня сторонах.

– С удовольствием, это вас заинтересует.

"Раб Божий Иннокентий Осипович..." Ох, ах, это же мой тезка. Полный. Ну чудес!.. И похоже, они только начинают-ся.

"Действительный статский советник... V.XI.1844 – IV.VI.1911". Ого, был, оказывается, не только могуч телом, но и велик чином. Прожил не так много. Наверное, и вправду не успел ещё стать стариком, умер, оставшись в памяти жены мужчиной в расцвете сил.

"Душа моя ликует и плачет,

когда я вспоминаю о тебе..."

Какая оценка! Об этом можно только мечтать.

– Ваша прабабушка, случаем, не была поэтессой? Какие добрые, проникновенные слова нашла она для эпитафии.

– Слова со смыслом... Профессиональной поэтессой она не была, но в альбом пописывала. Как и бабушка. И я Божью искорку от них унаследовала. Покажу при случае.

– Вы думаете, такой представится?

– Без всякого сомнения. Или я ничего не понимаю в людях.

– Почему ваш прадедушка здесь один? А где прабабушка, бабушка, мать, отец? Простите, но я понял, что их уже давно нет... Это не праздное любопытство. Мне интересны людские судьбы.

– Мы очень долго жили в другом городе... На Севере. Оттуда удалось вырваться только нам с мужем. К тому же его подкосил недуг, от которого он так и не сумел оправиться... Но хоронили его на родине.

Помолчали. Сели внутри ограды на чистую холодную скамейку.

Кризис

Памятник, слов нет, прелестный. Но ведь и человеку он поставлен достойному, уважаемому. Мне он был бы явно не по заслугам, если иметь в виду и личную жизнь. Что ни говори, а упустить жену на склоне лет – печальный итог.

И всё-таки трудно согласиться, невозможно поверить, что долгие годы прожиты впустую. Были, были счастливые дни, запоминающиеся минуты, которые укрепляли, цементировали – держали жизнь. Кризис наступил лишь три года назад. И сразу же заявил о себе грозно, непримиримо, как революция. Этот кризис – барьер, неизвестно откуда взявшаяся психологическая несовместимость – и был в моём представлении семейной революцией.

Восставшей, как и было всегда, оказалась якобы угнетённая сторона. Но как во всех переворотах верхи не понимали низов, так и я совершенно не ощущал своей вины. Столько лет супружества всё шло ровно, не сказать, что без сучка и задоринки, но и без крутых перепадов, а последние три месяца перед тем, как мы расстались, вдруг каждое моё действие и даже откровенно выраженное намерение, по-

рыв, намёк вызывали иронический взгляд, раздражение, негодование. Дело доходило до истерики.

Какую всё-таки власть над женщиной имеют её капризы! Конечно, по мере старения должна была утихать чувственность. Или жизнь под гору – бес в ребро? Да, дело, видимо, было именно в том – она не хотела стареть!

Все три месяца до нашего окончательного размежевания она неустойчиво сражалась с возрастом. Накупила дюжину юбок, кофточек, платков, утробив на это половину наших пенсионных сбережений. И всё яркого, вызывающего цвета! Стала вне всякой меры малаваться. Не знаю, как она себя чувствовала в своих новых, “завывных” одеждах, но со стороны это выглядело ужасно – ни меры, ни вкуса.

Революция

Она началась восьмого июля, в день святых благоверных Петра и Февронии, которые являют образец христианского супружества. Он издавна известен на Руси как день любящих. Хотя такое совпадение скорее всего случайность, но...

Жена анализировала нашу совместную жизнь, нагромождала из камней неудовольствий и горестных воспоминаний бесформенную кучу, отдалённо похожую на пирамиду.

Я помню слово в слово все её изречения. Фразы были резкие, как пощёчины или как очереди из автомата. Иногда её чувства бились на грани отчаяния, она захлёбывалась словами, словно тонула. В другой раз её речь походила на заклинание, мольбу, на молитву – рассудочную и чувственную одновременно.

Это было для неё время принятия серьёзных решений. Обвинить в том, что она кинулась в новую жизнь, как в омут, не подумав, сломя голову, не могу. В ней шла долгая внутренняя борьба. А то, что она порой не выбирала выражений... Ну, наверное, просто не могла совладать с собой. И дело в общем-то не в том, как было сказано, а главное – что.

Грёзы

Обобщённо говоря, это ведь тоже эпитафия, надгробная надпись, оценка всей моей жизни некогда самым близким мне человеком.

Потом, во время гражданской панихиды, на поминках, на судах-пересудах, люди, несомненно, скажут хорошее в мой адрес. И это не будет ложью. Но они не исчерпают всей правды, ибо все всё знать не могут и не должны. Интимная, сугубо личная сторона жизни – тайна за семью печатями, и непоказ, разорвав рубашку на груди, выставив её не принято, то и неприлично – не по-человечески как-то. Не могу доверить семейной тайны даже очень близкому мне человеку, дружбой с которым дорожу многие годы.

Но я-то и там буду помнить, что истинную ценность в мире, который покинул, имеют не звания, не титулы, не карьера и положение в обществе, а девичий смех, слезы счастья, поцелуй, восторг, смятение, сияющие лица, рождение ребенка, опыт взаимной усадки, восхищение женой, детьми, собственной персоной, если она, безусловно, исполнила свое предназначение. Брак – важнейшее дело жизни, ибо род человеческий развивается только в семье.

Выкинь что-либо из этого, жизнь будет убогой, неполноценной и в чем-то обязательно отомстит – тебе, жене, детям. Может быть, даже не в одном поколении.

Теоретически дилемма проста – всё или ничего. Полного счастья достичь нельзя, к нему можно лишь стремиться, иногда – приблизиться. Счастье больше в помыслах, чем в достижениях. Им насытиться, удовлетвориться невозможно. Чего-то опять захочется, а потом, возмечтавшись ещё о чём-то ещё больше.

Как в притче о женщине, пожелавшей летать.

Пришел муж с войны. Обе ноги ампутированы выше колен. Но, слава богу, судьба смилостивилась над мужем. Отношения с женой постепенно наладились, пошли по восходящей. Нарожали они кучу детей. Соседки завидуют: “Счастливая ты, Матрёна”. А она в ответ: “Да, жизнью довольна, и постель у меня всегда горячая, рабочая. И пусть невзрачен мужик, но завалюсь за него – не боюсь ничего... Только вот снится мне каждую ночь один и тот же сон. Будто держит меня муж на руках высоко-высоко над головой и несёт куда-то...”

Кто требует от жизни слишком многого, того ждёт разочарование. Но если яство не богато, однако голод утолить можно, тогда всё нормально.

“В каждой соре я виновата и ты виноват”, – пелось когда-то в хорошей песне.

Да, надо было искать компромисс. Мне в первую очередь. Чувствовать нервный ток, видеть перепады её настроения и знать, что за этим стоит: отчаяние? неудовлетворенность? безразличие?..

А я не знал, не чувствовал. А может, не хотел видеть и знать?

РАЗЛАД

Так с чего всё началось?

В тот год заболел наш сын. Врачи заговорили о предрасположенности к туберкулёзу. Какая-то неведомая швея суровыми нитками сшивала лёгкие. Он худел и на глазах таял. После выписки из больницы его направили в лесную школу. С сентября ему предстояло учиться здесь в четвёртом классе.

Естественно, на другой день по приезде жены мы его навестили. Был яркий солнечный день, под стать настроению встречи с нашим милым мальчуганом. Расположились на лужайке во дворе Голицынского дворца, в котором размещался детский санаторий. Лена разложила на подстилке еду, беспрестанно потчевала ею сына, угощала лимонадом. Он прыгал, валялся на траве, вис на шее у матери. Она тискала его, плакала и повторяла одну и ту же фразу: “Прости, малыш, я чуть не предала тебя”.

Стало ясно, с кем-то обсуждали перспективы развода, и барьером на этом пути встал вопрос, а как поступить с больным ребенком? Видимо, расчувствовавшись, Лена потеряла над собой контроль. Об этом я и сказал ей, когда сына позвали на прощальную. На этот раз она не отпиралась.

А потом приехал тесть.

Ленка рано осталась без матери, в общем-то и не помнила её, если не считать распылчатый, туманно-розовый образ, который иногда всплывал в дни душевной муки.

С шести лет она была предоставлена самой себе. Нормально за ней ухаживала тётка, сестра матери, но всё на ходу да на бегу, поскольку хоть и жила в одном городе, но на другой его стороне, да плюс работа. Мало что изменилось и тогда, когда Владимир Иванович уговорил свояченицу бросить своего пьяницу и выходить за него. Та по-прежнему разрывалась на два дома и всё время пыталась куда-то пристроить теперь уже падчерицу – то в пионерский ла-

герь, то в институт, а по окончании (поскольку свободный диплом) – на работу. Потом главной её заботой стало выдать Ленку замуж... А когда и это удалось, посчитала свою миссию выполненной. Её можно понять: на подходе были собственные дети – мальчик и девочка, которых тоже надо пристраивать, выводить в люди.

Владимиру Ивановичу заниматься дочерью и вовсе было недосуг. Он директор шахты, вконец издёрванный человек. План добычи угля, реконструкция производства, депутатские обязанности не оставляли времени для семьи, личной жизни.

И вдруг этот неожиданный приезд.

– Хочу погостить у вас с неделку. Не возражаете?

Мы не возражали. Да и какие могут быть возражения, если это всего-навсего четвёртая или пятая встреча за пятидесятый лет нашей с Леной совместной жизни.

Владимир Иванович погостил ровно семь дней. Днём гулял с Игорем, вечера проходили в беседах то со мной, то с дочерью, то с нами обоими. Немного, думал я, поймёт он в нашей жизни. Но я ошибся. Тесть зрел в корень.

Через неделю – бутылка коньяка на стол! Сам открыл её, сам разлил. Себе стакан, нам чуть плеснул в рюмки. Лена пошутила: почему, мол, такое неравноправие? Он без всякого лукавства ответил:

– Мне – обычная шахтёрская норма. И потом... Тот вопрос, который я хочу задать тебе, доченька, не прост. Вот и хочу слова найти на дне стакана.

Выпил залпом, сплюнул, губы вытер тыльной стороной ладони. Минуту-другую подождали, пока заиграет в голове. – Задавай свой мужественный вопрос. – Скажи, Лена... – он сделал длинную паузу, – твой муж устраивает тебя как мужчина?

Жена поблелела, но сконфузилась ненадолго. Лицо приобрело зловещий оттенок.

– Ты о чём спрашиваешь, старый дурак?

– Пусть старый, пусть дурак. Но ты не ответила. – Владимир Иванович показал на меня пальцем: – Он удовлетворяет тебя или нет?

Я молчал, поражённый этой совсем не семейной перебранкой.

– Ну устраивает... Ну удовлетворяет.

– “Ну” или удовлетворяет?

– Я сказала. Дважды не повторяю. Но ты забыл, зачем приехал.

Мне стало понятно: визит вежливости состоялся не по инициативе отца.

– За тем и прибыл, чтобы выяснить, в чём корень разлада. Но понял: жить вместе вы можете. А раз так... Разведёшься – в дом не пуц. И Игоря не приму. Ты меня знаешь, я твёрд против глупости. Не повторяй ошибок матери. Та тоже говорила: не сошлись характерами, не понимаем друг друга, разные духовные интересы, запросы...

Лена зарыдала, закрыв лицо руками, выбежала из-за стола. Заперлась в ванной.

– Не бесись! – бросил он ей вдогонку. – Иначе плохо конишься. Как и матушка.

Отец уехал в ночь. У подъезда его ждала машина.

Через месяц Владимира Ивановича завалило в шахте.

Шизофрения

Я, кажется, знаю, как люди сходят с ума. Это когда какая-то важная проблема, преимущественно личного плана, не решается годами. С ней ложиться спать, с ней пробужда-

ешься. Она снится ночью, ты обсуждаешь её сам с собой днём. Шевелишь губами, смеёшься или гневно осуждаешь, жестикуюешься. Люди смотрят, удивляются: “Повелю!” И они где-то правы.

Не знаю, насколько я близок к помешательству, но резкие перепады настроения случаются. То с уст моих слетают злые слова, я готов сочинять эпиграммы, сыпать насмешками, то я само добро – подаю милостыню чуть ли не на каждом углу, мил и обходителен с соседями и коллегами по работе. То впадаю в тоску, меланхолию, то меня распирает гнев.

Громадным усилием воли я держал себя, чтобы не записать. Но два-три всё же срывался. И тогда какие-то чудеса, чёрные лохматые человечки прыгали вокруг меня, крутили рогами. Ревность душила меня, напрочь съедала, я хрипел, задыхался, выл, как волк, обложенный красными тряпками. В груди билось пламя. Попадись в это время мне на глаза жена, я, пожалуй, совершил бы преступление.

Под утро туман проходил, я надолго затихал, словно в смиренной рубашке. И тогда на меня нападало умиление, хотелось слышать доброе в свой адрес.

А почему бы и нет? Я не мот и не скряга, не пьяница и не семейный тиран. Высок, статен, спортивен. К тому же и заслуги имею – был в Афганистане, Чернобыле. Чем плох-то? Неужели хуже морячка?

Но итог таков: три года я один. Пока ещё здоров, относительно крепок. А ведь скоро и стакан чая некому будет подать. Правда, вырос сын. Он неплохо относится ко мне. Но у него своя жизнь. К тому же появилась в ней какая-то трещина. Значит, близок день, когда ему будет и вовсе не до отца.

А если честно, любовь сына больше в воображении, чем в действительности. И у него появились странные – морские! – увлечения. Его личная библиотека пополнилась книгами морской тематики, в офисе повесил Айвазовского “Девятый вал”. Главное же, свою старшую дочь Татьяну прочит в жены курсанту военно-морского училища, и все ждут не дождутся, когда она закончит школу. А прежде ведь сын считал, что ей необходимо продолжить образование.

Сначала я подумал: это новый его “привет”. Мало ли какие были у него метания – то музыка, то фотография, то бокс... Кстати, ни одно из них не оставило сколько-нибудь заметного следа в жизни. Лишь строчка в биографии, не более. Пройдёт, думал, и “морская болезнь”.

Но когда узнал, что мать свела его со своим первым любовником, отставным каперангом, и оба они остались довольны друг другом, а курсант, жених Танюшкин, не кто иной, как каперангов племянник, то понял: всё гораздо сложнее.

Я стал приглядываться к сыну более пристально и, к ужасу своему, почти не обнаружил сходных со мной черт. У меня нос с набалдашником, у него – острый, похожий на клюв. Раньше глаза у обоих были вроде бы голубые, теперь, смотрю – у него синие-зелёные и формой отличны от моих... Оттопыренные уши, густые брови, редкие волосы, подбородок с ямочкой – всё иное.

Да мой ли он сын?!

Предложение

– Ну как, памятник понравился? – прервала грустные мысли моя терпеливая спутница. – Могу обещать такой, когда придёт ваше время. Или вы мне поставите что-то по-

добное, только из белого камня. Если час мой пробыть раньше вашего...

Я вдруг очнулся, вздрогнул, шоры с глаз сошли, когда осмыслил то, что она сказала.

– Простите, вы предлагаете мне... руку?

– И сердце. И всё то немногое, что осталось от меня.

– Но это так неожиданно...

А, собственно, почему неожиданно? Всё шло именно к такому обороту дела. Признания, конечно, могли быть разными. Возможно, потребовалось бы, как вариант, побольше инициативы от меня. А тут... И хорошо, что более активно действовала она. У меня, наверное, так не получилось бы. И слов нужных не подобрал бы. Я уже забыл, как люди знакомятся, как плетут в этот момент кружева из слов.

И всё-таки годы со счетов не сбросишь. Сегодня сойтись, чтобы завтра с позором ретироваться? Новые стрессы могут иметь для меня самые пагубные последствия. Вот и аденома... Она стала буквально душить меня в эти проклятые три года.

Так надо ли заново совать голову в петлю?

Вопросы, вопросы, и нет на них ответа. Да и что можно ответить, коли в душе моей отчаянно боролись два человека, и не было меж ними согласия.

Исповедь

До выхода с кладбища мы не проронили ни слова. Пошли к автобусной остановке. Пропустили один автобус, второй. Когда показался третий, я понял, что она сейчас сядет и уедет, но нить молчания не разорвёт. Надо самому проявлять инициативу. В конце концов оставлять женщину в неведении – не мужское дело.

– Извините, а как вас зовут? А то мы уж час беседуем и... незнакомы.

– Пелагея Ивановна.

– Хорошее имя. Русское. А я Иннокентий... Иннокентий Осипович.

– Вы серьёзно? Как прадедушка?... Очень приятно, – и она протянула сухонькую ручку.

– Пелагея, вы считаете, что я, как ваш прадедушка... То-го... Как бы поделкатнее... В общем, способен ещё на многое?

– Без сомнения. Ведь вам поменьше, чем было Иннокентию Осиповичу перед кончиной. И вид у вас представительный. Только... Мятый вы какой-то, замученный. Вам бы почититься малость. – Она помолчала, словно прикидывая что-то. – Так в этом я вам помогу. Чистить я умею. Видели, как крестик на памятнике блестит?

– Ну хорошо. Относительно памятника всё более или менее ясно. А способны ли вы сочинить в память о муже такие же возвышенные строки, как ваша прабабушка?

– О! Я способна на многое.

Эпилог

Иннокентий Осипович встретился с Пелагеей Ивановной через год, так же случайно, как в первый раз, на том же кладбище. Год для истории срок пустяковый, но для моих знакомых он оказался судьбозакрывающим. Недаром говорят: на склоне лет каждый день засчитывается за три.

– Ну как я? Не слишком постарела? – спросила Пелагея Ивановна, догнав Иннокентия Осиповича на кладбищенской дорожке.

Он неспешно обернулся, смерил свою давнюю знакомую, как водится, пристальным мужским взглядом и совсем не удивился её появлению, будто они и не расставались.

– Это скорее относится ко мне...

Посидели на холодной кладбищенской скамейке у памятника из чёрного долерита. И тут Иннокентий Осипович пригласил Пелагею Ивановну к себе домой на ужин. А чтобы она не отказалась, привёл дополнительный аргумент:

– Мне сегодня шестьдесят семь стукнуло. Кстати, моему прадедушке, моему тезке, было столько же перед кончиной. Она согласилась.

Иннокентий Осипович тщательно готовился к этой встрече. Глотал таблетки, дыхательными упражнениями выгонял себя из стресса, в который сам же себя и вогнал бесконечными переживаниями. “Я в норме, я сильный, я многое смогу...” – бесконечно повторял он, как школьник, зубрящий ненавистное стихотворение.

Она пришла, скинула тёмный плащ, и Иннокентий Осипович замер от открывшегося величия – на ней была фата. Платье пышное, выше колен, туго перехваченное в поясе...

Вообще-то выглядела она нелепо, глупо, особенно если посмотреть на сухонькое бугристое личико в белом кружевном фатине. Получилось что-то вроде чепчика, в котором отходят ко сну старушки. Но они оба словно и не замечали этой несуразности.

Что касается спиртного, то Иннокентий Осипович решил не дразнить ни себя, ни её. Сам он уже года три не брал в рот ни грамма, да и она на даму с хмельными камелиями явно не походила. Купил бутылку шампанского и полустудякого вина с умыслом – “Чёрные глаза”. Если спросит. Но она даже не заикнулась.

Только вот ни с того ни с сего его вдруг стала раздражать фата. Нет, все-таки недаром говорят: “Всякому овощу своё время”. Природа требует соблюдения сезонности: для каждого периода жизни свои правила и только ему присущие символы. Фата к месту в молодости. Её белизна выступает тогда знаком чистоты и невинности. А тут...

“Это белая смерть за мной пришла”, – мелькнула тревожная мысль. Торкнулась и заглохла.

В ту брачную ночь Иннокентий Осипович умер от инфаркта.

На поминках людей было немного. В основном коллеги по работе. Из родственников не пришёл никто. Бывшая жена якобы сказала: “Ну да, буду я краснеть за него, за его глупые любовные похождения”.

Не проводил в последний путь отца и сын. Накануне он развёлся с женой, несколько дней не выходил из транса. Внуки тоже не удостоили посмертным вниманием деда. Появиться в его доме им запретила мать. “Он похож на вашего отца, – в сердцах сказала она, – потому не заслуживает сострадания. Я же ему ничем не обязана...”

Все заботы о похоронах взяла на себя Пелагея Ивановна.

Она шла за гробом, держала над лицом покойника зонтик, когда незадолго до окончания гражданской панихиды вдруг прогремел гром и разразился ливень. “Вместе со мной весь мир льёт слезы”, – думала она.

Пелагея Ивановна сочинила и эпитафию. Но выбить её было нелегко. Иннокентия Осиповича положили в могилу матери, там уже стоял памятник из белого долерита. Второй решили не ставить...

Наша страна является раем
в духовном и нравственном смысле.
И мы предпочтём умереть в раю,
чем выживать в капиталистическом аду.

Фидель Кастро Рус

Съездить на Кубу я мечтал с детства. Отец часами рассказывал о том, как работал там военным переводчиком. Он восхищался потрясающей архитектурой Гаваны, замечательными людьми, которые там живут. И когда появилась возможность побывать на Острове свободы, я подумал, что обязательно должен это сделать. Вместе с коллегой из редакции Владимиром Бородиным мы начали готовиться к поездке.

“КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ!”

Ретроавтомобили на улицах Гаваны – не редкость

В последние годы нашим офицерам стал доступен отдых за границей. Определены и популярные направления: Турция, Египет, Таиланд и даже Доминиканская республика. Чаще всего покупают туры “всё включено”, где у отдыхающего, в какой бы стране он ни был, маршрут редко выходит за рамки формулы “отель-ресторан-пляж”. Мы решили, что такой вариант нас не устроит, и начали искать альтернативу.

Знакомые, побывавшие на Кубе, в один голос советовали ехать “дикарями”. То есть купить билет, оформить страховку и... всё! Виза на Кубу для российских граждан не требуется. Уже на месте снять дом или квартиру для проживания. Как в Крыму. Есть в таком отдыхе свои преимущества: человек обретает полную свободу действий, живёт в уютной квартире, которую регулярно убирают. Кроме того, это значительно дешевле – в среднем 10-15 конвертируемых песо в сутки (300-450 рублей), да и безопаснее: хозяева заинтересованы, чтобы клиенты не имели никаких претензий. В ином случае у хозяев дома могут отобрать лицензию, и семья потеряет чуть ли не единственный источник доходов. Так называемые “касы партикуляры” – частные дома – можно встретить на каждом шагу во всех уголках страны.

Вопрос с проживанием мы решили ещё в Москве. Через Интернет подобрали квартиру в центре Гаваны. Хозяйка дома прекрасно говорит по-русски, и мы послали ей письмо, в котором указали дату и время нашего прилёта.

И вот этот день наступил. Взяли минимум вещей, я свои даже не стал

Пионер – всем ребятам пример!

транспортом на Кубе практически нет. К услугам гостей несколько разновидностей такси по самым разным ценам. Не прошло и минуты, как мы уже ехали из аэропорта в Гавану. Вдоль дороги множество щитов с вдохновляющими лозунгами: “Мы живём и будем жить при социализме!”, “Родина или смерть!”, на зданиях цитаты Фиделя и Че Гевары. Второе, что бросилось в глаза – старинные автомобили. Мимо нас пробегали советские “Жигули” и “Москвичи” попеременно с американскими “Доджами” и “Фордами” 50-х годов. Любый автолюбитель невольно начнёт протирать глаза, решив, что он в сказке...

– И как до сих пор удаётся поддерживать раритеты в таком прекрасном состоянии? – спрашиваю у Хорхе, водителя такси.

– Это не так сложно, если уделять машине внимание, – говорит Хорхе. – А вообще-то у нас на таких бедняки ездят. У тех, кто побогаче, – советские “Лады”, “пятёрки” и “семерки”. По сравнению с 70-ми годами машин на улицах Гаваны стало намного меньше. Очень дорогой бензин: около 1 песо, приблизительно 30 рублей, за литр (далее для удобства будем давать цены в рублях. – Авт.). Вы можете подумать, что нам плохо живётся, всё не устраивает, но это не так. Живём – не жалуемся. Вот Фидель, слава богу, поправляется...

Позже в общении с кубинцами мы ещё не раз убедимся, как народ любит своего вождя. За более чем полвека Фидель Кастро стал для кубинцев не просто лидером, за годы правления которого выросло несколько поколе-

ний. Он уже неотъемлемая часть жизни каждого кубинца, от самого последнего уличного попрошайки до ведущих журналистов, политических деятелей страны. Он – отец кубинского народа. Расскажу один случай. В 2000 году кубинский лидер пришёл на традиционные первомайские празднества в своём обычном френче и в... белых теннисных кроссовках последней модели. Через некоторое время, выступая на съезде мелких землевладельцев и кооператоров, он объяснил, что таким образом делал рекламу иностранной спортивной фирме. В обмен компания должна была поставить большое количество кроссовок для кубинских детей и спортсменов.

...Минут через тридцать мы уже подъезжаем к нашему дому. Встретили нас радушно. Каридад, хозяйка дома, показала нашу комнату. Дом оказался очень уютным, повсюду кондиционеры, две ванные комнаты, балкон, просторная кухня, телевизор, телефон. На крыше, где тоже можно было проводить время, стояли шезлонги, кресла, столик и даже качели. Везде царил тёплый, домашний атмосфера. Каридад рассказала нам, что в былые времена работала переводчиком, много лет жила в СССР. Отсюда и знание русского языка.

Нам не терпелось прогуляться по Гаване, и мы попросили хозяйку дома Элио нас сопроводить. Он с радостью согласился.

Забегая вперед, скажу, что основное внимание в поездке мы решили уделить прогулкам по городу и осмотру достопримечательностей, решив, что так мы лучше узнаем, чем живёт кубинцы, почувствуем атмосферу столицы.

На Кубе в ходу две валюты – песо кубано (для местных жителей) и песо конвертибле (для иностранцев). В любом обменном пункте ты можешь поменять один вид песо на другой, а также иностранную валюту на песо. Совсем невыгодно иметь при себе американские доллары: с них взимается существенный сбор. Есть специальные магазины и рынки, где всё продаётся исключительно на песо кубано. Вообще, за 40 рублей можно купить мешок апельсин плюс местные экзотические фрукты, например, гуаву, разные виды бананов, ананасы.

Мы заходим в первый же магазин и поражаемся разнообразию товаров. Зарубежные продукты и напитки, одежду и другие товары сегодня продают в каждом магазине. Есть в Гаване

собственная сеть быстрого питания – аля Макдональдс – “Эль рапидо” – где можно купить пиццу, сэндвичи, раз-

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

В отпуск за границу

Давай закурим, компаньеро, по одной!

и удобно! И никаких заболеваний кишечника.

Режим, при котором живёт сегодня Куба, как показалось, представляет собой некую смесь социализма и капитализма. Этакий “соцкапитализм”. И скорее всего “Россия 90-х” кубинцам не грозит, и всё может закончиться куда более безболезненным “китайским вариантом” постепенного перехода к рыночной экономике. Однажды, рассказывая о возможных путях развития Кубы, я спросил знакомых кубинцев: “Как вы вообще себе представляете жизнь после окончания эпохи Фиделя? Что ожидаете?”. И судя по пространным рассуждениям тех, с кем пришлось пообщаться, мне стало понятно одно: кубинцы не очень-то хотят резких перемен. Оно и понятно: никто не знает, к чему они приведут. А так вроде постепенно всё лучше и лучше становится. Конечно, может, не такими темпами, как хотелось бы...

Многие кубинцы открывают небольшие ресторанчики. Архитектура большинства зданий позволяет это делать прямо во внутреннем дворе собственного дома, чем некоторые и пользуются. А кто-то предпочитает готовить пищу дома и продавать уже готовые блюда в специальных небольших пищевых контейнерах по 30 рублей прямо из окна. Такие “пункты питания” пользуются огромной популярностью среди местных жителей, ведь за эту цену ты получишь сразу второе блюдо, гарнир, са-

Мы идём по историческому центру Гаваны, которая наряду с Рио-де-Жанейро считается одним из самых красивых городов Латинской Америки. Многие здания находятся под охраной ЮНЕСКО. Колониальная архитектура в сочетании со старинными автомобилями создают неповторимый колорит. Дополняет его группа ребят самого разного цвета кожи с позванными на шее красными галстуками. С ними девочка, явно постарше. “Пионервожатая”, – улыбаемся мы.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

В отпуск за границу

Прогуливаясь по Гаване, про себя отмечаем, что на улицах достаточно безопасно. При этом полицейских мы видим лишь изредка. Каким же образом поддерживается покой мирных граждан в столице Острова свободы? Надо признать, что оснащена кубинская полиция хорошо. По данным Интернета, в МВД Кубы используют аппаратуру израильского и итальянского производства. На вооружении свыше 7 тысяч носимых радиостанций, более 8 тысяч – возимых, 318 ретрансляторов, мобильные телефоны, более 6 тысяч компьютеров и другое оборудование.

В двухмиллионной столице на охрану порядка заступает 530 автозипажей. На электронной карте Гавана как на ладони. Видеонаблюдение ведётся с помощью 38 камер, а хорошо налаженная мобильная связь позволяет эффективно управлять патрульными машинами и нарядами из единого

Далеко от Москвы...

центра. Автоматика позволяет вести учёт и контролировать работу каждого наряда, экипажа, сотрудника, объективно оценивать эффективность службы, а следовательно, по заслугам начислять зарплату, выдвигать на должности. Это даёт положительные результаты. В 1998 году в историческом районе Гаваны каждый день от преступников страдали 10-12 туристов. С появлением системы видеонаблюдения число таких случаев удалось свести к минимуму.

Все знают, что на Кубе передовая медицина. Мне довелось убедиться в этом. Случилось так, что соседка наших хозяев подвернула ногу, и ей потребовалась помощь врачей. Мы с коллегой вызвались помочь.

К сожалению, из-за дефицита медицинских машин “скорая помощь” ночью вообще может не приехать. Так что добрались мы до огромного госпиталя Гаваны на такси. Врачи сразу же обследовали женщину и сделали снимок. Направили в инъекционный кабинет. Тут мимо проходит главврач и с необычайным достоинством... курит сигару! Прямо в больнице! Очень колоритно и очень по-кубински. Сигары на Кубе курят везде: на улице, в магазинах, в машинах и даже в больницах. Так же как и слушают музыку и танцуют. Что касается нашей больной, то ее подробно проконсультировали, выписали лекарства и записали на приём, после чего мы благополучно вернулись домой.

Общаясь с кубинцами, мы поняли, что нашу страну они помнят и любят. Многие учились в СССР, некоторые говорят на великом и могучем практически без акцента. Все признают, что наша страна много сделала для них. И кубинцы отвечают взаимностью. Несмотря на заметное охлаждение официальных отношений между нашими странами, Куба оказывает практически безвозмездную помощь в лечении и реабилитации детей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС. На острове побывали более 19 тысяч “чернобыльцев”. Когда речь зашла о том, чтобы предоставить детям из Чернобыля возможность отдохнуть на Кубе, Фидель Кастро обратился к пионерам страны. И те выступили в прессе с предложением отдать один из лучших пионерлагерей на Атлантическом побережье – имени Хосе Марти в Тарара. Первые два самолёта с детьми на кубинской земле встречал лично Фидель Кастро, который тогда в интервью журналистам сказал: “Помогать будем столько, сколько будет нужно”.

По вечерам мы смотрели телевизор и поражались количеству информационных сюжетов о России. Мы не раз и не два видели передачи, рассказывающие об истории и культуре нашей страны. Чувствуется внимание и уважение к нашему президенту, который по популярности из зарубежных лидеров уступает, пожалуй, только Уго Чавесу. И это не случайно. Многие кубинцы до сих пор причисляют себя к союзникам нашей страны, искренне радуются успехам России. Помните, как отечественные спецслужбы ракетным ударом уничтожили Джохара Дудаева, обнаружив его, когда он воспользовался спутниковым телефоном? Такая сверхоператив-

Очаровательная таможня

ность, ещё раз продемонстрировавшая мощь и точность российской техники, настолько поразила кубинцев, что они до сих пор с восхищением это вспоминают и рассказывают, как много об этом говорили в кубинских СМИ в первые дни после спецоперации...

Две недели пролетели незаметно. Каждый день приносил нам массу новых впечатлений. Каждая прогулка по городу открывала нам Кубу с новой стороны. Выезжая за город, мы просто-таки упивались потрясающей красотой природы. Горы и равнины, экзотическая тропическая растительность, прекрасные песчаные пляжи, лазурное тёплое море, благодатный климат. Мы поняли Христофора Колумба, который, впервые ступив на землю Кубы, был настолько поражён её красотой что произнёс: “Ничего прекраснее я в своей жизни ни разу не видел!”.

Но всё-таки самое главное, что произвело на нас впечатление, – народ. Мы почувствовали открытость кубинцев, их безудержный оптимизм, непосредственность. И незаметно для себя полюбили эту маленькую, свободную страну...

В иллюминаторе самолета постепенно исчезал Остров свободы, а мы вспоминали слова популярной много лет назад песни:

*Куба – любовь моя,
Остров зари багровой.
Песня летит над планетой, звеня,
Куба, любовь моя!*

★
Михаил СМЫШЛЯЕВ
Фото автора и
Владимира БОРОДИНА